

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ
№ 3/2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Ж.А. Ермакова, доктор экономических наук, профессор (г. Оренбург)

Ответственный секретарь

А.П. Цыпин, кандидат экономических наук (г. Оренбург)

Члены редакционной коллегии

И.А. Беляев, д.ф.н., доцент (г. Оренбург)	В.С. Осипов, д.э.н., доцент (г. Москва)
И.Б. Береговая, к.э.н., доцент (г. Оренбург)	А.Н. Поляков, д.т.н., профессор (г. Оренбург)
В.В. Боброва, д.э.н., доцент (г. Оренбург)	В.И. Рассоха, д.т.н., доцент (г. Оренбург)
Н.К. Борисюк, д.э.н., профессор (г. Оренбург)	Р.Ю. Рахматуллин, д.ф.н., профессор (г. Уфа)
П.П. Володькин, д.т.н., доцент (г. Хабаровск)	Ю.В. Родионов, д.т.н., профессор (г. Пенза)
Н.С. Захаров, д.т.н., профессор (г. Тюмень)	С.Ю. Соловых, к.т.н., доцент (г. Оренбург)
И.Г. Кирин, д.т.н., профессор (г. Оренбург)	Н.З. Султанов, д.т.н., профессор (г. Оренбург)
И.Н. Корабейников, к.э.н., доцент (г. Оренбург)	Т.Л. Тен, д.т.н., профессор (г. Алматы)
Н.А. Кузьмин, д.т.н., профессор (г. Нижний Новгород)	Г.Л. Тульчинский, д.ф.н., профессор (г. Санкт-Петербург)
А.Т. Кулаков, д.т.н., профессор (г. Набережные Челны)	Т.Д. Федорова, д.ф.н., профессор (г. Саратов)
О.Н. Ларин, д.т.н., профессор (г. Москва)	Д.М. Федяев, д.ф.н., профессор (г. Омск)
А.М. Максимов, д.ф.н., профессор (г. Оренбург)	Клаус Хенсген, профессор, dr. rer. nat. (г. Лейпциг)
Б.В. Марков, д.ф.н., профессор (г. Санкт-Петербург)	А.Г. Шеломенцев, д.э.н., профессор (г. Екатеринбург)
Тобиас Мартин, профессор, dr. rer. nat. (г. Лейпциг)	В.Н. Шепель, д.э.н., профессор (г. Оренбург)
Л.В. Межуева, д.т.н., профессор (г. Оренбург)	А.С. Юматов, к.э.н., доцент (г. Оренбург)
В.В. Миронов, д.ф.н., профессор (г. Москва)	Н.Н. Якунин, д.т.н., профессор (г. Оренбург)
В.В. Носов, д.э.н., профессор (г. Москва)	

Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-63471 от 30.10.2015 г.

Журнал включен в список изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований. Журнал включен в базы данных eLIBRARY, ВИНИТИ РАН и имеет Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс по каталогу Российской прессы «Почта России» – 16478

При перепечатке ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

Рукописи аспирантов печатаются бесплатно.

Все поступившие в редакцию материалы подлежат рецензированию.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция в своей деятельности руководствуется рекомендациями Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics).

Условия публикации статей размещены на сайте журнала: <http://intellekt-izdanie.osu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

А.Г. Зельднер

Смешанная экономика на базе механизма ГЧП – основа национальной модели развития России 4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Г. Аралбаева, У.Д. Берикболова

Факторы роста конкурентоспособности регионов Казахстана 12

М.Г. Воронцова

Управление деятельностью в сфере культуры в современных условиях 16

Ж.А. Ермакова, В.С. Богданова

Оценка состояний и тенденций товарной политики на нефтеперерабатывающих предприятиях 20

Г.Г. Крючков

Экономико-математическая модель прогнозирования конъюнктуры рынка овощной продукции .. 27

М.Г. Лапаева, А.А. Гущина

Основные свойства локальных рынков 31

Р.В. Некрасов, Е.П. Гусакова, М.В. Петров

Стимулирование инновационных процессов в АПК Самарской области 35

Ю.В. Рожкова

Влияние системных таможенных функций на совершенствование таможенного администрирования в условиях интеграции 43

Н.В. Скузоватова

Логистические аспекты в деятельности предприятий торговли Оренбургской области 48

С.А. Старостина

Риски в системе потребительского кредитования и способы их регулирования 52

В.А. Шилов

Сравнительный анализ микрофинансовых и банковских организаций на рынке краткосрочного кредитования в России 57

Yu.V. Chutcheva, T.A. Goroshnikova, N.D. Asadova
System of formal and informal financing of China .. 64

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Е.Г. Логунова

Феномен милосердия: историко-психологический аспект 68

Р.Ю. Рахматуллин

Творчество: проблема определения 71

ТРАНСПОРТ

М.В. Банкет, Д.В. Шаповал, А.С. Бакунов

Применение природного газа общественным автобусным транспортом в городе Омске при условии рационального размещения газовых заправочных станций 78

ANNOTATION OF THE ARTICLES 83

УДК 334.7

А.Г. Зельднер, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИЭ РАН

СМЕШАННАЯ ЭКОНОМИКА НА БАЗЕ МЕХАНИЗМА ГЧП – ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Актуальность статьи определяется общей социально-экономической ситуацией, сложившейся в стране после кризиса 2014 года. Страна уже два года находится в состоянии депрессии, что, как показывает анализ, выступает следствием ошибок в гипертрофированной оценке роли рынка и сырьевой модели развития. Такая тенденция в итоге привела к существенному отставанию в технологически-инновационном развитии, зависимости от импорта и экспорта, дефициту бюджета, существенному обострению инвестиционной проблемы и снижению показателей уровня жизни. В связи с этим в статье предлагается вариант национальной модели развития, основанной на смешанной экономике и механизме ГЧП и способной привлечь частные инвестиции и запустить воспроизводственный процесс в России.

Цель статьи: раскрыть сущность национальной модели развития России и систематизировать основные положения дорожной карты, включающие политические, правовые и экономические проблемы, обеспечивающие реализацию модели.

В процессе подготовки статьи «Смешанная экономика на базе механизма ГЧП – основа национальной модели развития России» учитывалась кейнсианская позиция по сочетанию государственного регулирования и рыночного механизма, идеи В. Замбарта о «социальном плюрализме», концепция «социально-рыночного хозяйства» В. Ойкена, «концепция «порядков» Ф. Бема.

В статье удалось систематизировать основные составляющие национальной модели развития страны на базе смешанной экономики и механизма ГЧП. Даны конкретные предложения по совершенствованию ФЗ-224 «О государственно-частном, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации...», касающиеся расширения сферы применения, о разработке закона о собственности, о регулировании системы цен и тарифов, о создании управленческой структуры в сфере ГЧП и другие.

Материалы статьи будут интересны научным сотрудникам, аспирантам, преподавателям, «Центру стратегических разработок» и другим.

Ключевые слова: депрессия, национальная модель, смешанная экономика, государственно-частное партнерство, эффективность, социализация.

Депрессия, в которую попала Россия – это следствие ошибок в выборе направления развития, проявившееся в создании государственно-олигархического капитализма (принцип создания в России олигархического капитализма – «нравственно то, что выгодно» – отсюда и социальные результаты и депрессия), что привело к сильнейшей дифференциации уровня жизни, коррупции, потере темпов технологически-инновационного развития, низкому уровню благосостояния россиян по сравнению с развитыми странами. В выходе из создавшегося положения важны не крайности в оценке происходящего, а грамотная конвергенция всего того лучшего, что было в плановом и имеется в рыночном механизме развитых стран [6]. Такой подход позволяет перейти к формированию новой модели развития на базе смешанной экономики в сочетании с механизмом государственно-частного партнерства (ГЧП). Россия нуждается в такой национальной модели экономического развития

в рамках смешанной экономики, которая предполагает не ослабление роли государства и ущемление демократии, а усиление институтов и механизмов ГЧП, направленных на социализацию общественных отношений. «Эффективному и гуманному обществу требуется две составляющих смешанной системы – рынок и государство. Для эффективного функционирования современной экономики нужны обе эти половинки, – одной рукой аплодировать невозможно» [14].

Национальная модель развития России, базовой основой которой выступает смешанная экономика и партнерские отношения в рамках механизма ГЧП, направлена на стимулирование привлечения в условиях депрессии частных инвестиций для запуска качественного экономического роста и социализации общественных отношений. Национальная модель экономики – это не застывшая форма развития, а гибкая система, учитывающая реальное состояние общества, инвестиционные возможно-

сти, консолидировано определившая приоритетное направление их использования для данного этапа выхода из депрессии, национальная модель, основанная на базе смешанной экономики и механизма ГЧП – это преобладающий тип экономической организации общества [3, 4, 7]. Национальная модель, отражающая определенный этап развития общества, включает ряд отраслевых и специальных форм различного типа: концессионную, лизинговую и другие. За рубежом общепринято использование таких моделей, как «ВОТ» и «ВТО» и других. Но все они органически должны входить в единую систему – национальную модель.

Современный этап российской экономики наиболее сложный в ее истории. Отсутствуют крупные государственные инвестиционные источники для обеспечения воспроизводственного процесса, серьезные проблемы с новейшими технологиями и инновациями, выделяется только военно-космический комплекс и Росатом, углубляется расслоение населения по уровню жизни, отсутствует не только механизм привлечения инвестиций в воспроизводственный процесс, но и механизм согласования интересов между социальными группами.

Нет более четкого критерия истины, чем практика. И чем больше длится практический опыт, тем понятнее становится, насколько к своей благородной цели (а кто бы ни пришел к власти – цели ставятся всегда благородные – обеспечение социально-экономического роста и развития) приблизилось правительство. Многие социально-экономические показатели снижаются. По данным Росстата с начала кризиса цены выросли на 25 %. Инфляция за 2016 год составила 5,4 %. Реально располагаемые доходы населения снизились на 6,1 %. Реальная зарплата выросла на 0,6 %, а пенсии обесценились на 3,5 %. Оборот розничной торговли снизился на 5,9 %. Дефицит бюджета в 2016 году составил 3,5 % ВВП.

Четверть века продолжается широкомасштабный эксперимент над населением России и ее экономикой по переходу от командной планово-административной системы, якобы, неэффективной к рыночной экономике (теоретически наиболее эффективной), которая так и не обеспечила России устойчивых темпов экономического роста за счет инновационных технологий, хотя бы средневропейского уровня жизни и социализации общественных отношений.

По сути, последние годы (2015–2016) Россия «стоит», теряя набранные темпы и финансовые источники, обеспечивающие инвестиционный процесс. Российский рынок находится во власти крупнейших монополий и корпораций, которые регулируют его так же, как регулировалась плановая система в дореформенной стране. Все это дополняется управленческим аппаратом, теснейшим образом связанным с монополиями. Такое сращи-

вание дает приоритет личным, а не общественным интересам. Все рычаги власти, финансы, пресса, реклама – все сосредоточено и закольцовано в единой олигархо-административной системе, диктующей направления развития и регулирующей спрос. Олигархи и связанные с ними чиновники имеют все, и им ничего не хочется менять. Вот почему стоит российская экономика. Только реальное понимание происходящего позволит сформировать работающую национальную модель, способную вернуть Россию в ряды развитых стран (П. Кругман – «Истинная редкость в нашем мире – это не ресурсы и даже не добродетели, а понимание происходящего»).

Национальная модель, способная обеспечить выход России из депрессии на технологическо-инновационной основе, на базе механизма ГЧП, должна обеспечить привлечение инвестиций, а сегодня в России основным источником получения валютных средств выступает сырьевой сектор [15]. Поэтому модель развития России должна включать как дальнейшее развитие сырьевого сектора путем перехода на производство и экспорт продукции конечного передела, так и в приоритетном плане развитие отраслей несырьевой экономики, обеспечивающей внутренний потребительский спрос, рост и развитие человеческого потенциала.

Если российская национальная модель на основе смешанной экономики будет опираться на государственно-частное партнерство, а реальной альтернативы по привлечению инвестиций для модернизации экономики на современном этапе нет, то, видимо, необходима дорожная карта, включающая в условиях депрессии проработку ряда правовых, политических и экономических проблем.

1. Необходима система мер, способная остановить депрессионный тренд, в том числе за счет денежно-финансового оздоровления экономики. По мнению Всемирного банка, «в России жесткая фискальная и денежно-кредитная политика также сдерживает экономический рост» [21]. Экономисты и общественные деятели, входящие в Столыпинский клуб, считают, что качественный экономический рост можно обеспечить за счет инвестиций в высокотехнологические инновационные разработки, концентрации ресурсов на направлениях, «дающих наибольший экономический успех» за счет перехода к стимулирующей денежно-кредитной политике, включая доступный, под низкую ставку, долгосрочный кредит для инвестиционного развития.

2. Необходимо предпринять все социально-политические возможности для смягчения финансовых и технологически-инновационных санкций со стороны развитых стран, отказаться и от антисанкций. Принять на общенародном референдуме положение о переходе в течение 4-5 лет на реализацию преимущественно конечной продукции переработки

нефти, газа, древесины и другой сырьевой продукции, включая зерно, и гарантировать иностранным инвесторам до 25 % акций и место в руководстве при условии участия в финансировании проектов, связанных с переработкой сырья. Еще в 1485 году при английском короле Генрихе VII существовал запрет на вывоз в зарубежные мануфактуры необработанной шерсти. Это был толчок к преодолению сырьевой специализации и развитию индустрии переработки. После завершения перехода на торговлю продукцией конечного передела вернуться к системе всеобщего бесплатного медицинского обеспечения и образования. По сути, вернуться к тому, что декларировано в Конституции РФ.

3. Активизировать роль государства в обеспечении национальной модели развития в плане правовой обеспеченности партнерских отношений, усиления (реального) борьбы с коррупцией, серьезно отнестись к проблеме конкуренции, обеспечить полную правовую защиту частному капиталу, снизить налоговое бремя при реализации проектов ГЧП, обеспечить участие в них малого бизнеса (в том числе за счет снижения налогов и льготного кредитования).

По опубликованным данным, на начало 2007 года «коррупция в финансовом выражении составляет 6 % ВВП. При 10 % наступает застой, а дальше уже паралич власти». Уже никого не шокирует признание того, что «коррупция стала нашей конституцией, а безответственность за нее – повседневной практикой» [17]. По данным международной организации Transparency International, результат России в индексе восприятия коррупции за 2016 год не изменился – 29 баллов из 100. В 2016 году Россия была на 119 месте по коррупции, сейчас на 131 (соседи – Украина, Казахстан, Иран). В лидерах Дания, Новая Зеландия по 90 баллов, Финляндия – 89, Швеция – 88.

Важнейший момент выхода из депрессии российской экономики – это обеспечение растущего спроса (совокупного). И здесь важную роль может сыграть переход на почасовую зарплату, введение пенсий на уровне, обеспечивающем прожиточный минимум, существенное повышение социальных выплат и материальной поддержки малообеспеченных семей. Государства должно быть столько в экономике, сколько необходимо для решения проблем роста экономики и благосостояния населения. Это не обязательно означает рост удельного веса в основных фондах или других факторах производства. Речь идет и об изменении функции государства, активном участии в конструктивной борьбе с монополизмом, в контроле за ростом издержек и тому подобное. Государство должно стать частью общества и жить его интересами, а не интересами в основном крупного бизнеса, как в России. В тридцатых годах прошлого века ученые В. Ойкен, Ф. Бем и другие разработали концепцию «порядков». Это направ-

ление получило название ордолиберализм. В концепции сформулировано понятие «порядок», как «совокупность институтов и норм, связанных с экономическими организациями и типами экономического поведения и регулирующих отношения между элементами народного хозяйства» [9]. Ф. Бем считал слабым государством то, которое выступает игрушкой в руках групп давления. По его мнению, когда государство стоит над законом, наступает «дикая феодализация», в результате чего «правительству становится практически невозможно править нейтрально, ...сложится слабое, во все вмешивающееся государство, ...которое станет игрушкой в руках противоборствующих организованных групп интересов, ручное государство с необычайно хорошими социальными намерениями...» [2].

4. Национальная модель на базе смешанной экономики и ГЧП – альтернатива той слабо социально-ориентированной модели рыночных отношений, которые сложились в России. Системный кризис начала XXI века – это проявление в широком смысле невозможности согласования общественных и частных интересов. Характеризуя мировой кризис 2008 года, профессор А. Пороховский отмечает, что главный урок этого кризиса – «это вопрос об эффективности для всего мира рыночной модели развития. Мир продолжает поиск альтернатив» [5]. На современном этапе развития рыночная экономика, видимо, исчерпала свои резервы в плане становления социальной экономической системы, возникает все больше вопросов и сомнений в возможности рыночной экономики. Оценивая принятую в России «модель экономики, по которой рынок сам все делает наилучшим образом, на деле оказался троянским конем. Он исключает потенциал роста, а следовательно, возможность развития страны». Необходима новая модель экономики, соответствующая интересам России. Несмотря на кризисное состояние российской экономики Е. Ясин считает, что «та модель организации рыночной экономики, которая ставилась в качестве цели в начале 1990-х, выстроена» [19]. Если все-таки хорошо выстроена, то почему Россия попала в такую серьезную зависимость от конъюнктуры мировых цен на топливные ресурсы. Конечно, можно все списать на происки зарубежных конкурентов. Как показал опыт прошедших лет, проводимые рыночные реформы 1990-х, заложившие основу перехода к рыночной экономике, не имели четко продуманной модели, стратегии и тактики в обеспечении верховенства закона, и в результате нити управления экономики, по сути, были переданы сырьевому лобби.

В этой связи напомним о невыученных исторических уроках. Накануне Великой депрессии в США был распространен лозунг «Предоставьте бизнес самому себе, а он позаботится о вас» (Очень напоминает распространенную в России в начале

реформирования позицию о том, что рынок, рыночные отношения в автоматическом режиме запустят рост экономики и уровень жизни). Ф. Рузвельт выступал против такой постановки вопроса. Его идея «государства всеобщего благосостояния» сводилась, прежде всего, к более справедливому распределению национального богатства при концентрации усилий на решении проблемы бедности. Он утверждал: «О мере нашего прогресса следует судить не по тому, сколько большим будет приращение к благополучию тех, кто и без того не обделен богатством, а по тому, достаточно ли мы поддержали тех, кто владеет слишком немногим». В монографии «Великий Рузвельт» ее автор В. Мальков подчеркивает: «Эпоха «нового курса» наложила свой, и притом решающий, отпечаток на всю последующую экономическую, социально-политическую и духовную жизнь США, на модификации ценностных ориентаций американцев, их представлений о том, каким должно быть модернизированное государство «первой новой нации» [10].

5. Национальная модель развития предполагает разнообразие и взаимодействие различных форм собственности. И важнейшим механизмом такого взаимодействия выступает ГЧП с его разнообразными формами и существенными потенциальными возможностями [12]. Все это и позволяет определить ГЧП как одно из направлений становления общественных систем смешанного типа и возможности социализации производственных отношений. Такое партнерство государства и частного бизнеса, учитывающее конкретную специфику, обеспечивает выбор наиболее эффективных путей использования как государственной, так и частной собственности в различных проектах.

Стремясь избежать классовых противоречий, развитые страны в процессе развития совершенствуют формы перекрестного владения собственностью, наращивают фонд потребления и улучшают социальные условия существования населения. В развитых странах все в большей мере проявляется тенденция к социализации производственных отношений на базе смешанной экономики, различных форм и моделей смешанной собственности.

За последнее столетие в США накоплен опыт развития экономики и социализации общественных отношений, и связано это с изменением отношений собственности. «Частная собственность все еще играет значительную роль в экономике США, но не является ведущей ее формой, будучи дополненной, а в некоторых отраслях экономики полностью вытесненной или замененной групповой, корпоративной и государственной (квазиобщественной) формами собственности. В результате индивидуализм как центральная ценность американской идеологии в прошлом замещается тем, что американцы называют коммьюнитаризмом» [22]. Таким образом, формируется смешанная экономическая

система, интегрирующая (за счет различных форм и моделей государственно-частного партнерства) предпринимательство с социализацией экономической системы путем соединения личных, общественных и государственных интересов. В России в процессе приватизации произошла капитализация отношений присвоения, резко выросли доходы особенно крупных предпринимателей и сократились трудовые доходы населения, изменился в худшую сторону и характер социальных отношений. То есть, по сути, реформирование собственности не обеспечило рационального распределения доходов и рост благосостояния населения («Собственность есть ответственность» (У. Гладстон). Российская же практика возродила определение собственности по Прудону, который считал, что «собственность есть кража»). Оценивая приватизацию в России, Дж. Стиглиц в книге «Глобализация и недовольство ею» (Лондон, 2002) пишет, что она «не только не способствовала экономическому подъему страны, но и подорвала доверие к правительству, демократии и реформам».

Смешанная форма собственности – не просто арифметическая сумма правомочий, а система элементов и прав, благодаря которым частичные правомочия собственности могут отпочковываться, дифференцироваться, комбинироваться и рекомбинироваться. Под рекомбинированной собственностью, по мнению Д. Старка, понимается несоответствие легально закрепленных прав собственности и реального воплощения, размывание механизмов контроля и организационных границ экономического субъекта [16]. Это означает, что помимо легальных обладателей права владения собственностью, контроль за функционированием совместных предприятий осуществляют различные смежники, что принципиально в условиях ГЧП.

Д. Старк выделяет три характерные особенности «рекомбинированных форм бизнеса и собственности»: размытость границ частной и общественной собственности; размытость организационных границ предприятий; размытость ограничений, вводимых законодательными принципами. Наиболее сложное в этом процессе – обеспечить правовую основу и экономические стимулы для интеграции ресурсов, используя их рекомбинированные возможности для обеспечения более высокого конечного роста.

В России собственность в проектах ГЧП рассматривается как общественно-производственные отношения, связанные с присвоением результатов производства в форме пользования, владения и распоряжения. При реализации и функционировании проектов ГЧП эти формы модифицируются и комбинируются, приобретая новые функции. Эти функции в правовом плане по формам ГЧП не закреплены. Необходим закон о собственности, в котором нашли бы отражение все основные поло-

жения, раскрывающие фундаментальные аспекты хозяйственного права, касающиеся пользования, владения и распоряжения с учетом специфики проектов ГЧП.

6. Модель развития, использующая механизм ГЧП, создает заинтересованность в снижении затрат участниками партнерских отношений, а следовательно, способствует развитию интереса к вопросам модернизации и инновационного развития. В условиях монополизма и отсутствия внутренней конкуренции интерес к инновациям крупных компаний слабый. По мнению руководителя Центра стратегических разработок (ЦСР) А. Кудрина, несмотря на постоянное наращивание инвестиций, «факторная производительность, определяющая эффективность вложений, снижается с 2004 года, и это привело к тому, что темпы экономического роста становились ниже. Это свидетельствует о том, модель – как задействовать эти факторы, как их соединять – стала неэффективной». Руководитель ЦСР отметил, что «доля госсектора больше 40 % – это госкапитализм, очень неуклюжий, неэффективный, с большим количеством административного ресурса. Тогда эффективности мы не достигнем» [8]. Дело, видимо, не в удельном весе госсектора, а в том, как государство и бизнес относятся к развитию НИОКР, внедрению новых технологий и инноваций, и здесь главные проблемы.

Факторная производительность, рассматриваемая как совокупность факторов, влияющих на выпуск продукции, за исключением затрат труда и капитала, опирается на исследования Р. Солоу. Проведенное им изучение условий и факторов экономического роста за существенный промежуток времени в развитых рыночных экономиках показало, что такие традиционные факторы, как капитал и рабочая сила, обеспечили, по его данным, за 1909–1949 годы только 12 % экономического роста, большая же часть его объясняется таким комплексным фактором как «технический прогресс» [11]. Но НТП требует серьезных инвестиций, как частных, так и государственных. Именно экономический рост, как следствие человеческого фактора и технологических инноваций, обеспечивают рост производительности труда. Но при этом необходимы и существенные государственные стимулы, подталкивающие субъекты рыночных отношений внедрять новые технологии. Стимулы активизации НТП в России в условиях недостаточного финансирования инновационных разработок и отсутствия реальной конкуренции слабо работают, и это следствие недостатка управленческой компетентности, что и приводит к долговременным деструктивным социально-экономическим последствиям. Прошедший в январе 2017 года в Давосе Всемирный экономический форум в центр дискуссии поставил вопрос о четвертой промышленной революции. Россия еще не разобралась с третьей промышлен-

ной революцией (Первая связана с переходом от ручного труда к машинному, вторая – с использованием электронергии, третья предполагает использование электронной и информационных технологий). А мир осваивает основные элементы четвертой промышленной революции, включающей искусственный интеллект, нанобиотехнологии, квантовые компьютеры, развитие цифровой экономики. Четвертая промышленная революция – это быстрая перестройка бизнес-модели компаний, успешных освоить различные варианты цифровой экономики. В условиях четвертой промышленной революции актуализируется проблема использования трудовых ресурсов в связи с ростом автоматизированных процессов. Развитые страны стремительно уходят вперед. Китай уже опередил США и Японию по собственному производству роботов, ожидается существенный рост производительности труда и, как следствие, повышение конкурентоспособности производимых товаров.

В этих условиях при сложившемся уровне развития российской несырьевой экономики, науки и отношения к сохранению квалифицированных кадров, страна может окончательно выпасть из списка развитых стран. В Китае и США до 75 % затрат в науке покрывается за счет бизнеса, в ОЭСР 70–75 %, в России удельный вес госинвестиций примерно 70 %. За год (с 2016 по 2017 год) показатели России снизились на 14 позиций в рейтинге инновационных экономик, по данным Bloomberg (с 12 до 26 места). Россия по производству продукции высоких переделов занимает 48 место. Вообще общепризнанным показателем инновационной активности страны выступает количество патентов. В 2016 году в России было подано около тысячи заявок на патенты. В США в 26 раз больше. В декабре 2016 года Президент России В. Путин подписал «Стратегию научно-технологического развития России до 2035 г.». Выступая 8 февраля 2017 года на вручении премии молодым ученым, В. Путин заявил, что серьезные вызовы в технологическом развитии, обеспечение экологической и продовольственной безопасности можно решать только с помощью науки и современных технологий». По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ-ВШЭ, в 2015 году иностранное финансирование науки составило 24 млрд руб., государственное – 636 млрд руб., бизнеса – 242 млрд руб. Из этой суммы на общественные науки пошло 2–3 %. В США в 2015 году на исследования потрачено 457 млрд долл., в Китае – 368 млрд долл. Доля затрат на науку в ВВП в России чуть более 1 %, в США – почти 3 %, в Китае – превысила 2 %. При складывающемся финансировании науки и образования сложно будет решать проблемы технологическо-инновационной модернизации и обеспечения экономической безопасности. Возможности открывает механизм ГЧП, позволяющий

привлекать капитал частных инвесторов под гарантию государства в возмещении затрат.

7. В предлагаемой модели развития страны необходима новая «контрактная методология» экономических отношений, в максимальной мере учитывающая специфику проектов ГЧП и их обеспечение финансами. Вот почему к Закону о ГЧП (В законе о ГЧП (224-ФЗ от 13.06.2015) предложено создание в каждом регионе и муниципалитете уполномоченного органа по вопросам ГЧП, но система централизации четко не прописана) необходимо принять типовые положения для отдельных сфер деятельности, учитывающие наиболее приоритетные и актуальные на данном отрезке времени инфраструктурные проекты.

8. Принятие Федерального закона о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве, который введен в силу с 1 января 2016 года, это серьезный прорыв в развитии ГЧП, создающий правовые условия для широкомасштабного развития рынка инфраструктурных проектов. В Законе прописаны основные полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления, устанавливаются гарантии прав и законных интересов сторон соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве. Следовательно, Закон № 224 – это закон прямого действия при заключении и реализации проектов ГЧП, МЧП, который не нуждается в соответствующих региональных и муниципальных законодательных актах. Положительно оценивая сам факт появления ФЗ-224, хотелось бы отметить и ряд моментов, требующих уточнения: в перечень объектов соглашения о ГЧП не попали такие объекты коммунальной сферы, как теплоснабжение, водоснабжение и другие, что чрезвычайно тревожно для ЖКХ, не имеющего серьезных инвестиционных ресурсов. Не четко обосновано исключение из числа частных партнеров хозяйственных обществ и товариществ, находящихся под контролем РФ. Вызывает вопросы и запрет на участие некоммерческих организаций (как созданных РФ, так и с участием Российской Федерации в форме фондов) в ГЧП-проектах в качестве частных партнеров. Видимо, необходимы четкие типовые положения и разъяснения по правоприменительной практике использования закона.

9. Конкуренция – важнейшее условие эффективной модели развития. Становление правовых и административных основ конкуренции – важнейшая функция государства. В принципе рациональная конкуренция обеспечивает эффективное функционирование всей системы хозяйствования, лучшее использование факторов производства, регулирует динамику цен, обеспечивая социальную справедливость в доступности потребительских благ для населения. Стимулирование конкурентной среды – одна из важнейших функций государства, спо-

собствующая становлению социально-рыночной экономики. «Согласно результатам исследования, проведенного Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, величина потерь от недостаточного уровня конкуренции, а значит, и потенциальный экономический эффект от реализации институциональных мер, направленных на ее развитие, может достигать 2,5 % ВВП» [20]. Однако в России монополии вне конкуренции, как и госкорпорации. В этой связи стоит отметить, что в России все крупные корпорации под прямым протекторатом правительства, и при этом не только не соблюдаются принципы конкуренции, но и ежегодно идет рост цен и тарифов по просьбе корпораций, как следствие растут издержки, теряется конкурентоспособность, растут розничные цены.

Отсутствие в России реальной конкуренции – существенное препятствие в технологическо-инновационном развитии, в структурной перестройке, в формировании в России социально-рыночного хозяйства. Конкуренция тесно связана с обеспечением благосостояния. Если целью выступает благосостояние для всех, то путем достижения этой цели выступает конкуренция. Конкурентоспособность экономики определяет постоянно протекающий инновационно-модернизационный процесс, обеспечивающий рост производительности труда. Инновации – центральный фактор повышения производительности труда, без которого не может быть конкурентоспособной экономики. Вот почему важнейшим критерием эффективности инноваций служит то, насколько инновация повышает конкурентоспособность отрасли или экономики в целом. «Обеспечение свободной конкуренции, – считает Л. Эрхард, – одна из важнейших задач государства, основанного на свободном общественном строе. Право, не будет преувеличением, если я скажу, что закон, запрещающий картели, должен был бы иметь значение необходимейшей «хозяйственной конституции». Если государство спасует в этой области, то вскоре можно будет распрощаться с «социальным рыночным хозяйством». «Государство должно вмешиваться в жизнь рынка только в той степени, в которой это требуется для поддержания работы механизма конкуренции или для контроля тех рынков, на которых условия вполне свободной конкуренции не осуществимы... если образуются хозяйственные монополии, они подлежат устранению, а до этого они должны быть подчинены государственному надзору» [18].

Широкомасштабная монополизация российской экономики и отсутствие реальной конкуренции приводит к постоянному росту цен на продукцию и услуги естественных монополий и государственных корпораций, далее этот маховик раскручивает рост затрат и, как следствие, цен в сфере производства предметов потребления, ну а крайним ока-

зывается население, сталкивающееся с инфляцией издержек и ростом розничных цен.

В России искусственно создали олигополизованный рынок нефтепродуктов, практически уничтоживший конкуренцию в сырьевом секторе. А конкуренция – это, по сути, механизм постепенно растущего спроса, рычаг устойчивого развития экономики и роста уровня жизни. Теоретически это то, к чему мы стремимся, к «рыночной, но социально ориентированной экономике». В США борьба с топливными монополиями началась с 1911 года, когда принудительно был раздроблен на 32 независимых компаний такой нефтяной гигант, как рокфеллеровский «Стандарт Ойл». Именно с тех пор американским нефтяным рынком управляют конкурирующие между собой малые и средние компании. В США первая крупная пятерка нефтяных компаний поставляет на рынок примерно 40 % нефти, вторая пятерка еще 12 %, остальную часть нефти добывают многочисленные компании. В России первая пятерка нефтяных компаний добывает свыше 80 % нефти. Вторая пятерка – еще около 10–15 %. А небольших компаний ничтожно мало, доля их добычи десять лет назад составляла около 10 %, сегодня – около 5 %. О какой конкуренции может идти речь? Более того, в последние годы наметилась тенденция укрупнения нефтяных монополий и начинается их приватизация.

10. В национальной модели развития наряду со стимулированием привлечения частных инвесторов к партнерским проектам существенную роль может сыграть и предсказуемое ценообразование. Все развитые страны в различной мере реально контролируют цены. В США, Италии, Китае регулируется верхний предел цен на электроэнергию, в Англии – на газ, воду, телекоммуникации, железнодорожные тарифы и так далее. Как следствие из всех развитых стран мира только Россия имеет высокую инфляцию, остальные «чисто капиталистические страны» функционируют в условиях кризиса с очень низкой инфляцией, что позволяет поддерживать спрос и раскручивать воспроизводственные процессы. Это означает, что государство должно активизировать свою роль в области регулирования цен и тарифов. России необходимо принять закон о ценах и тарифах, в котором должны быть предусмотрены суровые санкции за монопольный сговор

в сфере ценообразования (уголовная ответственность и конфискация имущества). Одновременно необходима и система льгот, особенно для проектов ГЧП, для которых следует ввести на весь этап строительства инфраструктурных объектов и, как минимум, на первые три года функционирования уровень цен и тарифов на сырье, материалы, электричество и топливо на уровне оптовых цен.

11. Становление национальной модели развития на базе смешанной экономики и механизма ГЧП потребует создания единой системы управления, в которой был бы сконцентрирован весь опыт партнерства как в России, так и за рубежом, позволяющий использовать механизм ГЧП в приоритетных производственных и социальных инфраструктурных объектах. О необходимости создания единой структуры управления крупными проектами ГЧП, особенно необходимой в России из-за сложившегося бюрократического характера согласования проблем проекта ГЧП в многочисленных ведомствах. Необходима четкая система управления процессами подготовки, разработки и реализации проектов ГЧП. Причем вся эта работа должна быть увязана с планом развития, размещения производительных сил страны и рынков сбыта. В России необходимо создание соответствующего Министерства, во главе которого должен находиться заместитель (первый) Председателя Правительства РФ. О важности системы управления говорит мировой опыт и такие организации, как Мировой банк и ОЭСР. По мнению Мирового банка, «под управлением ГЧП понимается организация, созданная для осуществления и улучшения государственно-частного партнерства... в различных секторах экономики». По определению, принятому в ОЭСР, «орган управления ГЧП – это организация, задача которой состоит в оказании помощи правительству в создании, поддержке и оценке соглашений о ГЧП» (Dedicated Public Private Partnership Units: A Survey of Institutional and Governance Structures – Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org>). По мнению академика РАН Л.И. Абалкина, «Отсюда задача управления – обеспечить такое взаимодействие государства и бизнеса, такие их взаимопонимание и мотивацию, чтобы бизнес был целеустремлен на общегосударственную стратегию, на интересы подъема общества в целом» [1].

Литература

1. Абалкин, Л.И. Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры. – Москва: ИЭ РАН, 2009. – 520 с.
2. Бем, Ф. Свобода конкуренции и свобода картелей. В кн.: Концепция хозяйственного порядка. Учение ордолиберализма. – Москва: Фонд за экономическую грамотность, 1997. – С. 219.
3. Варнавский, В.Г. Основы государственно-частного партнерства: теория, методология, практика / В.Г. Варнавский, А.Г. Зельднер и др. – Москва: Высшая школа экономики, 2010. – 228 с.
4. Делмон, Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти. – Астана: ИЦ «Апельсин», 2010. – 261 с.
5. Дзарасов, С.С. Какая модель экономики нам нужна? [Электронный ресурс] / Журнал «Золотой Лев» № 144–145. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/144/144_433.htm – (дата обращения: 15.02.2017).

6. Зельднер, А.Г. Партнерские отношения государства, бизнеса и общества в условиях смешанной экономики: монография / А.Г. Зельднер. – Москва: Экономические науки, 2010. – 213 с.
7. Йескомб, Э. Государственно-частное партнерство. Основные принципы финансирования. – Москва: Альпина Паблишер, 2015. – 457 с.
8. Кудрина, А. Любовь к эффективному госуправлению [Электронный ресурс] / Эксперт. – № 40. – 2016. – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2016/40/#page_2_1 – (дата обращения: 15.02.2017).
9. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт. – Москва: Дело, 1993. – 224 с.
10. Мальков, В.Л. Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре». – Москва: Яуза, Эксмо, 2011. – 560 с.
11. Натхов, Т.В. Институты и экономическое развитие: теория и эмпирика / Т. Натхов, М. Борануков // Политическая экономия. – 2010. – № 5. – С. 129–142.
12. Осипов, В.С. Управление цепочкой ценности: монография / В.С. Осипов. – Москва: ИПК госслужбы, 2011. – 337 с.
13. Портер, Майкл Э. Конкуренция. – Москва: Вильямс, 2005. – 608 с.
14. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон, В. Нордхаус. – Москва: НПО «Алгон»: ВНИИСИ «Машиностроение», 1994. – 740 с.
15. Сильвестров, С.Н. Государственно-частное партнерство: Российские варианты // Научные труды Вольного экономического общества России, Т. 117. – Москва, 2009. – С. 24.
16. Старк, Д. Рекомбинированная собственность и рождение восточно-европейского капитала / Д. Старк // Вопросы экономики. – 1966. – № 6. – С. 4–24.
17. Сулакшин, С.С. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России / Сулакшин С.С. и др. – Москва: Научный эксперт, 2007. – 760 с.
18. Эрхард, Л. Благосостояние для всех / Пер. с нем., вступ. ст. Б.Б. Багаряцкого, В.Г. Гребенникова. – Москва: Дело, 2001. – 352 с.
19. Ясин, Е. Про центы и рубли [Электронный ресурс] / Российская газета. 20.11.2014. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/11/20/rubl.html> – (дата обращения: 15.02.2017).
20. Ясин, Е.Г. Состоится ли новая модель экономического роста в России? / Е.Г. Ясин, Н.В. Акиндинова, Л.И. Яковсон, А.А. Яковлев // Доклад к 16-ой Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – Москва: НИУ ВШЭ, 2013. – 67 с.
21. Global economic prospects [Электронный ресурс] / World Bank. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> – (дата обращения: 15.02.2017).
22. Kosmetzky, G., Piyu, Yue. The Economic Transformation of the United States 1950–2000. – Purdue University Press, West Lafayette, Indiana, 2005. – 520 p.

УДК 332.13

Г.Г. Аралбаева, доктор экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

У.Д. Берикболова, аспирант кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

e-mail: ulzhan.73@mail.ru

ФАКТОРЫ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА

Проблема рыночной конкуренции в настоящее время является не менее острой, чем другие вопросы глобальной экономики. Это связано с тем, что конкуренция является одним из главных инструментов роста эффективности национальной экономики, остается движущей силой развития общества в целом. Рост конкурентоспособности национальной экономики способствует усовершенствованию ее модернизации и устойчивому развитию, росту благосостояния населения и, в целом, безопасности страны.

Базовым условием устойчивого функционирования казахстанских регионов в современных условиях становится их конкурентоспособность. Ускоренный экономический рост регионов, повышение благосостояния населения, более эффективное и рациональное использование ресурсного потенциала территории являются следствием формирования и развития конкурентных преимуществ. В связи с этим, цель данной статьи заключается в использовании ВРП как фактора, в наибольшей степени оказывающего влияние на конкурентоспособность регионов Казахстана, для кластеризации четырнадцати областей и двух городов республиканского значения Республики Казахстан.

Ключевые слова: конкурентоспособность, регион, региональное развитие, индикаторы конкурентоспособности региона.

В своем Послании народу «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» Президент Казахстана Назарбаев Н.А. обозначил достижение максимально высоких темпов экономического роста как основную задачу экономической политики государства. Он подчеркнул, что решение этой задачи Правительством будет достигнуто через повышение конкурентоспособности отечественной экономики, включенной в план развития страны в целом [4].

Проблема рыночной конкуренции на современном этапе стоит не менее остро, чем другие вопросы глобальной экономики. Это объясняется тем, что конкуренция, являясь главным инструментом экономии ресурсов и роста эффективности, остается одной из движущих сил развития общества в целом.

Конкурентоспособность – это внутреннее (имманентное) свойство субъекта рыночных отношений, выявляемое в процессе конкуренции и позволяющее занять свою нишу в рыночном мировом хозяйстве [8, 10]. Считается, что это реальная и потенциальная возможность предприятий и фирм в действующих условиях для проектирования, реализации и сбыта товаров, установления оптимальных ценовых и неценовых характеристик, наиболее привлекательных для потребителей, в сравнении с аналогичными товарами конкурентов.

Рост конкурентоспособности национальной экономики способствует усовершенствованию ее модернизации, устойчивому развитию, росту благосостояния населения и, в целом, безопасности страны.

Огромная значимость связана с формированием региональной политики конкурентоспособности. Это объясняется тем, что эффективное интегрирование в глобальный рынок постоянно происходит на уровне отдельных регионов. Регионы становятся активными участниками процессов конкуренции, а не только средой для усиления конкурентоспособности фирм. Главный упор при этом делается на структурные показатели, оценивающие конкурентоспособность и способствующие долгосрочному росту, например, в сфере НИОКР и инноваций, информационных технологий и человеческого капитала. Регионы конкурируют между собой за обладание такими мобильными факторами, как капитал, квалифицированные работники, технологические знания.

Имеются различные подходы к оценке уровня конкурентоспособности регионов. Наиболее распространенным является подход, базирующийся на оценке экономического потенциала как главного фактора конкурентоспособности любого региона. При этом рассматриваются такие составляющие экономического потенциала, как овеществленный и не овеществленный капитал, научный потенциал, природно-ресурсный потенциал. В дополнение к ним предлагается учитывать также состояние рыночной среды, организацию хозяйственной жизни и управления, культурно-исторические и внешнеэкономические факторы. Однако из-за неполноты статистического учета часто приходится ограничиваться такими показателями, как общая численность населения, численность научных работников и учащихся, плотность железных и автомобильных

дорог, объемы основных фондов и инвестиции в основной капитал, размер кредитов. Статистика также позволяет использовать данные о размерах разведанных запасов (или объемах добычи) полезных ископаемых и площади территории, занимаемой тем или иным регионом [1].

Такой подход, конечно, позволяет в целом оценить способность региона сохранять или улучшать свои конкурентные преимущества. Вместе с тем он, на наш взгляд, ориентирует главным образом на устаревающие представления об экономической мощи и конкурентоспособности, в соответствии с которыми они зависят, в первую очередь, от природно-ресурсного, демографического и территориального потенциала страны или региона. Сегодня в условиях глобализации и усиления постиндустриальных трендов на первый план выдвигается наука, технологии, образование, инфраструктура, включенность в систему мирохозяйственных связей. Это, безусловно, требует изменений в подходах к оценке уровня конкурентоспособности регионов. Например, в Европейском Союзе при оценке региональной конкурентоспособности акцент делается на структурные факторы, определяющие конкурентоспособность [2, 3, 7].

Необходимо также учитывать разделение факторов производства на мобильные и немобильные. К последним относятся земля, основные фонды, неквалифицированные работники. Регионы же конкурируют между собой за обладание мобильными факторами: капитал, квалифицированные работники, технологические знания. Слабые и отстающие регионы в условиях неконкурентоспособности своей экономики (низкое качество человеческого капитала, загрязненная окружающая среда, контринновационная обстановка) рискуют быть исключенными из общих процессов развития национальной экономики и еще более ухудшить свои позиции.

С учетом изложенного, круг индикаторов, характеризующих уровень конкурентоспособности регионов, может выглядеть следующим образом: 1) валовой региональный продукт на душу населения; 2) объем основных средств на душу населения; 3) объем произведенной продукции обрабатывающей промышленности на душу населения; 4) инвестиции в основной капитал на душу населения; 5) плотность железных дорог; 6) плотность автомобильных дорог; 7) численность научных работников на 10 000 человек населения; 8) численность учащихся по всем видам обучения на 10 000 человек населения; 9) объем производства предприятий с участием иностранного капитала на душу населения; 10) объем величины импортной продукции на душу населения; 11) среднегодовая температура; 12) объем выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ на 10 000 человек населения; 13) доля городского населения в общей численности населения региона.

Основываясь на концепции конкурентоспособности страны, которая была предложена М. Портером, оценивается конкурентоспособность региона [6]. Работы М. Портера внесли наибольший вклад в исследования о том, каким образом регион может достичь конкурентных преимуществ по сравнению с другими экономическими субъектами. Его теоретические разработки стали базой для большинства других исследований. М. Портер разработал, по крайней мере, пять концепций, которые взаимосвязаны между собой и объединены общей идеей достижения высокой конкурентоспособности: теория ромба конкурентных преимуществ, теория промышленных кластеров, теория четырех стадий развития нации, теория цепочки накопления стоимости и теоретические разработки о способности науки к созданию инноваций и повышению конкурентоспособности [6]. В научных трудах конкурентоспособность региона оценивается через продуктивность (производительность) по использованию ресурсов региона. Очевидно, что использование рабочей силы и имеющегося капитала концентрируется в величину валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, а также отражается в его динамике [5]. Региональную конкурентоспособность предусмотрено оценивать системой показателей и индикаторов. Согласно данным Всемирного Банка [9] благополучие региона предлагается оценивать по следующим основным показателям, рассчитанным в расчете на душу населения. К ним относятся: размер ВРП, величина производственных ресурсов (основные фонды и так далее), величина природных ресурсов, величина человеческих ресурсов (уровень образованности).

Определив показатели конкурентоспособности региона, следует представить методику оценки уровня конкурентоспособности отдельного региона.

Оценить конкурентоспособность региона также можно, установив уровень социально-экономического развития и оценив его инвестиционную привлекательность. Уровень социально-экономического развития каждого региона определяется количественными методами оценки системы макроэкономических показателей. Известные методы основываются на оценке интегральных показателей эффективности социально-экономического развития. На основе частных показателей, характеризующих динамику протекания отдельных процессов внутри региона, исчисляется интегральный показатель, на основе которого и оценивается конкурентоспособность территории. Как было упомянуто выше, в качестве традиционного индикатора конкурентоспособности экономики часто используется валовой региональный продукт (ВРП), величина которого зависит от накопленного экономического потенциала региона и эффективности его использования. Соотношение величины среднедушевого ВРП региона и страны является показателем от-

носительной конкурентоспособности экономики каждого региона, то есть если ВРП на душу населения в регионе больше, чем среднереспубликанский уровень ВРП на душу населения и сохраняется в течение длительного периода, то экономика региона может считаться конкурентоспособной [2].

Круг индикаторов, влияющих на уровень конкурентоспособности регионов, может выглядеть следующим образом: ВРП на душу населения, объем продукции обрабатывающей промышленности на душу населения, объем основных средств на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, плотность автомобильных дорог, плотность железных дорог, численность учащихся по всем видам обучения на 10000 населения, объем регионального импорта на душу населения, доля городского населения в общей численности населения региона. Для Казахстана в целом и на уровне регионов экономическая динамика 2011–2015 годов характеризуется неустойчивым ростом физических объемов ВРП.

На основе показателя ВРП каждой области, представленных в таблице 1, нами проведена кластеризация (кластеризация используется для разделения совокупности объектов на качественно однородные группы (кластеры или классы)) регионов и выделены три группы, различающиеся между собой уровнем конкурентоспособности. Для проведения процедуры кластеризации использовалась программа Statistica 10.

Первая группа – с высокой степенью конкурентоспособности – включает в себя Акмолинскую, Актюбинскую, Жамбылскую, Южно-Казахстанскую Восточно-Казахстанскую области и города Астану и Алматы.

Во вторую группу – со средней степенью конкурентоспособности – вошли Алматинская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Мангистауская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области.

Третья группа – с низкой (неустойчивой) степенью конкурентоспособности – объединяет в себя Атыраускую и Кызылординскую области.

Таблица 1. Рост ВРП в реальном выражении к предыдущему году, %

Область/город	2011	2012	2013	2014	2015	Динамика темпа роста ВРП за 5 лет (+,-)
Акмолинская	108,2	107,4	107,2	108,5	107,2	-1
Актюбинская	108,1	108,3	108,7	107,4	105,8	-2,3
Алматинская	105,8	105,8	106,0	106,1	106,4	+0,6
Атырауская	104,0	104,4	103,8	107,2	111,6	+7,6
Западно-Казахстанская	106,1	105,6	104,0	104,6	104,4	-1,7
Жамбылская	108,8	106,6	106,4	106,9	105,7	-3,1
Карагандинская	106,4	106,0	105,2	105,3	106,5	+0,1
Костанайская	105,8	107,0	106,7	106,9	108,2	+2,4
Кызылординская	104,1	105,2	104,3	105,5	105,4	+1,3
Мангистауская	106,1	105,7	106,9	107,0	107,9	+1,8
Южно-Казахстанская	108,1	108,1	108,0	109,2	109,7	+1,6
Павлодарская	106,0	105,7	105,1	104,9	105,8	-0,2
Северо-Казахстанская	107,0	105,6	105,6	106,1	104,6	-2,4
Восточно-Казахстанская	108,0	106,9	106,7	108,0	107,4	-0,6
г. Астана	108,5	108,1	106,8	107,0	106,1	-2,4
г. Алматы	108,2	108,8	108,4	107,9	107,1	-1,1

Источник: Агентство РК по статистике [1].
Примечание: составлено автором

Проведенный анализ позволяет нам сделать несколько обобщающих выводов.

1. Конкурентные преимущества отдельного региона являются следствием воздействия не отдельного фактора, а группы факторов. На отдельные факторы, через которые оценивается конкурентоспособность региона, хозяйствующие субъекты могут оказать влияние непосредственно, на другие не могут. К первым, например, можно отнести: инвестиции в основной капитал, плотность дорожной сети, трудоемкость продукции и другое, ко вторым можно отнести: имеющиеся на территории природ-

ные богатства, текущую политику правительства, конъюнктуру мирового рынка.

2. Экономика региона может быть конкурентоспособной при разных сочетаниях ее факторов. Сохранение конкурентоспособности можно обеспечить, опираясь на конкурентный потенциал региона, но дальнейшее повышение уровня требует расширения состава факторов конкурентоспособности.

3. По показателям ВРП каждой области Республики Казахстан на основе кластеризации выделены три группы регионов, различающихся между собой уровнем конкурентоспособности.

4. Региональная политика Республики Казахстан должна обеспечить: благоприятные условия и развитие факторов, способствующих наращиванию внутренней и внешней конкурентоспособности ее регионов, степень территориальной концентрации в центрах экономического роста ресурсов

труда и капитала, уровень региональной занятости населения и качества его жизни. Следовательно, конкурентоспособность экономики каждого региона республики должна зависеть не только от сложившейся в нем ситуации, но и от состояния социально-экономической системы в целом.

Литература

1. Кабдулов, С.С. Модернизация территориально-производственных систем: приоритеты и механизмы. Автореф. канд. дисс. / С.С. Кабдулов. – Алматы, 2005. – 23 с.
2. Конурбаева, Ж.Т. Интегральный подход к определению конкурентоспособности экономики Казахстана / Ж.Т. Конурбаева // Вестник КАСУ: Усть-Каменогорск. – 2008. – № 4. – С. 16–21.
3. Мустапаев, Р. Инновационный механизм повышения конкурентоспособности регионов / Р. Мустапаев. – Астана: Елорда, 2007. – 208 с.
4. Назарбаев, Н.А. Послание народу Казахстана «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» 19 марта 2004 г. [Электронный ресурс] / Н.А. Назарбаев. – Режим доступа: https://mod.ast.kz/rus/poslaniya_prezidenta?cid=0&rid=14 – (дата обращения: 01.03.2017).
5. Панкрухин, А.П. Территориальный маркетинг / А.П. Панкрухин // Маркетинг в России и за рубежом. – 1999. – № 5. – С. 99–122.
6. Портер, М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / М. Портер. – Москва: Международные отношения, 1993. – 896 с.
7. Сабден, О. Конкурентоспособная экономика и инновации: монография / О. Сабден. – Алматы: Эксклюзив, 2009. – 152 с.
8. Сепик, Д. Индикаторы конкурентоспособности регионов: европейский подход / Д. Сепик // Регионы. – 2005. – № 5. – С. 197–205.
9. Список стран по ВВП (ППС) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – (дата обращения: 21.12.2016).
10. Шеховцева, Л.С. Методология разработки стратегии развития окраинного региона страны в условиях ОЭЗ: межвузов. сб. науч. трудов / Л.С. Шеховцева // Прогнозирование и стратегии развития Особой экономической зоны России. – Калининградский ун-т.: Калининград, 2000. – С. 20–32.

УДК 330.12

М.Г. Воронцова, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»
e-mail: vorontsovamg@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Цель: определить задачи сферы культуры как социального, так и экономического характера, позволяющие активизировать культурный потенциал России. Основной целью является выявление возможности организации деятельности бюджетного учреждения культуры по увеличению объема внебюджетного финансирования. Методы: путем поэтапной реализации - создание положительного имиджа учреждения среди потребителей услуг, расширение спектра оказываемых услуг, реализация инновационных форм работы по привлечению внебюджетного финансирования. Результаты: организация деятельности бюджетного учреждения культуры по увеличению объема внебюджетного финансирования. Научная новизна: оценка процессов развития внебюджетной деятельности создает дополнительный источник финансовых ресурсов, стабилизируя финансовое положение, в том числе всей сферы культуры, обеспечивая качественный потенциал ее развития. Практическая значимость: практико-ориентированный подход к обучению сотрудников учреждения способствует развитию государственно-частного партнерства и механизмов привлечения средств в рамках предоставления дополнительных услуг за счет внебюджетных средств.

Ключевые слова: управление, сфера культуры, финансирование, фандрайзинг, механизм привлечения средств.

Введение. В современных условиях, согласно Указу Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 г. №808, достижение целей государственной политики в области культуры требует осуществления постоянного анализа состояния общества и уровня его культурного развития. Перед сферой культуры поставлены задачи как социального, так и экономического характера, что обусловлено необходимостью активизации культурного потенциала России, качественного роста культурных и досуговых запросов граждан, гармонизации социально-экономического развития её отдельных регионов. В связи с этим современное развитие учреждений сферы культуры требует постоянного внимания.

С целью осуществления поддержки и развития учреждений сферы культуры государство реализует культурную политику и использует различные принципы, методы и инструменты организационно-правового и финансово-экономического характера. Одним из таких действенных инструментов стимулирования развития отраслевого рынка услуг является Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 годы)», которая включена в комплексную государственную программу «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы. Несмотря на усилия и поддержку государства, реализация положений государственной культурной политики затруднена из-за многообразия типов и видов организаций, которые производят и реализуют широкий спектр услуг и продуктов в сфере культуры, а также специфики их потребления. Так, по данным Роскомстата в 2015 году наблюдался незначительный рост ключевых показателей, характеризующих степень развития рынка культур-

ных услуг по сравнению с 2014 годом. Например, количество зрителей в театрах возросло на 0,7 млн человек, а посетителей музеев – на 6,6 млн человек. При этом в 2015 году индекс физического объема платных услуг населению в отрасли составил лишь 98,7 % по сравнению с 2014 годом.

Теоретический анализ. Культура – необходимое условие существования любого общества и поэтому может рассматриваться как всеобщее достояние. Услуги сферы культуры достаточно многоплановы, самые общие классификации позволяют подразделить их на основные (направлены на реализацию миссии учреждения культуры) [9, с. 15] и дополнительные (реализуют второстепенные цели организаций культуры) [9, с. 15].

Необходимым для развития сферы культуры является применение различных моделей ее финансирования [2, с. 157]. Однако выделяемых государством бюджетных средств для обеспечения функционирования данной сферы деятельности в современных условиях явно недостаточно. В период с 2012 года по 2015 сумма средств, отчисляемых из бюджета РФ на поддержку и развитие культуры, значительно уменьшилась [1, с. 30]. Участниками сферы культуры являются индивидуальные предприниматели, мелкие, средние и крупные коммерческие и некоммерческие частные организации, государственные и муниципальные учреждения культуры. Собственником учреждений может являться государство или субъекты Российской Федерации, в этом случае их финансирование осуществляется из средств федерального или регионального бюджета или муниципальные органы власти, и тогда основой финансирования становится бюджет соответствующего местного образования. В настоящий момент в сфере культуры, как и в целом

в Российской Федерации, функционируют учреждения трех организационно-правовых типов: казенные, бюджетные и автономные [6] (таблица 1).

Из таблицы видно, что большинство учреждений сферы культуры составляют муниципальные, с основой на бюджетные организационно-правовые формы. Следующую группу составляют федераль-

ные учреждения культуры, с основой также на бюджетные формы. Однако автономные региональные учреждения культуры в процентном соотношении превышают автономные муниципальные и федеральные учреждения культуры, что демонстрирует наличие потенциала увеличения эффективности функционирования сферы культуры.

Таблица 1. Классификация учреждений сферы культуры на 1 января 2016 года

Типы учреждений	Кол-во	Удельный вес	Организационно-правовые формы	Кол-во	Удельный вес
Всего учреждений, из них	23260	100 %	-	23260	
Федеральные	551	2,4 %	Казенные	170	30,9%
			Бюджетные	377	68%
			Автономные	4	0,7%
			Всего:	551	100%
Региональные	2470	10,6 %	Казенные	346	14%
			Бюджетные	1675	68%
			Автономные	449	18%
			Всего:	2470	100%
Муниципальные	20239	87 %	Казенные	6973	34,5%
			Бюджетные	12001	59,3%
			Автономные	1265	6,3%
			Всего:	20239	100%

Источник: составлена по данным Единого портала бюджетной системы РФ

Переход от сметного финансирования бюджетных учреждений к системе государственного (муниципального) задания направлен на повышение эффективности расходования бюджетных средств, стимулирование роста качества бюджетных услуг, усиление контроля результатов деятельности учреждений, повышение прозрачности бюджетных расходов, создание стимулов для развития за счет привлечения внебюджетных средств.

Стоит отметить, что при недостаточности государственного финансирования учреждений культуры возрастает роль привлечения средств из внебюджетных источников. Без внебюджетного финансирования сложно в полной мере обеспечить удовлетворение потребностей общества и государства в подготовке современных социально-ответственных граждан России.

Бюджетное учреждение культуры может распоряжаться внебюджетными доходами только согласно плану финансово-хозяйственной деятельности, где четко прописаны статьи расходов бюджетной организации. Приносящая доход деятельность бюджетного учреждения является налогооблагаемой деятельностью. Расходы по приносящей доход деятельности формируют стоимость оказания платных услуг, что требует расширения их ассортимента и повышения качества услуг культуры.

В связи с этим возникает необходимость в разработке эффективных механизмов привлечения внебюджетных средств учреждениями куль-

туры [8, с. 408]. Оценка процессов развития внебюджетной деятельности создает дополнительный источник финансовых ресурсов, стабилизируя финансовое положение сферы культуры в целом, обеспечивая качественный потенциал ее развития. Для развития сферы культуры сегодня необходим поиск дополнительных источников финансирования для расширения видов оказываемых услуг и повышения удовлетворенности их качеством.

К внебюджетным средствам, которые могут быть получены региональным бюджетным учреждением культуры от уставной приносящей доходы деятельности, следует отнести наряду с платными услугами по проведению культурно-досуговых мероприятий и организации работы клубных формирований также доходы от аренды, спонсорские взносы, прокат сценических костюмов, прокат музыкальных инструментов, свето- и звукоусилительного оборудования, предоставление самодеятельных художественных коллективов и отдельных исполнителей для музыкального оформления праздников и торжеств, а также доходы от интеллектуальной собственности. Кроме того, учреждение может получать средства из внебюджетных источников в виде тех или иных форм благотворительных взносов (дарение, гранты, пожертвования и так далее), государственно-частного партнерства. Поступление в региональное бюджетное учреждение культуры внебюджетных средств и их расходование регламентируется соответствующими нормативными правовыми актами [7, с. 281].

В современных условиях без внебюджетного финансирования сложно в полной мере максимально использовать материально-техническую базу учреждения культуры для создания благоприятных условий для профессиональной и творческой самореализации населения, повышения образовательного, интеллектуального, духовного уровня общества, то есть трудно удовлетворить потребности общества и государства по подготовке современных социально-ответственных граждан России.

В связи с этим для грамотной организации деятельности, приносящей доход, руководителю учреждения культуры и его команде необходимо иметь определенные знания, понятия и компетенции по внебюджетному финансированию. Расширение сферы деятельности учреждения, умение сделать его привлекательным для спонсоров и инвесторов по широкому спектру вопросов должно сопровождаться изучением нормативно-правового регулирования.

Исходя из этого, более глубокое исследование проблем внебюджетного финансирования, практико-ориентированный подход к обучению сотрудников учреждения будет способствовать формированию их опыта в организации и развитии государственно-частного партнерства и механизмов привлечения средств в рамках предоставления дополнительных услуг за счет внебюджетных средств.

Проблема учреждений культуры состоит не столько в отсутствии возможностей получать дополнительные средства, сколько в неумении использовать свои возможности, в отсутствии практического опыта фандрайзинга, спонсорства. В отличие от благотворительности, спонсорство – взаимовыгодный обмен денежных средств, товаров, услуг, работ по возможности размещения рекламы, проведения PR-мероприятий, стимулирования сбыта, социальной рекламы и другое [3]. Фандрайзинг как управленческий инструмент поиска, сбора, аккумуляции и перераспределения внешних источников финансирования для некоммерческого сектора [8, с. 410]. В отличие от фандрайзинга «грант» – средства целевого финансирования (денежные средства или иное имущество), выделяемые на конкурсной основе и предоставляемые безвозмездно и безвозвратно с последующим отчетом об их целевом использовании» [10, с. 3], а фандрайзинг нацелен не только на удовлетворение

потребностей реципиентов, но и на прирост денежных средств некоммерческой организации [8, с. 410].

Поэтому прежде чем обратиться к возможным партнерам, следует понять и дать четкое определение, что необходимо достигнуть в своей сфере деятельности. Другими словами, определить миссию организации, фокус ее деятельности, аудиторию, к которой обращена эта деятельность, направления дальнейшего развития. Это очень важный шаг, потому что кажущееся очевидным не всегда столь же очевидно для возможных партнеров и инвесторов.

Результаты. Основными проблемами в деятельности учреждения культуры являются: недостаток бюджетных средств, неэффективность использования внебюджетных средств, недостаток профессиональных и талантливых кадров.

Поэтому основной целью является организация деятельности бюджетного учреждения культуры по увеличению объема внебюджетного финансирования. Реализация данной цели обеспечивается решением ряда задач: создание положительного имиджа учреждения среди потребителей услуг, расширение спектра оказываемых услуг, реализация инновационных форм работы по привлечению внебюджетного финансирования.

Культура и искусство являются очень значимыми сферами для человека. В их развитии и финансировании заинтересованы как государство, так и частные компании или отдельные предприниматели. Пережив непростой постсоветский период, сейчас сфера культуры начала формироваться и стала привлекательной для вложений. Культура и искусство как объекты спонсорства предоставляют широчайшие возможности. И, разумеется, перед спонсором стоит задача – определить поле своей деятельности в соответствии с бизнес-целями и интересами аудитории, на которую он хочет воздействовать.

В современных условиях для решения проблем, связанных с содержанием и качеством оказываемых услуг, доступностью предоставления культурно-досуговых формирований и мероприятий для различных слоев населения, предполагается, что сотрудники учреждений культуры должны стать эффективными менеджерами, способными не только осуществлять деятельность за счет бюджетных средств, но выявлять и использовать дополнительные источники финансирования.

Литература

1. Дзарахова, Б.Ю. Роль государства в финансировании сферы культуры / Б.Ю. Дзарахова // Экономика и предпринимательство (Москва). – 2015. – № 6–1 (59–1). – С. 30–32.
2. Жохова, М.А. Модели финансирования культуры / М.А. Жохова // Экономический журнал. – 2013. – Выпуск № 1 / том 29. – С. 157–163.
3. Журавлев, Д. Спонсоринг как инструмент PR [Электронный ресурс] / Д. Журавлев // PR News – 2002. – № 17. – Режим доступа: <http://pr-news.ru/publicat.htm> – (дата обращения: 16.09.2016).
4. Каменец, А.В. Критерии эффективности государственного финансирования отрасли «культура» / А.В. Каменец // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов. – 2014. – № 6. – С. 32–36

5. Кошкина, М.К. созданию условий для развития негосударственных некоммерческих организаций сферы культуры / М. Кошкина // Российский экономический журнал. – 1999. – № 11–12. – С. 19–21.

6. Крапивин, Д.С. Казенные, бюджетные и автономные учреждения северных регионов // Крапивин Д.С. / Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view?id=11696> – (дата обращения: 01.03.2017).

7. Рейнбах, Е.Ю. Правовые аспекты финансирования учреждений культуры на основе государственных (муниципальных) заданий / Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: материалы Международной научно-практической конференции: материалы и доклады. Под общей редакцией О.А. Строевой. 25 марта 2015 г., Орел / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Орловский филиал). – Орел, 2015. – С. 281–283.

8. Тишина, Ж.С. Экономическое содержание и особенности социально-ориентированной деятельности экономических субъектов (на примере фандрайзинга, благотворительности, меценатства и спонсорства) на рынке образовательных услуг / Ж.С. Тишина // Инженерный вестник Дона. – 2012. – Выпуск № 2. – Т. 20. – С. 408–415.

9. Тульчинский, Г.Л., Шекова, Е.Л. Менеджмент в сфере культуры: учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Изд-во «Лань»; Изд-во «Планета музыки», 2009. – 528 с.

10. Шекова, Е.Л. К вопросу об оценке эффективности работы некоммерческих организаций / Е.Л. Шекова // Финансовый менеджмент. – 2010. – № 1. – С. 3–6.

УДК 338:6П7

Ж.А. Ермакова, доктор экономических наук, профессор кафедры управления персоналом, сервиса и туризма, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: 5bermakova@mail.ru

В.С. Богданова, старший преподаватель кафедры программного обеспечения, Орский гуманитарно-технологический институт, филиал ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: bogdanovavs@mail.ru

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ НА НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Формирование товарной политики нефтеперерабатывающих предприятий во многом обусловлено имеющимися производственными мощностями. При этом трансформация товарной политики под влиянием изменяющихся запросов потребителей требует значительных инвестиций для модернизации существующих объектов с соответствующим обоснованием. Цель: оценить состояние товарной политики нефтеперерабатывающих предприятий и тенденции ее развития. Методология: применяются факторный и ABC анализ, анализ план-факт, а также корреляционный и регрессионный методы анализа статистических данных с 2012 по 2015 год. Результаты: перспективы развития нефтепереработки связаны с освоением технологий, направленных на промышленное строительство, модернизацию, реконструкцию и техническое перевооружение производства; с увеличением глубины переработки для большего отбора светлых нефтепродуктов; с выпуском моторных топлив и мазута с уменьшением объема разбавителей в соответствии с европейскими нормами; с расширением ассортимента высоко рентабельных смазочных материалов, а также со снижением себестоимости производства продукции; с решением вопросов оперативности и экологической безопасности. Выводы: проведенный авторами анализ производства и реализации продукции ряда нефтеперерабатывающих предприятий позволяет рекомендовать модернизацию производственных мощностей с целью повышения доли светлых нефтепродуктов в совокупности с достижением синергического эффекта от объединения стратегий развития крупных предприятий и регионов.

Ключевые слова: нефтеперерабатывающая промышленность, ассортиментная стратегия, товарная политика, ассортимент продукции.

Современная российская нефтепереработка представляет собой 37 заводов, расположенных почти в тридцати регионах страны. Основными видами продукции нефтеперерабатывающих заводов являются керосин, бензин, авиационное и дизельное топливо, моторные и смазочные масла, мазут и битум. Для предприятий характерна глубокая переработка сырья, обеспечивающая получение высокой нормы прибыли. Текущий период развития отрасли характеризуется повышением конкуренции предприятий, а также достаточно активным инвестиционным процессом с целью расширения ассортимента про-

дукции (Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 года одобрены Правительством РФ, протокол № 39 от 23.11.00 г.).

На рисунке 1 представлена динамика выпуска товарных нефтепродуктов на нефтеперерабатывающих предприятиях в России за 2012–2015 годы. Вследствие повышения производственной мощности и производительности труда наблюдается тенденция к увеличению выпуска товарных нефтепродуктов за данный период. При этом сохраняется структура выпускаемых нефтепродуктов, что обусловлено технологическими особенностями производства.

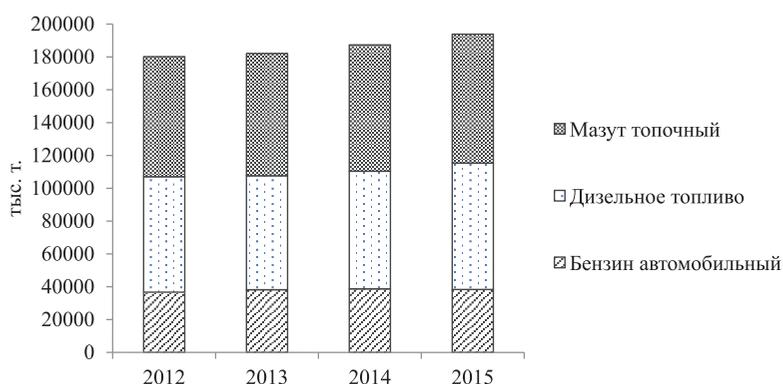

Рисунок 1. Динамика выпуска товарных нефтепродуктов на нефтеперерабатывающих предприятиях в России за 2012–2015 годы, тыс. т. (Источник: составлено авторами по материалам Росстата)

Современное состояние и тенденции по диверсификации корзины нефтепродуктов рассмотрим на примере таких нефтеперерабатывающих предприятий Приволжского федерального округа, как ОАО «Орскнефтеоргсинтез», ОАО «Саратовский НПЗ» и ОАО «Куйбышевский НПЗ». Их выбор определяется территориально и близостью и близкими характеристиками производственных мощностей.

ОАО «Орскнефтеоргсинтез» (город Орск Оренбургской области) – нефтеперерабатывающее предприятие установленной мощностью более 6 млн тонн в год. Завод производит высококачественную, конкурентоспособную продукцию: автобензины, дизельное топливо, авиакеросин, битум, мазут. На предприятии в рамках Программы развития осуществляется реконструкция производства, внедряются прогрессивные технологии, выполняются инвестиционные проекты.

ОАО «Куйбышевский НПЗ» – одно из крупнейших предприятий нефтяной отрасли Самарской области. Завод входит в структуру ОАО «НК «Роснефть» с мая 2007 года. В настоящее время мощность НПЗ составляет около 7 млн тонн нефти в год. В настоящее время на Куйбышевском

нефтеперерабатывающем заводе реализуется корпоративная программа масштабной модернизации производства. Цель модернизации – полный переход на выпуск моторных топлив, соответствующих экологическим нормам Технического регламента Таможенного союза.

ОАО «Саратовский НПЗ» – нефтеперерабатывающее предприятие установленной мощностью 7 млн тонн нефти в год. Все выпускаемые заводом моторные топлива соответствуют классу 5. После вхождения в состав ОАО «НК «Роснефть» начата подготовка программы развития ОАО «Саратовский НПЗ» на перспективу до 2020 года. Основной целью программы развития является углубление переработки нефтяного сырья с увеличением выработки светлых нефтепродуктов и снижением выработки котельных топлив. В таблице 1 приведены основные показатели производства и реализации продукции на названных предприятиях. Так как рассматриваемые предприятия работают по давальческой схеме производства, то анализ объема производства и реализации продукции условно определен исходя из средних цен на продукцию данной ассортиментной группы в России.

Таблица 1. Динамика производства и реализации продукции на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности за 2013–2015 годы

Годы	Объем производства продукции, млн руб.	Темпы роста, %		Объем реализации, млн руб.	Темпы роста, %	
		базисные	цепные		базисные	цепные
ОАО «Орскнефтеоргсинтез»						
2013	122 628	100,00	100,00	122 628	100,00	100,00
2014	117838	96,09	96,09	113304	92,40	92,40
2015	122636	100,01	104,07	127170	103,70	112,24
ОАО «Саратовский НПЗ»						
2013	123501	100,00	100,00	123501	100,00	100,00
2014	152476	123,46	123,46	142742	115,58	115,58
2015	146634	118,73	96,17	156368	126,61	109,55
ОАО «Куйбышевский НПЗ»						
2013	135724	100,00	100,00	135724	100,00	100,00
2014	130877	96,43	96,43	122048	89,92	89,92
2015	165767	122,14	126,66	174596	128,64	143,06
<i>Источник:</i> годовая бухгалтерская и финансовая отчетность ОАО «Орскнефтеоргсинтез», ОАО «Саратовский НПЗ», ОАО «Куйбышевский НПЗ»						

Из таблицы 1 видно, что в совокупности за анализируемый период наблюдается положительная динамика роста объемов производства и объемов реализации товарной продукции.

За анализируемый период объем реализации товарной продукции несколько выше объема производства. В 2013–2014 годах на данных предприятиях объем производства продолжал увеличиваться, однако реализация хоть и не значительно, но уменьшилась. В 2015 году объем производства, наоборот, стал сокращаться, а реализация – увеличилась. В результате этого удалось нереализованную про-

дукцию в 2013–2014 годах полностью реализовать в 2015 году.

Динамика показателей роста (прироста) выпуска и реализации продукции по предприятиям за период 2013–2015 годы приведена в таблице 2.

В таблице 3 указаны состав и структура товарной продукции на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности.

Объем выпуска продукции в ОАО «Орскнефтеоргсинтез» за рассматриваемый период увеличился с 5671 до 5893 тыс. тонн. Наибольший удельный вес за период с 2013 года по 2015 год

Таблица 2. Динамика показателей роста и прироста продукции на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности за 2013–2015 годы

Название предприятия	Выпуск продукции		Реализация продукции	
	Темп роста	Темп прироста, %	Темп роста	Темп прироста, %
ОАО «Орскнефтеоргсинтез»	100,00	0,00	101,83	1,83
ОАО «Саратовский НПЗ»	108,96	8,96	112,52	12,52
ОАО «Куйбышевский НПЗ»	110,51	10,51	113,42	13,42

Источник: годовая бухгалтерская и финансовая отчетность ОАО «Орскнефтеоргсинтез», ОАО «Саратовский НПЗ», ОАО «Куйбышевский НПЗ»

Таблица 3. Состав и структура товарной продукции на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности за 2013–2015 годы

Наименование нефтепродукта	ОАО «Орскнефтеоргсинтез»						ОАО «Саратовский НПЗ»						ОАО «Куйбышевский НПЗ»					
	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Объем, тыс. т	Удельный вес, %	Объем, тыс. т	Удельный вес, %	Объем, тыс. т	Удельный вес, %	Объем, тыс. т	Удельный вес, %	Объем, тыс. т	Удельный вес, %	Объем, тыс. т	Удельный вес, %	Объем, тыс. т	Удельный вес, %	Объем, тыс. т	Удельный вес, %	Объем, тыс. т	Удельный вес, %
1. Автомобильные бензины	923	16	915	16	901	15	979	16	1089	16	1103	16	1260	20	1231	20	1239	20
2. Реактивное топливо	320	6	373	7	373	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3. Дизельные топлива	1737	31	1563	27	1549	26	1664	28	1986	29	1941	28	2447	38	2365	38	2394	38
4. Топлива печные и тяжелые моторные	-	-	162	3	162	3	56	1	15	0	39	1	-	-	-	-	-	-
5. Вакуумный газойль	209	4	-	-	-	-	983	16	1619	24	1370	20	-	-	-	-	-	-
6. Мазуты	1799	32	1953	34	1948	33	2013	33	1785	26	2040	30	2506	39	2448	39	2465	39
7. Сжиженные газы	46	1	50	1	50	1	-	-	-	-	-	-	12	-	14	-	13	-
8. Масла	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
9. Битумы нефтяные	231	4	145	3	145	2	-	-	-	-	-	-	108	2	82	1	95	2
10. Другие нефтепродукты	407	7	578	10	765	13	339	6	352	5	369	5	108	2	80	1	93	1
Итого - производство нефтепродуктов	5671	100	5739	100	5893	100	6034	100	6846	100	6862	100	6441	100	6221	100	6299	100

Источник: годовая бухгалтерская и финансовая отчетность ОАО «Орскнефтеоргсинтез», ОАО «Саратовский НПЗ», ОАО «Куйбышевский НПЗ»

в общем объеме производства занимают мазуты. В 2014 году в соответствии с производственной программой изменилась корзина выпускаемой продукции – на действующих установках первичной перегонки начали выпускать печные и тяжелые топлива.

В ОАО «Саратовский НПЗ» за рассматриваемый период наблюдается четкая тенденция роста объемов производства товарной продукции – с 6034 тыс. тонн до 6862 тыс. тонн.

Общий объем выпущенной продукции в ОАО «Куйбышевский НПЗ» несколько снизился с 6441 тыс. тонн до 6299 тыс. тонн.

Из таблицы 3 видно, что существенную долю в общей корзине нефтепродуктов занимает выпуск мазутов или темных нефтепродуктов. За три года объем производства и объем реализации в совокупности имеет положительную динамику.

На рисунке 2 представлена динамика формирования корзины нефтепродуктов, структурированная по основным ассортиментным группам на предприятиях за 2013–2015 годы.

Как видно из данных рисунков, на рассматриваемых предприятиях, кроме ОАО «Саратовского НПЗ», за указанный период наибольший удельный вес в совокупной корзине занимают «светлые не-

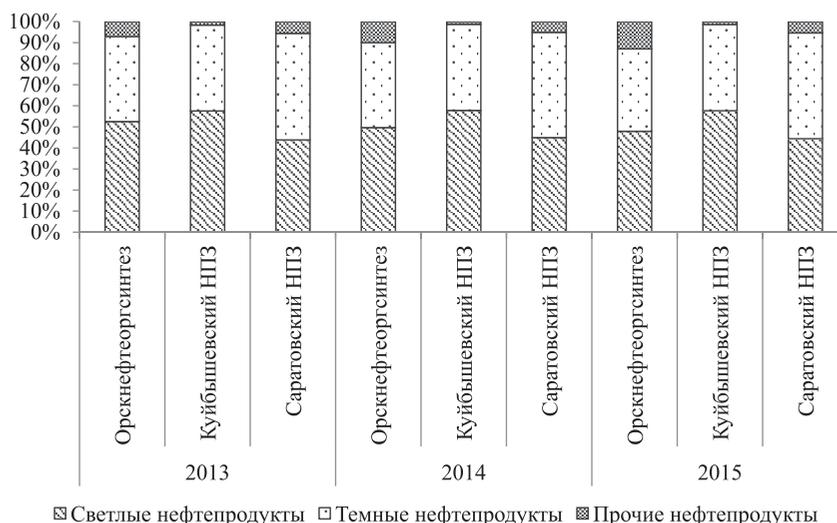

Рисунок 2. Динамика формирования корзины нефтепродуктов, анализируемых предприятий за 2013–2015 годы (Источник: годовая бухгалтерская и финансовая отчетность ОАО «Орскнефтеоргсинтез», ОАО «Саратовский НПЗ», ОАО «Куйбышевский НПЗ»)

фтепродукты», однако их доля в общем объеме производства не превышает 60 %, что недостаточно для обеспечения конкурентных преимуществ при реализации готовой продукции на мировых рынках. Для сравнения, доля светлых нефтепродуктов на

многих зарубежных компаниях (Shell, Exxon Mobile, Foster Wheeler и других) составляет 85–95 %.

На следующей диаграмме (рисунок 3) показана структура стоимости корзины нефтепродуктов в ОАО «Орскнефтеоргсинтез» за 2015 год.

Рисунок 3. Структура стоимости корзины нефтепродуктов на ОАО «Орскнефтеоргсинтез» за 2015 год

Данные расчеты также были проведены в ОАО «Саратовский НПЗ» и ОАО «Куйбышевский НПЗ». Доля «светлых» нефтепродуктов на данных предприятиях в размере 44 % и 58 % соответствует 72 % и 76 % общей стоимости корзины нефтепродуктов соответственно.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что «светлые» нефтепродукты играют ведущую роль в производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Далее проанализируем выполнение плана по ассортименту выпускаемой продукции в таблице 4 на исследуемых предприятиях.

Из таблицы видно, что план производства продукции в ОАО «Орскнефтеоргсинтез» выполнен на 112 %. Для ОАО «Саратовский НПЗ» данный пока-

затель соответствует 100 %, для ОАО «Куйбышевский НПЗ» – 101 %. Таким образом, в 2015 году все рассматриваемые предприятия перевыполнили план производства по ассортименту продукции.

Если провести более детальный анализ по структуре (по номенклатуре произведенной продукции), то процент выполнения плана по автомобильным бензинам составил в ОАО «Орскнефтеоргсинтез» в 2015 году 103 %, по реактивному топливу – 135 %, по дизельному топливу – 96 %, по мазутам и сжиженному газу – 126 % и 85 % соответственно, по битумам – на 90 %.

В результате расчета влияния структуры производства на уровень перечисленных показателей способом цепной подстановки, который позволяет абстрагироваться от всех факторов кроме структуры продукции,

Таблица 4. Выполнение плана производства продукции на нефтеперерабатывающих предприятиях за 2015 год, в тыс. тонн

Наименование нефтепродукта	ОАО «Орскнефтеоргсинтез»				ОАО «Саратовский НПЗ»				ОАО «Куйбышевский НПЗ»			
	Объем производства продукции				Объем производства продукции				Объем производства продукции			
	По плану	Фактически	Процент выполнения плана	Объем продукции, зачтенной в выполнение плана по ассортименту	По плану	Фактически	Процент выполнения плана	Объем продукции, зачтенной в выполнение плана по ассортименту	По плану	Фактически	Процент выполнения плана	Объем продукции, зачтенной в выполнение плана по ассортименту
1. Автомобильные бензины	876	901	103%	901	1080	1103	102%	1103	1227	1239	101%	1239
2. Реактивное топливо	277	373	135%	373	-	-	-	-	-	-	-	-
3. Дизельные топлива	1 611	1 549	96%	1 549	1922	1941	101%	1941	2322	2394	103%	2394
4. Вакуумный газойль	-	-	-	-	1356	1370	101%	1370	-	-	-	-
5. Мазуты	1 546	1 948	126%	1 948	2081	2040	98%	2040	-	-	-	-
6. Сжиженные газы	59	50	85%	50	-	-	-	-	2514	2465	98%	2465
7. Масла	-	-	-	-	-	-	-	-	13	13	101%	13
8. Битумы нефтяные	161	145	90%	145	-	-	-	-	96	95	99%	95
9. Другие нефтепродукты	722	927	128%	927	402	409	102%	409	92	93	102%	93
10. Итого - производство нефтепродуктов	5 252	5 893	112%	5 893	6841	6862	100%	6862	6263	6299	101%	6299

Источник: годовая бухгалтерская и финансовая отчетность ОАО «Орскнефтеоргсинтез», ОАО «Саратовский НПЗ», ОАО «Куйбышевский НПЗ»

можно сделать вывод, что изменение товарной продукции за счёт структуры в ОАО «Орскнефтеоргсинтез» за 2015 год отразилось негативно и составило – 8231 тыс. руб., в ОАО «Саратовский НПЗ» и ОАО «Куйбышевский НПЗ» данный показатель положителен и составляет 1356 тыс. руб. и 1335 тыс. руб. соответственно.

В таблице 5 приведем расчет изменения средней цены изделия за счет структурного фактора на предприятиях за 2015 год.

Расчет влияния структурного фактора на изменение выпуска продукции в стоимостном выражении (Цстр) можно произвести и с помощью средневзвешенных цен. Для этого сначала определяется средневзвешенная цена при фактической структуре продукции (Цф), а затем при плановой (Цпл), и разность между ними умножается на фактический общий объем производства продукции в условно-натуральном выражении (Ціф):

$$\text{Цф} = (33,1 \cdot 15 + 36,3 \cdot 6 + \dots + 17,3 \cdot 16) / 100 = 20,382 \text{ тыс. руб.}$$

$$\begin{aligned} \text{Цпл} &= (33,1 \cdot 17 + 36,3 \cdot 5 + \dots + 17,3 \cdot 14) / 100 = 21,779 \text{ тыс. руб.} \\ \text{Цстр} &= (\text{Цф} - \text{Цпл}) \cdot \text{Ціф} / 100 = \\ &= (20,382 - 21,779) \cdot 5\,893 = -8231 \text{ тыс. руб.} \end{aligned}$$

На основании проведенного анализа сделаем вывод, что в структуре выпускаемой продукции на предприятиях наибольший удельный вес занимают светлые нефтепродукты. Данная продукция для предприятия является наиболее выгодной для реализации, поэтому экономически целесообразно провести модернизацию предприятия для увеличения их доли, а соответственно и выручки завода.

Таким образом, технологическая структура нефтеперерабатывающей промышленности не отвечает современным мировым требованиям глубокой переработки сырья и качества продукции и обуславливает необходимость проведения модернизации, направленной на увеличение глубины переработки нефти и улучшения качества производимой продукции.

Таблица 5. Расчёт изменения средней цены изделия за счет структурного фактора предприятий на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности за 2015 год

Наименование нефтепродукта	Цена, тыс. руб.	ОАО «Орскнефтеоргсинтез»				ОАО «Саратовский НПЗ»				ОАО «Куйбышевский НПЗ»			
		Структура продукции, %			Изменение средней цены за счет структуры, тыс. руб.	Структура продукции, %			Изменение средней цены за счет структуры, тыс. руб.	Структура продукции, %			Изменение средней цены за счет структуры, тыс. руб.
		По плану	Фактически	Абс. отклонение		По плану	Фактически	Абс. отклонение		По плану	Фактически	Абс. отклонение	
1. Автомобильные бензины	33,10	17%	15%	-0,01	0,00	16%	16%	0,27	0,09	20%	20%	0,00	0,000
2. Реактивное топливо	36,30	5%	6%	0,01	0,00	0%	0%	0,00	0,00	0%	0%	0,00	0,000
3. Дизельные топлива	35,60	31%	26%	-0,04	-0,02	28%	28%	0,20	0,07	37%	38%	0,01	0,003
4. Вакуумный газойль	23,00	0%	0%	0,00	0,00	20%	20%	0,14	0,03	0%	0%	0,00	0,000
5. Мазуты	1,20	29%	33%	0,04	0,00	30%	30%	-0,69	-0,01	0%	0%	0,00	0,000
6. Сжиженные газы	14,50	1%	1%	0,00	0,00	0%	0%	0,00	0,00	40%	39%	-0,01	-0,001
7. Масла	42,80	0%	0%	0,00	0,00	0%	0%	0,00	0,00	0%	0%	0,00	0,000
8. Битумы нефтяные	17,20	3%	2%	-0,01	0,00	0%	0%	0,00	0,00	2%	2%	0,00	0,000
9. Другие нефтепродукты	17,30	14%	16%	0,02	0,00	6%	6%	0,08	0,01	1%	1%	0,00	0,000
Итого - производство нефтепродуктов	-	100%	100%	0,00	-0,01	100%	100%	0,00	0,20	100%	100%	0,00	0,002

Источник: годовая бухгалтерская и финансовая отчетность ОАО «Орскнефтеоргсинтез», ОАО «Саратовский НПЗ», ОАО «Куйбышевский НПЗ»

В перечне первоочередных задач сектора нефтепереработки на перспективу по-прежнему важными остаются требования модернизации и технического перевооружения действующих НПЗ, а также строительство новых, более технологически продвинутых объектов.

Приоритетным направлением развития ОАО «Орскнефтеоргсинтез» является увеличение глубины переработки за счет увеличения сложности технологических процессов, а также расширения ассортимента товарных автомобильных бензинов и дизельных топлив, соответствующих экологическим классам Евро – 4 и 5. Для чего в ОАО «Орскнефтеоргсинтез» осуществляется строительство и ввод в действие новых технологических установок и глубокая реконструкция существующих. Так в 2014 году была осуществлена реконструкция установки четкой ректификации бензинов и установки гидроочистки дизельных топлив. В 2015 году осуществлён ввод в эксплуатацию установки изомеризации и установки висбрекинга гудрона. В конце 2016 года введена в эксплуатацию установка производства водорода. Ведется монтаж технологического оборудования на комплексе гидрокрекинга.

В стадии проектирования и подготовки площад-

ки под строительство находится установка вакуумной перегонки мазута. В перспективе строительство установки замедленного коксования.

Пуск установки изомеризации позволил расширить ассортимент выпускаемых автомобильных бензинов и увеличить производство бензинов класса Евро-4 и Евро-5. Реконструкция установки гидроочистки дизельных топлив позволила нарастить объемы производства дизельных топлив класса Евро-4 и обеспечить производство топлива класса Евро-5. Установка висбрекинга позволила сократить производство мазута, тем самым увеличив глубину переработки. С вводом в эксплуатацию комплекса гидрокрекинга увеличится ассортимент выпускаемой продукции, а также увеличится производство «светлых» нефтепродуктов с соответствующим снижением «темных». Реализация проектов установки вакуумной перегонки мазута даст дополнительное снижение производства товарного мазута, а проекта установки замедленного коксования позволит полностью исключить его производство, что в свою очередь дополнительно увеличивает глубину переработки.

Общие требования по технологической модернизации и ее этапы изложены в ряде работ, в том

числе в [4, 5, 6]. К ним относится, прежде всего, создание в регионе элементов комплементарного механизма осуществления технического и технологического перевооружения. За исследуемый период в рассматриваемых регионах сделан ряд шагов по технологической модернизации предприятий, од-

нако следует констатировать доминирование корпоративных стратегий развития над региональными. В результате этого эффективность модернизации и инвестиционных затрат на нее невысоки. Считаем необходимым максимальное сближение стратегий развития крупных предприятий и регионов.

Литература

1. Баев, А.В. Методика экономической оценки планирования ассортимента выпуска товарной продукции // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2004. – № 2. – С. 1–14.
2. Бакашин, П.Е. Анализ и оценка состояния нефтяной отрасли Российской промышленности / П.Е. Бакашин // Экономика в промышленности. – 2015. – № 4. – С. 12–17.
3. Богданов, А.А. Современное состояние и основные проблемы нефтеперерабатывающей промышленности приграничного региона (на примере Оренбургской области) / А.А. Богданов, В.С. Богданова // Экономика в промышленности. – 2016. – № 1. – С. 19–25.
4. Ермакова, Ж.А. Формирование комплементарного механизма реализации стратегии технологической модернизации на региональном уровне / Ж.А. Ермакова // Экономика региона. – 2007. – № 3. – С. 96–103.
5. Ермакова, Ж.А. Приоритеты и структура концепции технологической модернизации регионального промышленного комплекса / Ж.А. Ермакова // Вестник ОГУ. – 2006. – № 10. – С. 265–271.
6. Кобылкина, Ю.В. Специфика управления товарной и ассортиментной политикой промышленного предприятия / Ю.В. Кобылкина // Практический маркетинг. – 2006. – № 2. – С. 25–27.
7. Прохоренко, А.А. Управление ассортиментной стратегией нефтеперерабатывающего предприятия / А.А. Прохоренко, А.Б. Штриков; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Самар. гос. техн. ун-т. – Самара, 2002. – 84 с.
8. Рымкевич, А.В. Эволюция научных подходов к содержанию управления товарной политикой на предприятии / А.В. Рымкевич, Т.А. Шемякина // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2013. – № 5. – С. 188–191.
9. Чудаев, В.Н. Методические вопросы разработки товарной стратегии на промышленных предприятиях / В.Н. Чудаев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 8. – С. 143–149.
10. Штриков, А.Б. Анализ текущего ассортимента автомобильных бензинов и стратегия его изменения / А.Б. Штриков, А.А. Прохоренко; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Самар. гос. техн. ун-т. – Самара, 2007. – 235 с.

УДК 338.12.017

Г.Г. Крючков, младший научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»

e-mail: djoker2333@yandex.ru

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

Цель научной работы состоит в исследовании современного состояния конъюнктуры рынка овощей в Саратовской области и разработке модели прогнозирования конъюнктуры продовольственного рынка. Задачи научного исследования: проанализировать динамику значимых показателей конъюнктуры рынка овощей, определить наличие связей между данными показателями, на основе выявленных зависимостей построить экономико-математическую модель прогнозирования конъюнктуры рынка овощной продукции в Саратовской области. Используемые методы исследования: статистико-экономический, монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, математического моделирования. Исследование рынка позволяет предвидеть развитие рыночной конъюнктуры и разработать меры адекватного воздействия на сложившуюся на рынке ситуацию для получения максимального эффекта от производственно-сбытовой деятельности хозяйствующих субъектов. Главным звеном в механизме формирования рыночной конъюнктуры является цена, потому что она обеспечивает взаимодействие всех остальных факторов и поддерживает их динамику. Проанализирована динамика значимых показателей конъюнктуры рынка овощей, определено наличие связей между данными показателями, на основе выявленных зависимостей построена экономико-математическая модель прогнозирования конъюнктуры рынка овощной продукции в Саратовской области.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, конъюнктура рынка, модель, овощеводство, прогноз, конкурентоспособность, эффективность.

Агропромышленный комплекс является наиболее зависимым от различного рода факторов нестабильности внешней и внутренней среды. В связи с этим становится объективной необходимостью регулирующее влияние региональных и федеральных органов власти на его развитие. Данная проблема обусловлена рядом причин, среди которых важнейшими являются: обеспечение продовольственной безопасности страны, низкая производительность отрасли, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, низкий уровень оплаты труда работников сельского хозяйства и неконкурентоспособность производимой продукции, что особенно важно в условиях применяемых к России санкции и ее вступлением в ВТО [1].

Теория и практика стран с развитой рыночной экономикой показывает, что должно быть совместное действие государственного и рыночного саморегулирования, но если для государственного регулирования требуются финансовые и административные ресурсы, то рыночное саморегулирование основано на равновесии между спросом и предложением путем колебания цен и приспособления структуры производства к рыночной конъюнктуре [3].

На сегодняшний день исследование рынка позволяет предвидеть развитие рыночной конъюнктуры и разработать меры адекватного воздействия на сложившуюся на рынке ситуацию для получения хозяйствующими субъектами максимального эффекта от производственно-сбытовой деятельности. Основная цель изучения конъюнктуры рынка –

установить, в какой мере деятельность промышленности и торговли влияет на развитие рынка, на его состояние в ближайшем будущем и какие меры необходимо принять, чтобы рациональнее использовать имеющиеся у предприятия ресурсы, более полно удовлетворить спрос населения на товары [2].

Именно поэтому комплексное исследование рынка и, прежде всего, рыночной конъюнктуры, а также прогнозирование ее дальнейшего развития является инструментом, позволяющим управляющим органам проводить мониторинг и регулирование ситуации, а товаропроизводителям – избежать ошибок и снизить риск при принятии управленческих решений.

При изучении конъюнктуры отдельного товарного рынка следует исходить из того, что конъюнктура рынка определяется присущими только ей особенностями, обусловленными спецификой отрасли, характером и разнообразием поведения конкретных участников рыночных отношений. Так, например, рынку овощной продукции присущ ряд специфических особенностей, отличающих его от других продуктовых рынков. В первую очередь, это связано с особенностью спроса на овощи, заключающегося в том, что при всех достоинствах они еще не стали для основной массы населения продуктом ежедневного потребления [9].

Анализ конъюнктуры рынка овощной продукции показывает, что одним из структурных недостатков в развитии овощеводства в Саратовской области является отставание в производстве овощей защищенного грунта (таблица 1).

Таблица 1. Анализ конъюнктуры рынка овощей в Саратовской области в 2015 году

Показатели	Овощи открытого грунта	Овощи защищенного грунта
Валовой сбор, т	494563,0	31683,0
Средняя себестоимость, руб./т	8533,8	47506,3
Товарооборот, т	35406,0	31550,8
Прибыль от реализации, руб./т	1900,2	11610,1
Рентабельность продаж, %	18,2	19,6
Коэффициент насыщенности спроса	1,40	0,97

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Примечание: составлено автором

Данные таблицы 1 показывают, что при относительно одинаковом размере товарооборота коэффициент насыщенности спроса рынка овощей защищенного грунта всего 0,97, что немного ниже необходимого уровня самообеспеченности. Вместе с тем, при более высокой себестоимости и сравнительно низком объеме производства рентабельность продаж овощей защищенного грунта немного выше, чем в сегменте овощей открытого грунта. Основной особенностью рынка овощей открытого грунта в Саратовской области является то, что большая часть продукции производится в хозяйствах населения, именно поэтому при товарообороте всего в 35,4 тыс. т коэффициент насыщенности спроса равен 1,40.

Исследования рынка овощей позволили нам агрегировать показатели конъюнктуры и разработать регрессионную модель, аппроксимирующую зависимость уровня цен на овощную продукцию от производственных показателей и показателей товарно-денежного обмена (рисун

ок 1). Из производственно-стоимостной функции с уровнем цен на овощи как открытого, так и закрытого грунта наибольшую зависимость имеют:

- цена производителей ($\Delta y_1 = \Delta x_7 * 0.813$; $\Delta y_2 = \Delta x_{19} * 1.292$);
- себестоимость продукции ($\Delta y_1 = \Delta x_8 * 1.778$; $\Delta y_2 = \Delta x_{20} * 0.657$);
- посевная площадь ($\Delta y_1 = \Delta x_9 * 2.648$; $\Delta y_2 = \Delta x_{21} * 0.052$).

Производственно-результативная функция описывает взаимодействие ценообразования рассматриваемого сегмента со следующими показателями:

- количество реализованной продукции ($\Delta y_1 = \Delta x_{10} * (-0.339)$; $\Delta y_2 = \Delta x_{22} * (-4.433)$);
- ожидаемая сумма выручки от реализации ($\Delta y_1 = \Delta x_{11} * 0.07$; $\Delta y_2 = \Delta x_{22} * 0.103$);
- урожайность ($\Delta y_1 = \Delta x_{12} * (-1.717)$; $\Delta y_2 = \Delta x_{23} * (-1048.3)$).

Произведенные расчеты также показывают высокую корреляционную связь между уровнем

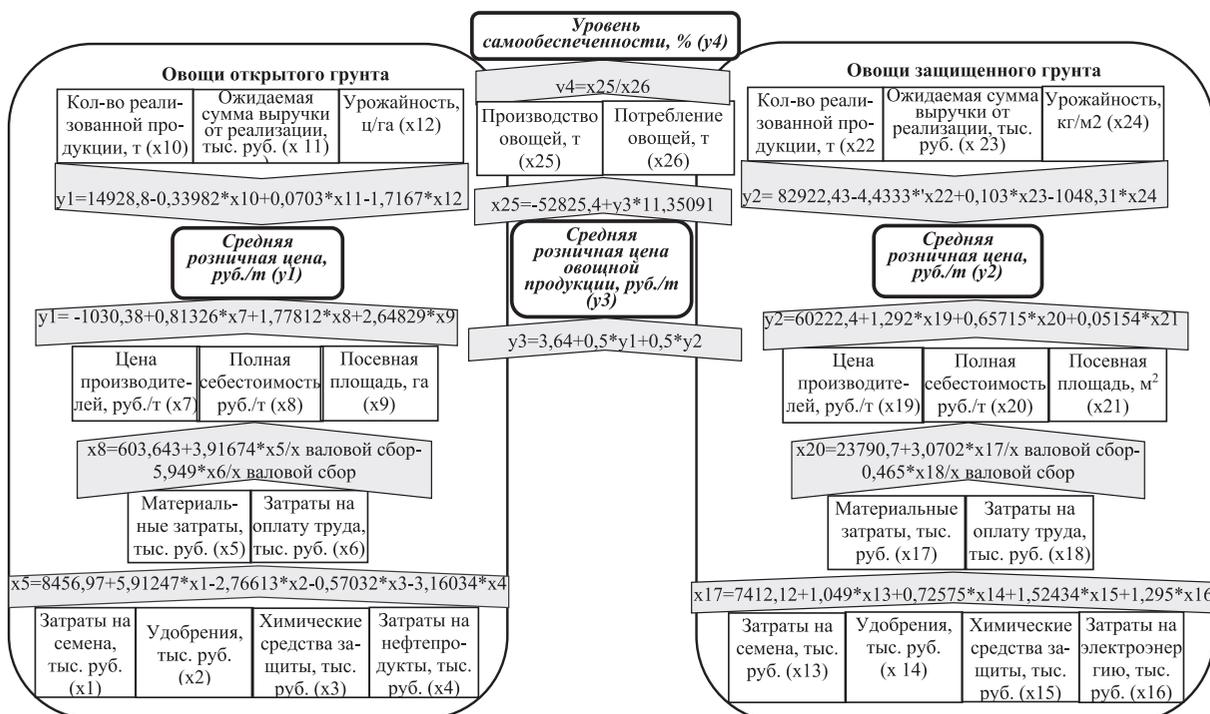

Рисунок 1. Модель прогнозирования конъюнктуры рынка овощей в Саратовской области (Примечание: составлено автором)

розничных цен на овощи и уровнем самообеспеченности региона, увеличение цены реализации овощей на единицу стимулирует товаропроизводителей и увеличивает общий объем производства на 11,3 т, что в свою очередь повышает самообеспеченность региона.

Разработанная модель и целевые показатели государственной программы региона позволили спрогнозировать розничные цены на овощную продукцию в Саратовской области на 2020 год. Данной программой предусмотрено увеличение площади

теплиц на 5 га, что увеличит цену на овощи защищенного грунта до уровня 132,5 тыс. руб. за т (147 % от уровня 2015 года), однако предусмотренное субсидирование затрат на химические удобрения в размере 50 % и на электроэнергию в размере 20 % сдержит рост цен за 5 лет на уровне 140 %. Эти же мероприятия в овощеводстве открытого грунта приведут к тому, что в 2020 году цена на овощи открытого грунта возрастет всего лишь до уровня 33,2 тыс. руб. за 1 т или 122 % от уровня 2015 года (рисунок 2).

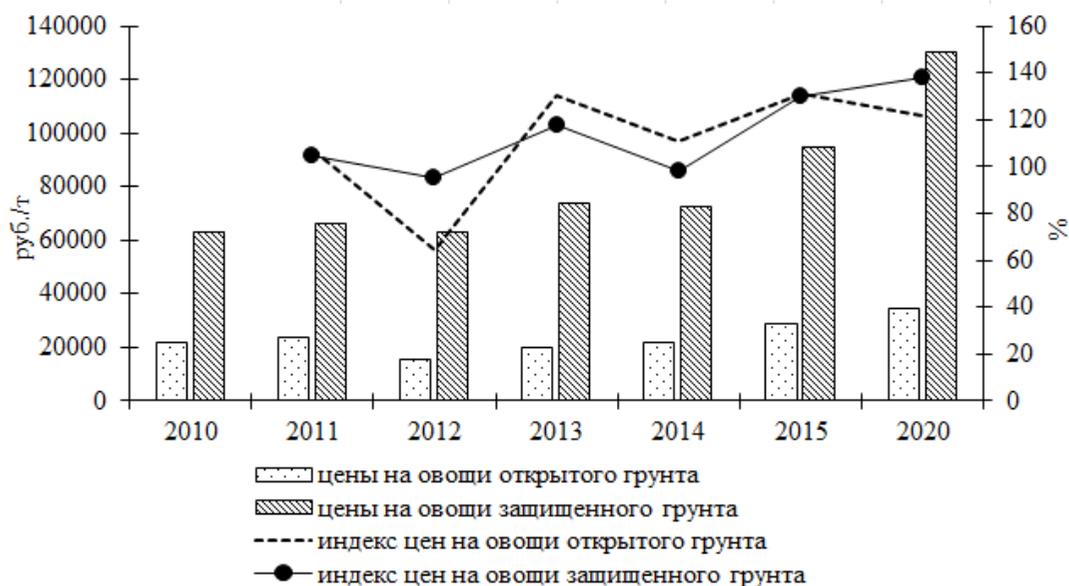

Рисунок 2. Динамика цен на овощную продукцию Саратовской области (Примечание: составлено автором)

Рентабельность производства овощей вследствие выполнения изложенных в программе мероприятий возрастет до уровня 30,0 %.

Проведенный нами анализ конъюнктуры рынка на основе множественной регрессии основан на использовании нескольких независимых переменных в уравнении регрессии. Это усложняет анализ, делая его многомерным. Однако регрессионная модель более полно отражает действительность, так как в реальности исследуемый

параметр, как правило, зависит от множества факторов.

Таким образом, проведение оценки конъюнктуры региональных товарных рынков способствует оптимизации взаимодействий субъектов рыночных отношений с учетом стратегических социально-экономических приоритетов развития региональных хозяйственных систем, с ее помощью предпринимается попытка формального описания механизма взаимодействия всех субъектов рыночных отношений.

Литература

1. Ададимова, Л.Ю. Моделирование анализа рисков ситуаций и оценки угроз потери устойчивости развития аграрного производства / Л.Ю. Ададимова, Ю.Г. Полулях, Т.В. Брызгалин // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 90–103.
2. Белокопытова, Л.Е. Конъюнктура рынка – важный резерв роста экономики отрасли / Л.Е. Белокопытова, Г.Г. Крючков // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 9. – С. 38–45.
3. Белокопытова, Л.Е. Агропродовольственный рынок региона: проблемы формирования и развития / Л.Е. Белокопытова, И.В. Павленко, Е.В. Кудряшова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8–1. – С. 193–197.
4. Бурмистров, А.В. Особенности развития зернопродуктового рынка: на примере Саратовской области: дис... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Бурмистров Алексей Владимирович. – Саратов, 2007. – 188 с.
5. Завгородняя, А.В. Базовые условия моделирования экономической конъюнктуры / А.В. Завгородняя // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 46. – С. 115–118.

6. Калинина, А.Э. Теоретико-методологические аспекты исследования конъюнктуры региональных аспектированных рынков / А.Э. Калинина, Н.А. Михайлова // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 13. – С. 105–112.

7. Комолов, С.М. Формальный маркетинг: некоторые аспекты анализа и прогнозирования конъюнктуры рынка / С.М. Комолов // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 9. – С. 137–139.

8. Сергиенко, В.С. Принятие предпринимательских решений и прогнозирование экономической конъюнктуры на плодоовощном рынке Ставропольского края / В.С. Сергиенко // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2008. – № 44. – С. 147–160.

9. Силко, Е.А. Современное состояние рынка овощной продукции в России / Е.А. Силко, А.Н. Карпов // Основные направления развития оптовых продовольственных рынков и их роль в обеспечении продовольственной безопасности страны в условиях воздействия внешних угроз: материалы Международ. науч.-практ. конф. 08-10 октября 2014 г., Москва / Центр научной информации по социально-экономическим проблемам АПК Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. – Москва, 2014. – С. 206–219.

10. Сучкова, Н.Р. Перспективные направления развития плодоовощного подкомплекса Саратовской области / Н.Р. Сучкова, Г.Г. Крючков // Аграрная Россия. – 2015. – № 8. – С. 38–41.

УДК 330.1:332.12

М.Г. Лапаева, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: nek@mail.osu.ru

А.А. Гущина, соискатель кафедры региональной экономики, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: blg28@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ

В статье проводится анализ подходов зарубежных и российских экономистов к определению локальных рынков, выделяются причины структуризации рынков по объекту обмена, территориальному охвату, пространственной организации агентов рынка; рассматриваются причины формирования локальных рынков: пространственный аспект конкуренции, пространственная дифференциация спроса и предложения, уровень транспортных издержек, неэквивалентный обмен.

Выделяются признаки локальных рынков: взаимодействие локальных участников рынка, единое пространство, заданное географическими границами, зона ценового влияния, состояние социального окружения, зависимость от природных условий и физико-географических факторов, общая логистика, психологическая идентификация локальных экономических агентов, сетевая природа экономических отношений. Определяются главные критерии формирования локального рынка: конкуренция, уровень развития транспортной системы, институциональные, сетевые и административные барьеры, уровень цен, межрегиональные барьеры. Предлагается авторское определение понятия «локальный рынок», учитывающее различные признаки и свойства этого экономического явления. Локальный рынок – это экономическое пространство, характеризующееся особенностями территории, географических границ, конкуренции, инфраструктуры, формирования цен, институциональных правил, информационных ресурсов, интенсивности и взаимодействия локальных участников рынка, состояния социального окружения, логистики и психологической идентификации локальных экономических агентов рынка.

Ключевые слова: рынок, локальный рынок, спрос и предложение, признаки рынков, принципы и критерии формирования локальных рынков.

Современный этап развития нашей страны характеризуется возрастанием роли регионов, формированием региональных рынков и инфраструктуры. Регион – это подсистема социально-экономического комплекса страны, которая отличается самостоятельностью, законченным циклом воспроизводства и спецификой социально-экономических процессов. Большое значение для развития региона имеет уровень развития локальных рынков. Поэтому необходимо проводить анализ теоретических и практических проблем организации региональных рынков и закономерностей их формирования и развития.

Теоретические основы рыночных отношений заложил английский экономист А. Смит. Он считал, что темпы, границы и уровень развития рыночных отношений зависят от выгодности обмена для участников рынка, которая ведет к углублению разделения труда и специализации производства. Увеличение объема производства в результате его специализации ведет к уменьшению издержек на изготовление продукции и росту производительности труда. Вместе с тем растут затраты и на обращение. Рост затрат на продажу товаров, их хранение и транспортировку может превысить экономию от увеличения масштабов производства. Тогда расширение рынка прекратится [12].

А. Маршалл, исследуя рынок, акцентировал внимание на ценообразовании. Он создал концепцию цены, объединив теорию предельной полезности и теорию издержек производства. А. Маршалл полагал, что рыночная цена является результатом взаимодействия спроса и предложения. Спрос, по его мнению, определяется предельной полезностью товара, предложение – издержками производства. Равновесная цена складывается при равенстве спроса и предложения [6].

А. Маршалл, У. Джевонс определяли границы рынка по наличию единой цены на однородный товар, а не на основе концентрации обменных сделок. Они считали, что цены приводятся в равновесие конкуренцией между участниками рынка. Неоклассическая теория представляла рынок как ценовой механизм регулирования спроса и предложения [10]. Вместе с тем, неоклассическая теория не учитывала другие факторы, например, как пространственные, транзакционные издержки, ограниченная рациональность в поведении человека. Неинституциональная экономическая теория эти факторы считала определяющими. Например, Р.Коуз определял рынки как институты, которые существуют для облегчения обмена и сокращения издержек. Р. Коуз дополнил характеристику границ рынка спецификации отношений показателем собственности. Если

эти отношения регулируются законом, то рыночное взаимодействие осуществляется без вмешательства государства и рынок расширяется. При слабой правовой базе хозяйственных отношений государство вмешивается в дела бизнеса, выступает арбитром. У фирмы при этом растут риски и транзакционные издержки. В итоге бизнесмены могут уходить в тень, пытаясь защититься от роста таких затрат. В этом случае рынок перестает расширяться [5]. Д. Норт сформулировал определение института, под которым он подразумевал «правила игры» в обществе или создание человеком ограничительных рамок, которые организуют взаимоотношения между людьми [7]. Таким образом, при изучении рынков необходимо учитывать разные подходы, позиции различных экономических школ. Многие экономисты, определяя пространственные характеристики рыночной зоны, рассматривали ценовые аспекты. Так, Дж. Стиглер писал: «если цены различаются в двух регионах, эти регионы должны представлять различные рынки». Дж. Стиглер определял рынки как область, в которой цена товара стремится к единому образу [17].

Российский экономист А.Н. Демьяненко определяет локальный рынок как внутрорегиональный, на котором происходит интенсивное и непосредственное взаимодействие агентов рынка [4]. А. Олейник на основе сетевого подхода считает, что локальный рынок – это рынок, ограниченный территорией или определенным кругом участников рынка, которые совершают локализованные транзакции. При этом локализация экономических отношений может происходить спонтанным эволюционным образом либо в результате созидательных действий участников рынка [8]. В первом случае рынок носит локальный характер в связи с тем, что он опирается на имеющиеся социальные связи. Во втором, локализация происходит из-за созидательного ограничения пространства экономической деятельности участников рынка для того, чтобы оградить себя от неопределенности внешней среды. В результате этого формируются так называемые сети, которые персонифицируют многосторонние устойчивые отношения, гарантирующие эффективность сетей.

Рынки можно структурировать по различным признакам. При определении рынка по объекту обмена локальным будет являться рынок какого-либо одного товара. При проведении регионального анализа локальные рынки определяются, прежде всего, с позиции территориального охвата. Территория, охватываемая рынком, считается условно локализованной административно-территориальными границами. В связи с этим С.Н. Булыга определяет локальный рынок как всю территорию городской агломерации или ее часть, локализовавшую предоставление услуг инфраструктуры обслуживания населения. При этом пространственные факторы (местоположение, расстояние, доступность и другие)

значительно влияют на предоставление локальных услуг, поэтому локальные рынки рассматриваются, в первую очередь, с точки зрения пространственной организации агентов рынка [1].

Рассмотрев подходы различных экономистов к вопросам формирования локальных рынков, можно сделать вывод о том, что среди ученых нет единого мнения по определению понятия «локальный рынок». Например, в отечественной и зарубежной литературе локальный рынок определяется как местный рынок. Но несмотря на то, что понятие «местный» и «локальный» взаимосвязаны, полностью они не взаимозаменяемы. Понятие «локальный рынок» может включать местный и региональный рынки, а также охватывать несколько местных рынков. Как правило, региональный рынок связан с административно-территориальным делением, а базовым понятием для регионального рынка является регион [11]. Локальный рынок, в отличие от регионального, не имеет жесткой привязки к административно-территориальному делению.

В научной литературе существует также множество подходов к определению причин формирования региональных рынков. Э. Чемберлин считал, что это пространственный аспект конкуренции. Пространственная дифференциация спроса и предложения приводит к пространственной дифференциации рынков и к формированию локальных рынков. На основе дифференциации товара рынок состоит из обособленных, но взаимосвязанных локальных рынков, которые имеют свои географические границы. На цену товара влияют различные пространственные особенности, определяющиеся уровнем развития транспортной инфраструктуры [2].

П. Ореховский считает, что причиной формирования локальных рынков является неэквивалентный обмен, под которым он понимал такой обмен, в ходе которого один из участников увеличивает имеющейся у него доход, выраженный в приросте благ одного и того же вида. Субъект, имеющий возможность переходить с одного локального рынка на другой, извлекает ренту. Для локальных рынков свойственно формирование «тромба», то есть институциональной структуры, позволяющей присваивать основной прирост дохода посредникам между потребителем и производителем. Это приводит к инфляции и замедлению экономического роста [9].

А.Н. Олейник указывает на главную причину локализации рынков – «деформацию» правил, выраженную в «принуждении» со стороны государства к замещению невыполнимых законов неформальными нормами. Этот процесс возникает из-за того, что государство принимает такие законы, которые не предполагают их безусловного выполнения [8].

Российские экономисты [4, 11, 2] выделяют следующие признаки локальных рынков:

- интенсивное и непосредственное взаимодействие локальных участников рынка;
- единое пространство, заданное географическими границами;
- зона ценового влияния;
- состояние социального окружения, в том числе территориальная дифференциация доходов населения, масштабы и структура безработицы и так далее;
- большая зависимость от природных условий и физико-географических факторов;
- общая логистика – распределение и передвижение всех видов ресурсов (трудовых, финансовых, сырьевых, пространственных);
- психологическая идентификация локальных экономических агентов рынка (общность ценностей, чувство принадлежности, сопричастности, ответственности).

В современный период невозможно осуществить оценку масштабов проявления этих признаков, но именно эти признаки будут определять границы того или иного локального рынка. В российских условиях наблюдается значительное различие цен на аналогичную продукцию на разных территориях, это характеризует развитие процесса локализации рынка. При этом рынки могут различаться уровнями локализации, так как региональный рынок может быть локальным по отношению к национальному, городской рынок – по отношению к региональному, а рынок конкретных производителей или продавцов по отношению к городскому. В результате в одном городе могут функционировать несколько локальных рынков. Следующей причиной локализации рынков является сетевая природа экономических отношений. Ограничения на участие в локальных сетях, которые обусловлены кастовой или этнической принадлежностью или невозможностью установления личных знакомств, представляют собой барьеры входа в отрасль и выхода из нее. А.Н. Олейник называет это возрастание значимости «сетевых барьеров» становлением «сетевой модели капитализма», рассматриваемой в рамках современной институциональной экономики. А.Н. Олейник также подчеркивает мысль о том, что фрагментация единого рыночного пространства ведет к отсутствию единого правового пространства и дефициту права [8].

Таким образом, экономисты выделяют следующие главные критерии формирования локального рынка и выделения его границ:

- конкуренция;
- развитие транспортной системы;
- институциональные, сетевые и административные барьеры;

- цены;
- межрегиональные барьеры [13,15].

Функционирование локальных рынков сопровождается действием принципа сравнительных издержек. Модель локального рынка позволяет соблюсти условие полноты информации. Обязательно учитываются транспортные издержки. Исследователи установили, что при существовании связи между изменениями цены и спроса можно делать вывод о локализации рынка или его дезинтеграции. Единство экономического пространства сопровождается отсутствием искусственных препятствий для товарообмена. Если рынок един, то цены на товар на нем не зависят от спроса, так как рост цен, вызванный повышением спроса, может быть сбит притоком товара из других регионов, в которых его цена ниже [3, 16]. Ю.В. Храмов, исследуя пространственную зону ценового влияния торгового объекта, выделил зону предложения и зону спроса, пространственные размеры и конфигурация которых могут отличаться. Главный его вывод состоит в том, что пространственные особенности зон ценового влияния приводят к анизотропности (то есть различию свойств среды) общего ценового пространства [14].

На основе анализа различных подходов к определению локального рынка нами сделан вывод, что в настоящее время еще не сложилась теоретическая модель, которая объясняла бы процессы формирования и развития локальных рынков. Нами предлагается авторское определение этого понятия, которое, на наш взгляд, учитывает большинство признаков, характеризующих это экономическое явление. Локальный рынок – это экономическое пространство, характеризующееся особенностями территории, географических границ, конкуренции, инфраструктуры, формирования цен, институциональных правил, информационных ресурсов, интенсивности и взаимодействия локальных участников рынка, состояния социального окружения, логистики и психологической идентификации локальных экономических агентов рынка.

В этом определении, на наш взгляд, учтено влияние пространственного фактора, совокупности экономических и социальных взаимодействий, институциональных и инфраструктурных факторов. Важно также иметь в виду, что главными правилами формирования и функционирования локального рынка являются следующие: определение границ рынка, связанных с особенностями товара, уровень развития рыночной инфраструктуры, особенности спроса и предложения, уровень конкуренции, наличие зон ценового влияния и институциональных барьеров.

Литература

1. Булыга, С.Н. Концептуальный анализ локального рыночного пространства [Электронный ресурс] – Режим доступа: eprints.kname.edu.ua/420/1/421-425_Тихонова.pdf – (дата обращения: 01.03.2017).

2. Гальперин, В.М., Игнатьев, С.М., Моргунов, В.И. Микроэкономика Т. 2 / Общ. ред. В.М. Гальперина. – Санкт-Петербург: Ин-т «Открытое о-во», 2000. – 503 с.
3. Глушенко, К.П. Насколько едино российской экономическое пространство? – Москва: EERC, 2002. – 74 с.
4. Демьяненко, А.Н. Территориальная организация хозяйства на Дальнем Востоке России. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 284 с.
5. Коуз, Р. Фирма, рынок и право: сб. статей / Пер. с англ. Б. Пинскера. – Москва: Новое издательство, 2007. – 224 с.
6. Маршалл, А. Принципы экономической науки [Электронный ресурс] – Режим доступа: arhivknig.com/.../15129-a-marshall-principy-jekonomicheskoyj-nauki – (дата обращения: 03.03.2017).
7. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
8. Олейник, А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. – 2003. – № 8. – С. 132–149.
9. Ореховский, П. Неэквивалентный обмен и свойства пространства в экономической теории // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 90–112.
10. Радаев, В. Что такое рынок: экономико-социологический подход // Экономическая социология. – 2007. – Т. 8. – № 1. – С. 9–26.
11. Савченко, В.Н., Смагин, В.П. Начала современного естествознания. Тезаурус. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 336 с.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Москва: Эксмо, 2007. – 960 с.
13. Ступникова, А.В. Теоретические аспекты формирования и функционирования локальных рынков // Проблемы современной экономики. – 2013. – 2 (46). – С. 70–72.
14. Храмов, Ю.В. К вопросу о пространственной анизотропности зоны ценового влияния промышленного и торгового объектов // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4 (32). – С. 70–73.
15. Цветкова, Г.С. К вопросу о позиционировании локального рынка // Вестник ОГУ. – 2010. – № 8 (114). – С. 148–153.
16. Юсупова, Г.Ф. Действует ли закон единой цены на российских рынках (на примере рынка пшеницы). Препринт – WP1/2004/02. – Москва: ГУ ВШЭ, 2004. – 32 с.
17. Stigler, G.J. The Theory of Price. – New York: MacMillan. 3rd ed., 1966. – 355 p.

УДК 338. 436

Р.В. Некрасов, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и организации агропромышленного производства, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
e-mail: nekrasov-r@mail.ru

Е.П. Гусакова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации агропромышленного производства, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
e-mail: elengus@inbox.ru

М.В. Петров, кандидат экономических наук, руководитель управления планирования, прогнозирования и анализа деятельности АПК департамента экономики и финансов министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области
e-mail: petrovecconomy@yandex.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что устойчивое развитие отечественного агропромышленного комплекса невозможно обеспечить без создания условий для массового использования инноваций с учетом региональной специфики. Целью данной статьи является исследование системы государственной поддержки инновационной деятельности АПК региона и подготовка предложений по ее совершенствованию. Применяется структурно-логический подход к изучению взаимосвязей между объемами бюджетных расходов и направлениями инновационной деятельности в АПК Самарской области. Основным результатом исследования является комплексное изучение взаимосвязей между уровнем государственной поддержки и масштабом и результативностью инновационных процессов в АПК, что позволило выявить перспективные направления повышения эффективности бюджетных расходов на создание и внедрение аграрных новшеств. Материалы статьи могут быть полезными при подготовке федеральных и региональных программ и мероприятий, направленных на обеспечение инновационного развития регионального АПК, а также для уточнения методологии научного исследования инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, аграрный кластер, государственная поддержка, техническая модернизация, субсидирование расходов.

Агропромышленный комплекс Самарской области является значимым сектором региональной экономики, который обеспечивает продовольственную безопасность региона, является важным звеном в цепочке создания региональной добавленной стоимости, обеспечивает формирование и развитие сельского социума. Результаты ряда научных исследований свидетельствуют о том, что государственная поддержка процессов создания и массового тиражирования инноваций является одним из важнейших факторов устойчивого развития АПК Самарской области. Именно за счет более активного внедрения в хозяйственную практику научных разработок в регионе в последние годы отмечается стабильный рост качественных показателей функционирования сельскохозяйственного производства в регионе, прежде всего, урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных [5].

Значимым конкурентным преимуществом АПК Самарской области является наличие на территории региона известных научно-исследовательских и образовательных учреждений сельскохозяйственного профиля. Также значительный объем НИОКР выполняют организации сельскохозяйственного машиностроения, которые постоянно совершен-

ствуют выпускаемую продукцию. Исследования и разработки самарских ученых в наибольшей степени отвечают местным условиям, а географическая близость потребителей наукоемкой продукции позволяет в короткие сроки обеспечить массовое внедрение в производство, осуществлять последующее управление на всех этапах жизненного цикла инновационных продуктов.

К числу наиболее важных направлений научных исследований в самарском АПК следует отнести селекцию и семеноводство сельскохозяйственных растений, разработку адаптивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур в условиях рискованного земледелия, создание новых образцов сельскохозяйственной техники, разработку новых видов топлива и смазочных материалов, производство ветеринарных препаратов, кормовых добавок и тому подобное [2, 7].

Специфика инновационной деятельности в АПК Самарской области заключается в том, что многие новшества и разработки базируются на достижениях в смежных отраслях знаний. Так, линейка пробиотических кормовых добавок для животноводства была создана на основе разработок в сфере медицины, при создании сельскохозяйственной техники многое было взято из авиа- или автомобилестро-

ния, активно внедряются достижения из химической промышленности и тому подобное.

Изучение характера и направлений внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий Самарской области показало, что их большая часть носит рационализирующий характер. Изменения связаны с внедрением новых элементов в уже используемые технологии или с повышением уровня использования генетического потенциала растений и животных [8, 9]. В качестве основных направлений государственного стимулирования инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий в Самарской области при экстенсивном типе развития экономики можно выделить следующие:

1) модернизация производственного процесса, направленная на обновление основных фондов (приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, строительство животноводческих комплексов и так далее).

В Самарской области в 2016 году действуют следующие меры государственной поддержки модернизации производственной базы предприятий АПК, в рамках которых субсидируется часть затрат:

- на приобретение сельскохозяйственной техники;
- на приобретение техники и оборудования для производства молока и мяса крупного рогатого скота;
- на выполнение работ по строительству, рекон-

струкции и модернизации комплексов (ферм) по выращиванию крупного рогатого скота молочного направления;

– на приобретение оборудования, способствующего предотвращению заноса и распространения африканской чумы свиней;

– на строительство убойных цехов;

– на проведение работ по реконструкции, строительству тепличных комплексов и объектов инфраструктуры овощеводства защищенного грунта;

– на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, таких как плодо-, картофеле- и овощехранилища, тепличные комплексы, молочные фермы, селекционно-генетические центры в животноводстве, селекционно-семеноводческие центры в растениеводстве и оптово-распределительные центры;

– на реконструкцию и модернизацию объектов сельскохозяйственного рыбоводства.

Общая сумма средств, выделенных на модернизацию АПК в 2010–2015 годы из бюджетов всех уровней, составила почти 2,3 млрд рублей, при этом более 80 % средств выделяется именно из регионального бюджета.

Что касается структуры распределения бюджетных ассигнований, то большая часть направлялась на оказание государственной поддержки для приобретения техники и оборудования (таблица 1).

Таблица 1. Структура бюджетного финансирования на модернизацию АПК в Самарской области, %

Направления государственной поддержки	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Субсидирование части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования	100,0	95,1	73,5	82,9	70,1	59,0
Субсидирование части затрат на строительство, реконструкцию и модернизацию объектов АПК	0,0	4,9	26,5	17,1	29,9	41,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено авторами по материалам министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области

Темпы модернизации АПК региона и внедрения инноваций отражаются на состоянии основных средств. В последние годы коэффициент обновления основных средств в сельскохозяйственных организациях существенно превышает коэффици-

ент их выбытия, что свидетельствует о том, что у сельскохозяйственных организаций появляется возможность для ведения расширенного воспроизводства и внедрения инновационных разработок (таблица 2).

Таблица 2. Характеристика основных фондов сельского хозяйства Самарской области (по крупным и средним коммерческим организациям) [6]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение 2014 г. к 2010 г., (+,-)
Стоимость основных фондов, млн рублей	27171,3	27191,5	15612,9	17328,1	18188,0	-8983,3
Коэффициент обновления основных фондов	0,068	0,065	0,087	0,211	0,235	0,167
Коэффициент ликвидации основных фондов	0,005	0,014	0,005	0,021	0,014	0,009
Степень износа основных фондов, %	25,5	27,3	46,6	40,1	34,1	8,6

Источник: составлено авторами по материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области

Вследствие того, что технологическое и техническое обновление отрасли идет интенсивно, наблюдается уменьшение степени износа основных фондов. Так, практически 66 % имеющихся в распоряжении сельскохозяйственных товаропроизводителей основных средств по состоянию на конец 2014 года находились в пригодном состоянии для осуществления производственного процесса.

Следует отметить, что основным источником пополнения основных фондов в сельском хозяйстве в 2014 году являются привлеченные средства, на долю которых приходится свыше 60 % от общего объема инвестиций. В 2014 году по сравнению с 2010 годом их сумма увеличилась в 3,7 раза и составила почти 3,4 млрд рублей (таблица 3).

Таблица 3. Размер и структура инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве Самарской области [6]

Источник финансирования	Размер финансирования, млн руб.					Структура финансирования, %				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Собственные средства	1052,6	1051,8	1020,8	1586,9	2224,3	53,8	61,7	58,6	35,3	39,7
Привлеченные средства	903,5	653,9	720,1	2909,9	3376,1	46,2	38,3	41,4	64,7	60,3
из них: бюджетные средства	134	254,8	275,7	255,4	201,7	6,9	14,9	15,8	5,7	3,6
Итого	1956,1	1705,7	1740,9	4496,8	5600,4	100	100	100	100	100

Источник: составлено авторами по материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области

Одним из источников привлеченных средств являются бюджетные средства, сумма которых в 2014 году составила 201,7 млн рублей.

Наибольший удельный вес в структуре основ-

ных средств занимают здания и сооружения (таблица 4). Однако их доля неуклонно снижается при одновременном росте доли машин и оборудования.

Таблица 4. Структура основных фондов в сельском хозяйстве Самарской области [6]

Виды основных фондов	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение 2014 г. от 2010 г., (+,-)
Здания, сооружения	68,5	66,0	37,7	43,1	46,4	-22,1
Машины и оборудование	23,6	25,9	47,9	42,8	37,0	13,4
Транспортные средства	3,8	4,1	7,1	7,7	7,6	3,8
Скот рабочий и продуктивный	2,6	2,6	5,3	4,3	6,6	4,0
Прочие виды основных фондов	1,5	1,4	2	2,1	2,4	0,9
Итого	100	100	100	100	100	-

Источник: составлено авторами по материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области

Это обусловлено более быстрым обновлением машинно-тракторного парка по сравнению с темпами ввода в эксплуатацию построенных объектов в отрасли животноводства.

Вместе с тем, рост доли машин и оборудования свидетельствует о наращивании технической оснащенности сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе за счет средств господдержки (рисунок 1).

За период с 2010 по 2015 годы сельскохозяйственным товаропроизводителям Самарской области было выделено свыше 1,7 млрд рублей, что позволило существенно обновить машинотракторный парк. Совокупная стоимость сельскохозяйственной техники, приобретенной в рамках оказываемой государственной поддержки по данному

направлению, составила около 15,5 млрд рублей [9].

Как показывают данные таблицы 5, за период с 2010 по 2015 годы сельскохозяйственными товаропроизводителями Самарской области было приобретено 3672 единицы техники, в том числе 2478 тракторов, 1055 зерноуборочных комбайнов и 139 кормоуборочных комбайнов.

Эффективному внедрению инновационных разработок в работу отдельных предприятий АПК способствовал рост инвестиционной привлекательности данной отрасли.

В настоящее время в Самарской области активно реализуются проекты по развитию молочного скотоводства, в рамках которых комплексы оснащаются самым передовым оборудованием. ООО «Радна» в Богатовском районе завершило строительство

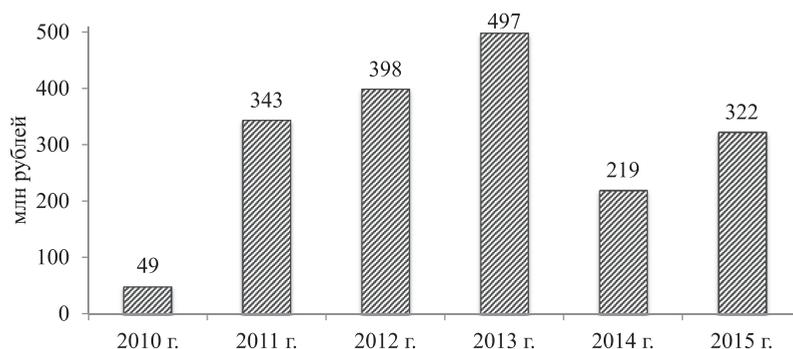

Рисунок 1. Сумма субсидий на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, млн рублей. (Источник: министерство сельского хозяйства и продовольствия Самарской области. Примечание: составлено авторами)

Таблица 5. Приобретение техники сельскохозяйственными товаропроизводителями Самарской области, шт.

Наименование техники	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Всего
Тракторы	285	473	457	419	439	405	2478
Зерноуборочные комбайны	149	157	245	163	166	175	1055
Кормоуборочные комбайны	17	50	14	15	23	20	139

Источник: составлено авторами по материалам Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области

современного животноводческого комплекса на 2000 голов дойного стада в Богатовском районе. В рамках данного проекта животноводческую ферму оснастили двухпостовыми доильными роботами немецкого производства, а также доильным залом типа «Карусель» [1, 3].

ЗАО «Самарский завод «Электроцит» – Строй-индустрия» реализует проект по строительству животноводческого комплекса на 1000 фуражных коров в Кинельском районе. Кроме того, реализация крупных инвестиционных проектов в отрасли молочного скотоводства планируется в Ставропольском, Богатовском, Борском районах Самарской области. Осуществление данных проектов позволит не только увеличить объемы производства молока на территории Самарской области более чем на 80 тыс. тонн, но и повысить уровень самообеспеченности региона молоком и молочными продуктами не менее чем до 63 %.

В Сергиевском районе идет активная работа по реализации инвестиционного проекта «Строительство современного комплекса по производству и переработке мяса птицы (бройлер) производительностью 75 тыс. тонн/год», который предполагает создание высокоэффективного, оснащенного самыми современными технологиями предприятия. Для достижения этой цели в проект заложены следующие идеи и новации:

– строительство предприятия «в чистом поле», что позволяет соблюсти все санитарные, зооветеринарные нормы, а также применить передовой европейский и отечественный опыт для реализации наилучших технологических решений;

– использование современных инновационных технологий и технических решений, выводящих предприятие на качественно иной уровень производства;

– получение экологически чистой и безопасной продукции без использования антибиотиков с лучшими, чем у конкурентов, качественными характеристиками и себестоимостью, позволяющими полностью удовлетворить потребности жителей Самарской области.

В 2015 году АО «Тепличный» завершило реконструкцию теплиц на площади 1,1 тыс. га и внедрило в производственный процесс технологию «светокультура», которая позволяет получать урожайность в три раза выше, чем при использовании обычных технологий. Это голландско-израильская технология, но оборудование и программное обеспечение полностью отечественные. В теплице используется около 3000 ламп по 600 ватт каждая, и это позволяет собирать урожай круглый год.

Кроме того, в агропромышленном комплексе Самарской области запланирована реализация ряда инвестиционных проектов по таким направлениям, как развитие производства грибов (шампиньон), строительство свинокомплекса и организация селекционно-генетического центра по канадской генетике, производство пектина, медицинского инулина, нанокристаллической целлюлозы и функциональных продуктов на их основе, организация глубокой переработки зерна с целью получения сухой пшеничной клейковины, нативного и модифицированного крахмалов, глюкозно-фруктозных сиропов, а также выращивание осетровых рыб

в установке замкнутого водоснабжения и производство черной икры.

Основными направлениями научных исследований являются разработка новых технологий производства продукции растениеводства и животноводства, а также создание и испытания новых образцов сельскохозяйственной техники [10].

2) приобретение племенных животных и племенного материала, позволяющее повысить использование генетического потенциала животных.

Оказываемая сельхозтоваропроизводителям Самарской области государственная поддержка племенного животноводства за счёт средств областного бюджета, в том числе формируемых за счёт поступающих в областной бюджет средств федерального бюджета, способствует увеличению численности племенных животных. Сельскохозяйственным товаропроизводителям возмещается от 35 до 45 % понесенных затрат на приобретение племенных животных (племенного материала). Также предоставляются субсидии на содержание отдельных категорий сельскохозяйственных животных.

За период исследования до сельскохозяйственных товаропроизводителей по данному направлению было доведено 681,4 млн рублей бюджетных средств.

По итогам 2015 года в области действовало 29 организаций по племенному животноводству, что на 2 хозяйства больше уровня предыдущего года.

В настоящее время в Самарской области насчитывается 13 племенных организаций по разведению крупного рогатого скота молочного направления и 8 племенных репродукторов по разведению крупного рогатого скота специализированных мясных пород, что также положительным образом сказывается на увеличении поголовья крупного рогатого скота в регионе. На территории области разводится специализированный мясной скот различных пород: герефордской, казахской белоголовой, абердин-ангусской.

В племенных организациях региона средний надой молока на 1 племенную корову за 2015 год составил 6 285 кг молока, а в отдельных организациях данный показатель достиг уровня свыше 9 000 кг молока, что почти в 2 раза выше среднеобластного уровня.

В связи с ростом числа организаций по племенному животноводству увеличивается и численность реализуемого ими племенного молодняка сельскохозяйственных животных. Так, за период с 2010 по 2015 годы удельный вес племенного крупного рогатого скота вырос почти в 3,5 раза, или на 15,7 п.п., в том числе коров – в 4 раза, или на 16,9 п.п., быков-производителей – более чем в 12 раз, или на 12,5 п.п.

Удельный вес поголовья племенных свиней в общей численности данного вида животных в 2015 году остался практически на уровне 2010 года. При

этом доля племенных свиноматок выросла в 2 раза, хряков-производителей – в 4,5 раза.

Доля племенных овец выросла с 8,1 % в 2010 году до 44,2 % в 2015 году.

В целях внедрения искусственного осеменения крупного рогатого скота и повышения его продуктивности в хозяйствах области ГУП СО «Велес» в 8 муниципальных районах Самарской области (Сергиевский, Хворостянский, Кинельский, Нефтегорский, Большеглушицкий, Похвистневский, Ставропольский, Кошкинский) созданы сервисные центры по племенной работе и искусственному осеменению крупного рогатого скота, которые оказывают услуги по искусственному осеменению, идентификации и учету животных.

Центры укомплектованы специалистами, оборудованием, транспортом. Один специалист Центра в среднем обеспечивает охват искусственным осеменением до 250 голов крупного рогатого скота в ЛПХ и КФХ. При осеменении скота используется семя племенных быков-улучшателей плановых пород: черно-пестрой голштинской, черно-пестрой, герефордской, лимузинской, абердин-ангусской. Проводится закрепление и ротация быков.

Специалистами ГУП СО «Велес» осуществляется деятельность по сервисному, информационному, научно-методическому, технологическому обеспечению селекционно-племенной работы в хозяйствах: оказываются консультационные услуги по ведению зоотехнического учета, проведению бонитировки, анализу стада, воспроизводству, закреплению быков, составлению планов племенной работы, мечению и идентификации животных, информационному обеспечению селекционно-племенной работы в хозяйствах [7].

В регионе действует Лаборатория иммуногенетики, которая занимается изучением селекционных признаков в молочном скотоводстве и свиноводстве, направленных на повышение продуктивных качеств животных.

Ежегодно исследуется около 2 тыс. голов крупного рогатого скота различных пород из разных областей Российской Федерации (Самарская, Пензенская, Ульяновская, Саратовская области, Республика Башкортостан).

Лаборатория проводит аттестацию по группам крови с помощью 50 реагентов по 9 системам. Целью исследования является определение достоверности происхождения (принадлежности) племенной продукции, установление истинных родителей, оценка генетического потенциала, определение генотипа животных, проверка правильности ведения зоотехнического учета в хозяйстве.

Также осуществляется производство реагентов. Значительная часть произведенной моноспецифической сыворотки реализуется в другие регионы.

Племенное предприятие ООО «Геносервис Руско» осуществляет в Самарской области деятель-

ность по хранению и реализации семени быков-производителей с высоким генетическим потенциалом продуктивности. Генетическая продукция племенного предприятия поставляется сельскохозяйственным предприятиям в более чем 8 регионах России.

Племпредприятием «Геносервис Руско» за период 2015 года было завезено 30 000 спермодоз от ведущих европейских компаний «ОАО «Словенская Биологическая Служба» (Словакия) и «ЭВОЛЮШН Интернационал» (Франция). Спермодозы всех партий быков прошли испытания в ФГУ «ВГНКИ» (город Москва) и получили сертификаты о соответствии ГОСТу.

Внедряемая ООО «Геносервис Руско» технология искусственного осеменения соответствует нормативным правилам, указанным в руководстве по биотехнологии воспроизводства и искусственного осеменения коров, а также соответствует российским и международным требованиям. За 2015 год 10865 коров и тёлочек было осеменено замороженной спермой, что позволило получить высокопродуктивное потомство.

В то же время селекционно-генетические инновации из-за длительного периода их создания и значительных финансовых затрат являются мало привлекательными для инвесторов. В связи с этим их

внедрение не носит крупномасштабного характера.

3) использование элитных семян, способствующее росту урожайности сельскохозяйственных культур и повышению устойчивости растениеводческой отрасли к колебаниям погодных условий.

В Самарской области основными научными организациями, занимающимися выведением новых сортов сельскохозяйственных культур и производством элитных семян и гибридов, являются ФГБНУ «Самарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Н.М. Тулайкова» и ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт селекции и семеноводства имени П.Н. Константинова».

Министерством сельского хозяйства и продовольствия Самарской области на условиях софинансирования из федерального бюджета предоставляются субсидии на приобретение элитных семян.

За период с 2010 по 2015 годы из федерального и областного бюджетов сельскохозяйственным товаропроизводителям было выплачено 456,7 млн рублей.

Государственная поддержка по данному направлению способствовала ежегодному росту посевных площадей, засеваемых элитными семенами и гибридами F1 (рисунок 3).

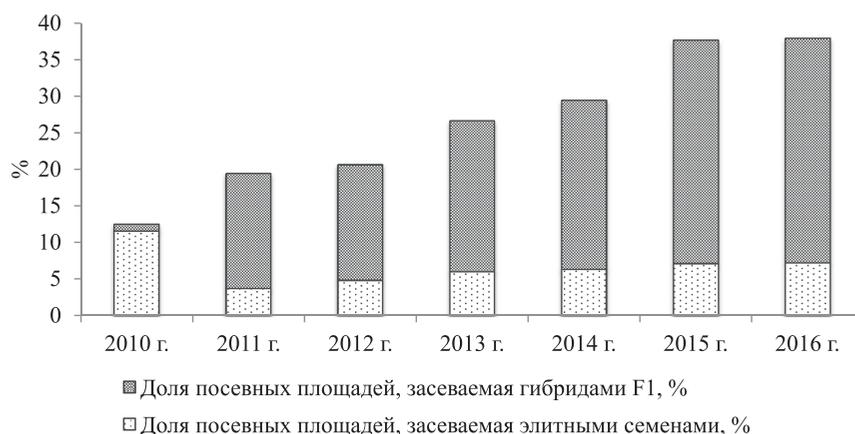

Рисунок 3. Удельный вес посевных площадей Самарской области, засеваемых элитными семенами и гибридами F1 (Источник: министерство сельского хозяйства и продовольствия Самарской области. Примечание: составлено авторами)

Основная доля элитных семян приходится на посевы зерновых и зернобобовых культур, гибридов – на посевы подсолнечника. Также приобретаются элитные семена и гибриды F1 кукурузы, сорго, сои, картофеля и овощей, однолетних и многолетних трав. Таким образом, свыше трети от общей посевной площади в регионе засеваются элитными семенами и гибридами, что говорит о нацеленности сельскохозяйственных товаропроизводителей внедрять в производство новые сорта сельскохозяйственных культур [4].

Эффективность государственной поддержки инновационных процессов может быть измерена дина-

микой основных производственных и экономических показателей развития отрасли. Основные результаты деятельности АПК Самарской области представлены в таблице 6.

Из представленных данных можно сделать вывод, что государственная поддержка инновационных процессов привела к достаточно серьезному росту производственных и экономических индикаторов функционирования АПК Самарской области. Это позволяет использовать опыт региона при подготовке мер стимулирования инновационной активности в масштабах национальной экономики.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вы-

Таблица 6. Основные показатели функционирования АПК Самарской области (в хозяйствах всех категорий)

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение 2015 г. к 2010 г., (+,-)
Валовой надой молока, тыс. тонн.	398,7	407,5	418,8	421,4	434,9	440,6	+41,9
Производство мяса, тыс. тонн	134,0	136,1	140,2	149,1	157,4	157,8	+23,8
Валовой сбор зерна, тыс. тонн	489,2	1212,8	1106,8	1629,4	2070,1	1332,8	+843,6
Валовой сбор семян подсолнечника, тыс. тонн	173,2	589,4	533,9	745,5	582,6	537,2	+364
Валовой сбор картофеля, тыс. тонн	267,2	451,7	500,2	481,3	489,1	474,6	+207,4
Валовой сбор овощей открытого и закрытого грунта всего, тыс. тонн	175,3	291,5	343,2	322,8	343,4	348,8	+173,5
Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, млн рублей	11712	13450	18824	18511	23844	27647	+15935
Прибыль до налогообложения, млн рублей	316,4	2120,5	3260,1	4023,2	5730,0	7471,9	+7155,5
Уровень рентабельности, %	3,2	18,6	21,0	26,5	31,1	38,6	+35,4
<i>Источник:</i> составлено авторами по материалам Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области							

вод, что масштабы инновационной деятельности в АПК Самарской области напрямую зависят от объемов государственной поддержки, направляемых на стимулирование спроса на инновационную продукцию. При этом наибольший удельный вес в структуре государственной поддержки занимают средства областного бюджета. Именно за счет них предоставляются субсидии на приобретение техники и племенной продукции, модернизацию производства, внедрение новых технологий. Это обеспечивает устойчивый рост объемов сельскохозяйственной продукции в регионе и повышение конкурентоспособности регионального АПК.

Вместе с тем следует признать, что объемы поддержки непосредственно процессов создания инновационной продукции в Самарской области крайне недостаточны. Финансирование НИОКР из областного бюджета в последние несколько лет не осуществляется в связи с оптимизацией бюджетных расходов. В этих условиях необходима активизация работы по привлечению средств федерального бюджета в рамках разрабатываемого проекта Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы (Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» от 21.07.2016 г. № 350) как

в форме субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям, так и на увеличение финансирования бюджетных учреждений, осуществляющих научно-инновационную деятельность. Представляется целесообразным включение в проект Программы следующих мер государственной поддержки инновационной деятельности в АПК:

1. Модернизация материально-технической базы федеральных государственных научных учреждений.
2. Предоставление субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям в целях возмещения затрат, связанных с приобретением и использованием инноваций, таких как органические удобрения, биопрепараты и кормовые добавки, топливо и смазочные материалы с добавлением компонентов, полученных из возобновляемых источников и тому подобное.

В целях стимулирования спроса на продукцию, выпускаемую с применением инновационных технологий, предлагается сформировать федеральный реестр инновационных технологий и продуктов в сельском хозяйстве и включить в Программу мероприятия по предоставлению субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на условиях софинансирования за счет средств федерального и областного бюджетов в целях возмещения части затрат, связанных с приобретением и использованием инноваций, включенных в реестр.

Литература

1. Гусакова, Е.П. Экономическая роль и перспективы развития агробизнеса муниципального образования / Е.П. Гусакова, Н.В. Полянская, Е.С. Мост // Региональное развитие. – 2015. – № 4 (8). – С. 8.
2. Краснова, Н.А. Роль государственной поддержки в формировании инновационной стратегии развития АПК / Н.А. Краснова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. Номер статьи: 3102. Дата публикации: 2012-07-27. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/3102/> – (дата обращения: 17.03.2017).

3. Краснянская, Я.П. Развитие и стимулирование несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности / Я.П. Краснянская, А.В. Щуцкая // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2016. – № 1–1. – С. 321–325.
4. Кудряшова, Е. Выведение нового сорта картофеля требует \$1 млрд инвестиций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/19085-vyvedenie-novogo-sorta-kartofelya-trebuuet-1-mlrd-investitsiy/> – (дата обращения: 17.03.2017).
5. Некрасов, Р.В. Оценка адаптации аграрного кластера Самарской области к нормам и правилам ВТО / Р.В. Некрасов, Е.П. Гусакова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 4 (126). – С. 25–30.
6. Некрасов, Р.В. Развитие молокопродуктового кластера Самарской области в 2009 – 2013 годах: результаты, проблемы, перспективы / Р.В. Некрасов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 6. – С. 30–36.
7. Некрасов, Р.В. Трансформация системы государственной поддержки аграрного кластера Самарской области в условиях экономических санкций / Р.В. Некрасов // Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК (матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф.). – Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – С. 70–73.
8. Овчинникова, О.Г. Аграрный сектор и продовольственная безопасность в США в начале XXI века: монография / под редакцией О.Г. Овчинникова. – Москва: [б.и.]. 2015. – 474 с.
9. Ткачев, А.Н. Десять шагов к продовольственному благополучию / А.Н. Ткачев // Информационный бюллетень Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – 2016. – № 2. – С. 7–15.
10. Хухрин, А.С. Формирование молочного кластера Самарской области: отраслевой или системно-синергетический подход? / А.С. Хухрин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 10. – С. 35–38.

УДК 339.543:339.923:005.92:004.9 (470+571)

Ю.В. Рожкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ФУНКЦИЙ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты реализации системных таможенных функций в условиях функционирования Евразийского экономического союза.

При написании статьи использовались такие методы исследования, как наблюдение, системный подход.

Автором выделены системные таможенные функции, реализация которых способствует совершенствованию таможенного администрирования.

Наиболее подробно автором исследована информационная системная таможенной функции. Использование электронного декларирования, применение технологии удаленного выпуска и системы управления рисками позволяют сократить время прохождения таможенных формальностей, снизить применение субъективного фактора должностными лицами таможенных органов по отношению к участнику внешнеэкономической деятельности.

По итогам проведенного исследования выявлены проблемы, возникающие при реализации информационной системной таможенной функции: отсутствие полномасштабного информационного обмена между таможенными и другими государственными органами, выдающими разрешительные документы во всех странах-участницах Евразийского экономического союза; электронные форматы документов, подтверждающие сведения о товарах, заявленных в декларации на товары, не формализованы в рамках Евразийского экономического союза.

Предложены направления по совершенствованию реализации информационной системной таможенной функции в условиях функционирования Евразийского экономического союза: унификация и гармонизация структуры и форматов всех участвующих в информационном обмене документов; унификация нормативно-правовой базы в области информационного взаимодействия стран-участниц Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: *системный подход, информационная системная таможенная функция, таможенное администрирование, электронное декларирование, предварительное информирование, Евразийский экономический союз.*

Таможенное дело – это особая область государственных интересов по регулированию и контролю внешнеторговой деятельности. В широком смысле таможенное дело – это нормативно-правовое, информационное, технологическое, кадровое обеспечение таможенного регулирования и контроля [6].

Данное определение охватывает весь спектр таможенной деятельности, а именно: таможенную политику государства, законодательное и нормативно-правовое обеспечение таможенного регулирования с учетом основных направлений развития научно-технического прогресса в таможенном деле [6]. С научной точки зрения в данном случае используется системный подход.

Системный подход – это концепция, реализующая принцип системности в методах, подходах к исследованию объектов как систем. Основные положения системного подхода в управлении таможенным делом могут быть сформулированы следующим образом:

- таможенная система является открытой системой, взаимодействующей с внешней средой;
- все элементы таможенной системы рассматриваются в их взаимосвязи.

Таким образом, при системном подходе в управ-

лении таможенным делом действует свой набор критериев, который меняется при переходе от уровня к уровню. Таможенное дело с таким подходом представляется набором целей, системных функций (правоохранительной, регулирующей, фискальной, информационной, контрольной и научно-исследовательской), комплексом задач, методов, технологических процедур, кадровым обеспечением [8].

Такой подход позволяет нам рассматривать влияние системных таможенных функций на совершенствование таможенного администрирования в условиях функционирования Евразийского экономического союза.

Актуальным вопросом в рамках функционирования Евразийского экономического союза является реализация информационной системной таможенной функции. Это связано с тем, что в условиях принятия Евразийского экономического кодекса проблемным вопросом остается информатизация всех таможенных операций, а именно электронное декларирование, предварительное информирование, использование электронного документооборота, автоматический выпуск декларации на товары, применение системы управления рисками.

С этой целью в Российской Федерации реализу-

ется «Стратегия развития таможенной службы до 2020 года», а на ее основе Дорожная карта «Совершенствование таможенного администрирования». Основными задачами реализации указанных документов являются:

- оптимизация сроков проведения таможенных операций;
- полномасштабное внедрение предварительного информирования, автоматического выпуска деклараций на товары;
- введение и унификация электронного документооборота во всех странах Евразийского экономического союза [7].

Вышеперечисленные документы определили приоритетные направления совершенствования таможенного администрирования на основе реализации информационной системной таможенной функции:

- декларирование товаров только в электронной форме:

- совершение таможенных операций в автоматической форме информационными системами таможенных органов;

- подача декларации на товары без предоставления документов, на основании которых она заполнена;

- использование механизма «единого окна» при совершении таможенных операций.

С целью совершенствования таможенного администрирования Федеральной таможенной службой России в практическую деятельность в области таможенного декларирования и контроля внедряются новейшие информационные технологии, которые позволяют таможенным органам осуществлять электронный документооборот с участниками внешнеэкономической деятельности и другими контролирующими органами (таблица 1). Данные технологии позволили реализовать пилотный проект по автоматическому выпуску деклараций на товары (на сегодняшний день только экспортных деклараций на товары).

Таблица 1. Декларации на товары (ДТ), оформленные в электронной форме за период 2013–2015 годов в Российской Федерации [4]

Показатель	2013 г.	В % к общему числу ДТ	2014 г.	В % к общему числу ДТ	2015 г.	В % к общему числу ДТ
Количество деклараций на товары, млн. штук	4,4	98,6	4,3	99,87	3,7	99,93

За последние три года увеличилось не только количество оформленных деклараций на товары в электронном виде, но и количество юридических и физических лиц, осуществляющих экспортно-импортные операции с применением электронного декларирования (если в 2013 году – 94,0 % от общего количества участников внешнеэкономической деятельности, то в 2015 году – 99,81 %). Данный аспект в полной мере подтверждает влияние реализации информационной системной таможенной функции на совершенствование та-

моженного администрирования в современных условиях.

Таможенными органами широко используются технологии удаленного выпуска товаров (таблица 2). Удаленный выпуск товаров – это технология, которая позволяет совершить таможенные операции во внутреннем таможенном органе при фактическом размещении товаров на таможенном терминале в местах, приближенных к государственной границе, а таможенный контроль при этом осуществляется в приграничном таможенном органе.

Таблица 2. Реализации технологии удаленного выпуска таможенными органами Российской Федерации [4]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп прироста
Количество ДТ, выпущенных по технологии удаленного выпуска, в штуках	442 000	448 000	560 000	26,7
Доля от общего декларационного массива, %	10	10,4	15,1	-

Технология удаленного выпуска широко используется при перемещении товаров автомобильным транспортом через таможенную границу. Приоритетными направлениями развития потенциала технологии удаленного выпуска являются декларируемые товары, перемещаемые железнодорожным, морским и воздушным видами транспорта. Данный проект будет реализован в том случае, если будут автоматизированы и формализованы все этапы про-

хождения таможенных формальностей для участника внешнеэкономической деятельности.

Реализация информационной системной таможенной функции позволила сократить количество документов, предоставляемых участниками внешнеэкономической деятельности таможенному органу при таможенном декларировании товаров (пункт 1 статьи 183 Таможенного кодекса Таможенного союза):

– в 2015 году при импорте шесть документов: правоустанавливающие, транспортные документы, счет фактуру, сертификат происхождения товара, документ, подтверждающий код товара (в 2014 году – восемь документов);
– в 2015 году при экспорте четыре документа:

правоустанавливающие, транспортные документы, счет фактуру (в 2014 году – шесть документов).

Вышеперечисленные нововведения позволили сократить время прохождения таможенных формальностей (таблица 3).

Таблица 3. Изменения сроков выпуска товаров за период 2013–2015 годов [4]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Среднее время выпуска товаров, в часах:			
ввоз с предварительным декларированием, часы, минуты	03:54	02:55	2:03
ввоз без предварительного декларирования, часы, минуты	07:43	07:53	3:41
вывоз с применением вывозных таможенных пошлин, часы, минуты	00:53	00:44	1:48
вывоз без применения вывозных таможенных пошлин, часы, минуты	01:15	01:13	0:28

Сократить время на прохождение таможенных формальностей помогает система управления рисками, которая реализуется в таможенных органах России с 2004 года (таблица 4). На современном этапе система управления рисками позволяет обеспечить не только национальную безопасность государства, но и выстроить партнерские отношения с участниками внешнеэкономической деятельности, основанные на принципе категорирования. Разработана автоматическая технология категори-

рования участников внешнеэкономической деятельности, которая позволила сократить время на прохождение таможенных формальностей. Данная технология базируется на следующих принципах:

- полная автоматизация оценки деятельности участника внешнеэкономической деятельности;
- централизация работы по оценке риска в Федеральной таможенной службе России, что исключает применение субъективного фактора к участнику внешнеэкономической деятельности.

Таблица 4. Количество разработанных таможенными органами Российской Федерации профилей рисков и мер по минимизации рисков за 2013–2015 годы [4]

Год	Разработанные профили рисков	Кол-во решений об отказе в выпуске товаров	Кол-во решений о запрете к ввозу / вывозу товаров
2013	9 379	14 281	578
2014	21 612	14 710	10 736
2015	35 140	24 304	12 556

Количество разработанных профилей рисков увеличилось за счет осуществления контроля:

– в отношении товаров, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению (США, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн);

– условно выпущенных товаров (в Республики Казахстан снижена ставка по 1400 позициям).

На современном этапе таможенные органы стран-участниц Евразийского экономического союза в рамках системы управления рисками реализуют практические механизмы по обеспечению выявления рисков нарушения таможенного законодательства на различных стадиях совершения таможенных операций как до выпуска, так и после выпуска товаров.

Анализ действующего законодательства в стра-

нах-участницах Евразийского экономического союза позволяет сделать вывод о том, что развитие электронного документооборота между всеми контролирующими органами стран-участниц Евразийского экономического союза находится только в стадии развития. Работа в этом направлении должна быть активизирована с учетом современных реалий, так как полномасштабный автоматический выпуск деклараций на товары возможен только при наличии электронного документооборота между всеми контролирующими органами, в том числе всех стран-участниц Евразийского экономического союза.

Проект Таможенного кодекса Евразийского экономического союза учитывает вышеперечисленные проблемы. Устранение указанных проблем существенно сократит издержки бизнес-сообщества во внешнеэкономической деятельности и, как следствие, серьезно улучшит бизнес-климат в странах Евразийского экономического союза.

По результатам исследования можно сделать вывод, что реализация информационной системной

таможенной функции позволяет сократить время прохождения таможенных формальностей, повысить уровень соблюдения таможенного законодательства. Основными приоритетными задачами в области совершенствования таможенного администрирования в условиях функционирования Евразийского экономического союза являются:

– ведение электронного документооборота в рамках Евразийского экономического союза;

– на законодательном уровне всех стран-участниц интеграционной группировки принятие нормативно-правовых актов, позволяющих совершенствовать информационный обмен между таможенными органами и государственными органами, выдающими разрешительные документы, необходимые для выпуска товаров;

– внедрение механизма «единое окно», который представляет собой реальную возможность сократить количество документов и сведений, предоставляемых участниками внешнеэкономической деятельности при таможенном декларировании товаров.

Основными проблемами по реализации данных направлений являются:

– отсутствие полномасштабного информационного обмена между таможенными и другими государственными органами, выдающими разрешительные документы, необходимые для выпуска товаров;

– электронные форматы документов, подтверждающие сведения о товарах, заявленных в декларации на товары, не формализованы в рамках Евразийского экономического союза.

Решением выявленных проблем является:

– организация информационного обмена в рамках единого информационного пространства Евразийского экономического союза разрешительных документов. Для этого необходимо унифицировать и гармонизировать структуру и форматы всех участвующих в информационном обмене документов, включая транспортные, ветеринарные, санитарные и так далее во всех странах участницах Евразийского экономического союза;

– унификация нормативно-правовой базы в области информационного взаимодействия стран-участниц Евразийского экономического союза;

– создание единой системы идентификации участников внешнеэкономической на территории Евразийского экономического союза. Данная система создаст условия для формирования инфраструктуры электронного документооборота, обеспечивающего бизнес-процессы в цепях поставок при осуществлении межведомственного и межгосударственного взаимодействия для целей таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу.

Предложенные мероприятия повысят эффективность работы системы управления рисками и интенсивность обмена данными со всеми государственными структурами в рамках Евразийского экономического союза.

Таким образом, реализация информационной системной таможенной функции позволит комплексно решить вопросы совершенствования таможенного администрирования в условиях функционирования Евразийского экономического союза.

Литература

1. Аксенова, Н.А. Методический аппарат оценки состояния системы управления таможенными органами ФТС России / Н.А. Аксенова // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 2 (13). – С. 4–8.

2. Андрианов, А.Ю. Стратегия развития таможенных услуг РФ до 2020 года / А.Ю. Андрианов // Наука и мир. – 2016. – Т. 2. – № 1 (29). – С. 1–12.

3. Белоусов, Ю.Л. О перспективных таможенных технологиях Федеральной таможенной службы Российской Федерации / Ю.Л. Белоусов // Инновационная экономика и общество. – 2014. – № 4. – С. 19–25.

4. Ежегодный сборник «Таможенная служба российской Федерации» [Электронный ресурс] / Федеральная таможенная служба Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 – (дата обращения: 08.11.2016).

5. Лялин, Н.М. Технологии электронного декларирования и удаленного выпуска товаров: некоторые вопросы применения / Н.М. Лялин // Логистические системы в глобальной экономике. – 2014. – № 4. – С. 413–417.

6. Макрусев, В.В. Управление институтом таможенного дела на основе целостно-эволюционного подхода / В.В. Макрусев // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 6. – С. 53–61.

7. Новикова, С.А. Внедрение информационных технологий как фактор совершенствования таможенного администрирования / С.А. Новикова, В.Р. Сураева // Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 1. – С. 33–37.

8. Паук, А.С. Актуальные вопросы совершенствования таможенного администрирования / А.С. Паук // Актуальные проблемы управления в сфере таможенных услуг: сборник научно-исследовательских материалов / Государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская таможенная академия». – Москва, 2013. – С. 107–114.

9. Рожкова, Ю.В. Влияние реализации системных таможенных функций на развитие экономики страны / Рожкова Ю.В. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2 (46). – С. 224–226.

10. Рожкова, Ю.В. Роль таможенного регулирования в функционировании социально-экономических подсистем / Ю.В. Рожкова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 2 (40). – С. 214–217.

УДК 330.3

Н.В. Скузоватова, старший преподаватель кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: skuzovatova_1983@mail.ru

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена особенностям развития логистической деятельности на предприятиях торговли Оренбургской области на современном этапе, в том числе представлена оценка ее состояния. Целью исследования является определение факторов развития логистического потенциала для предприятий Оренбургской области, а также перспектив его развития в будущем. В качестве основных методов исследования использовались методы статистики, на основе качественных и количественных показателей. Результаты исследования показали, что логистическая деятельность на предприятиях торговли Оренбургской области находится в удовлетворительном состоянии и для ее развития необходимы инвестиционные вложения в транспортно-складскую инфраструктуру, применение новых инновационных идей при реализации логистических проектов. В качестве направлений дальнейшего исследования можно назвать поиск решений по устранению проблем, мешающих развитию логистической деятельности на предприятиях торговли Оренбургской области.

Ключевые слова: логистическая деятельность, логистика, предприятия торговли, экономика, потенциал, инвестиции.

Важным условием повышения темпов роста экономики РФ является развитие не только в различных сферах промышленности, но и на уровне различных структур бизнеса от крупного до малого, основой которого является выстраивание коммерческо-торговых отношений между различными субъектами рынка. От эффективности функционирования и степени взаимодействия государственных предприятий, промышленности, предприятий торговли будет зависеть конечная прибыль предприятий и удовлетворенность общества. В качестве значимого элемента взаимодействия между субъектами рынка выступает логистика, нацеленная на выстраивание эффективных отношений между субъектами рынка при осуществлении товародвижения с целью минимизации рисков при продвижении различных ресурсов от начального источника (производства) до конечного потребителя с минимальными потерями времени и финансовых средств. В этой связи изучение и развитие логистических аспектов имеет огромное значение, как для всех отраслей экономики, так и для сферы торговли [1].

Сфера торговли в настоящее время является динамично развивающимся сектором, о чем свидетельствуют темпы прироста прибыли в структуре ВВП страны. По данным 2015 года на оптово-розничную торговлю приходится до 14,18 % ВВП, за счет этого увеличиваются объемы грузовых перевозок, появляется больше возможностей обмениваться разнообразными ресурсами на выгодных условиях, что способствует развитию отечественной логистики на разных уровнях управления. Значительный вклад в изучение и решение общих проблем в области логистики внесли: Б.А. Аникин, Т.В. Алексинская, Ю.М. Неруш, Л.С. Федотов,

М.П. Гордон, Ы. Ташбаев, В.И. Сергеев, А.М. Гаджинский, В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Уваров и другие.

В качестве объекта исследования выбрана Оренбургская область, на примере которой были рассмотрены особенности развития логистической деятельности. В Оренбургской области имеется значительный потенциал развития, включающий человеческий, природно-ресурсный, промышленный потенциал [2], в значительной степени влияющий на логистику предприятий торговли, промышленности, сферы обслуживания. В качестве элементов, влияющих на развитие, в том числе логистического потенциала предприятий области, можно выделить: наличие удобных путей сообщения, рост объемов грузооборота и транзитных перевозок, наличие платежеспособных сервисных услуг, внедрение современных систем логистики [5, 10].

До недавнего времени понятие «логистический потенциал» использовалось крайне редко, но в последнее время это понятие применялось в рамках деятельности предприятия как составная часть его экономического потенциала [2]. Изучением понятия «логистический потенциал предприятий» занимались такие ученые, как О.А. Фрейдман [10], Л.Ю. Бережная [2], Н.П. Кузнецова [5], А.С. Манухин [6] и другие. Несмотря на то, что многие теоретические вопросы, связанные с данным понятием уже раскрыты, ряд проблем и особенностей, касаемых логистического потенциала в региональном масштабе не раскрыты.

В настоящее время, на практике используется множество различных методик по оценке логистического потенциала региона. Большая часть методик ориентирована на оценку таких факторов, как географическое расположение региона, его эконо-

мическое состояние, особенности функционирования транспортной и складской инфраструктур [2, 5, 6].

По нашему мнению, помимо представленных факторов необходимо дополнить их такими факторами, как инновационные решения в сфере логистической деятельности, инвестиционные проекты в области логистики региона, кадровые возможности региона и так далее. Далее проведем анализ особенностей развития логистической деятельности, в том числе дадим оценку логистического потенциала предприятий Оренбургской области, применяя представленные факторы.

Территория Оренбуржья имеет выгодное географическое месторасположение, граничащее с рядом российских регионов, с территорией Казахстана, Башкортостана, что открывает большие возможности Оренбуржью для сотрудничества между местными производителями и торговыми компаниями, а так же западно-азиатскими партнерами. Через территорию Оренбургской области проходят транзитные потоки, грузопотоки из Казахстана в другие регионы РФ и обратно, которые плавно переходят в международные транспортные коридоры Транс-Иба-Север-Юга, территорию Китая. В перспективе в период с 2018 по 2023 год в качестве перспективных вариантов развития внутри- и межрегиональной логистики планируется строительство новой транспортной артерии в рамках реализации международного транспортного проекта «Шелковый путь».

Благодаря реализации данного проекта можно за считанные дни (за 8–10 дней) достичь пределов Западного Китая – Западной Европы, что в разы ускорит транспортировку грузов, перемещаемых через сухопутную часть Евразийского пространства, не прибегая к помощи морского транспорта, помимо этого будут развиваться прилегающие территории, будут созданы новые рабочие места. Также на территории области планируется развитие проектов по строительству сети дорог [6].

Важным элементом развития логистической деятельности является наличие современной логистической инфраструктуры. Так, на территории Оренбургской области размещаются объекты логистической инфраструктуры и транспортно-складские комплексы. Более 80 % объектов складской недвижимости, расположенной на территории Оренбургской области, относится к классу С, D, это помещения частично имеющие условия по поддержанию температурно-влажностного режима и прочим условиям или вовсе не отапливаемые помещения производственного назначения, что в значительной степени тормозит развитие логистики и повышает уровень затрат на товародвижение различных предприятий.

В этой связи планируется формирование современной системы товародвижения, направленной на

создание современной складской инфраструктуры класса А, В. В этой связи будут реализованы 3 крупных инвестиционных проекта в области складской логистики: строительство агропромышленного комплекса на 30 000 м² в 2017 году, логистического центра от компании «Орентрак-Логистик» общей площадью 13 789 м² в 2016 году, предлагающего широкий спектр услуг 3PL-оператора, и строительство логистического центра поставок от ЗАО «Тандер» ТС «Магнит» на 48960 м², который будет сдан в эксплуатацию в 2017 году. Общий объем инвестиций на реализацию данных проектов составит более 1 миллиарда 1659 миллионов руб., что свидетельствует о серьезных планах развития логистической деятельности на территории области [8].

В перспективе логистические комплексы по переработке, складированию, таможенной очистке грузов и контейнеров будут оказывать полный спектр транспортных и дополнительных услуг. Данные комплексы будут включать транспортные терминалы с логистическими функциями в железнодорожных узлах, а также складские комплексы общего и специального назначения. Реализация инвестиционных проектов по расширению транспортно-складской инфраструктуры на территории Оренбургской области будет способствовать расширению спектра логистических услуг, а также увеличению их состава.

Транспортный комплекс области представлен воздушным, железнодорожным, автомобильным и трубопроводным транспортом. На территории области функционируют филиалы ОАО «РЖД» – Южно-Уральская и Куйбышевская железные дороги, на которые приходится до 90 % всех перевозок Оренбургской области. Доля автомобильного транспорта составляет в грузообороте 2,4 % [4]. Плотность железных дорог общего пользования в области – 13,3 км/1000 кв. км, в 3,4 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации. Помимо железнодорожного и автомобильного транспорта в области развит воздушный транспорт, имеется несколько воздушных транспортных компаний, осуществляющих грузовые и пассажирские перевозки: ФГУП «Оренбургские авиалинии», ФГУП «Международный аэропорт Оренбург» и ГУП «Аэропорт Орск». С каждым годом растет объем грузоперевозок данных компаний, увеличивается количество направлений и частота рейсов в различных направлениях. Также созданы все условия для трубопроводного транспорта, протяженность которого более 6600 км. Транспортно-логистические услуги предлагают более 850 компаний, среди них можно выделить: Оренбургская таможня, ООО «Intertransservice Таможенное Агентство», Транспортная компания «Кит», логистическая компания «Байкал-Сервис», «Мэйджор Экспресс», «DHL», «Транс Контейнер», «Оренбургторг», «АртЛогистикс» и так далее.

На развитие логистической деятельности

в Оренбургской области оказывает влияние наметившаяся тенденция по активному развитию торговых предприятий, имеющих сетевую структуру (до 600 предприятий по области), удельный вес которых составляет около 23,1 % от общего оборота розничной торговли, что способствует развитию логистических связей между товаропроизводителями, поставщиками, транспортно-логистическими компаниями, распределительными центрами и потребителями. Среди наиболее крупных предприятий сетевой торговли можно выделить: торговую сеть (ТС «Магнит») ЗАО «Тандер»; «X5 RetailGroup», «О'Кей групп» ТС «О, Кей», международная сеть (METRO GROUP), региональная сеть «SPAR», ТС «Лента», ТС «Ринг», ТС Красное&Белое, ТС «Русский градус» и так далее. Логистика торговых сетей области в значительной мере будет определять характер взаимоотношений между участниками, развивать логистический потенциал области и ПФО на региональном уровне [2, 6].

При осуществлении логистической деятельности предприятия Оренбуржья стремятся внедрять инновационные решения, к их числу можно отнести: применение спутниковой навигации при отслеживании грузов, WMS, ERP-систем; внедрение адресных систем хранения. Также все чаще многие компании стремятся автоматизировать свои бизнес-процессы, внедряя прогрессивные информационные технологии, такие как RFID технологии, технологии штрихкодирования, бесконтактные технологии и прочие инновационные решения. Все эти факторы, сложившиеся условия функционирования, а также стремления руководителей компаний, органов власти в значительной степени повышают уровень развития логистики как на локальном, так и на региональном уровне.

Для подготовки кадров в области логистики в городе Оренбурге открыто направление обучения «Менеджмент» со специализацией «Логистика» в ФГБОУ ВО «ОГУ», множество учебных заведений Оренбуржья включают в свои учебные планы дисциплины, связанные с логистикой и товародвижением.

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что логистическая деятельность в Оренбургской области имеет значительный потенциал для дальнейшего развития и имеет ряд особенностей, в частности:

– на логистику предприятий торговли благоприятно влияют человеческий, природно-ресурсный, промышленный, транзитный потенциал, имеющийся

в Оренбургской области;

– формируются благоприятные условия по реализации крупных инвестиционных проектов в области складской недвижимости, многие предприятия торговли, промышленности, в том числе осуществляющие логистическую деятельность, внедряют инновационные решения (современные ИТ-решения, технологии, подходы, методы работы и так далее). На территории области планируется реализация крупных транспортных проектов, один из которых имеет международное значение;

– увеличиваются экспортно-импортные поставки между предприятиями Оренбуржья, региональными и международными партнерами;

– активно развиваются предприятия торговли, их количество растет, меняются форматы работы.

В целом можно отметить, что логистическая деятельность предприятий Оренбургской области будет оказывать существенное влияние не только на развитие внутренней, но и внешней торговли, но и определит перспективы развития логистического потенциала Оренбургской области и всего региона в целом. По нашему мнению, уровень развития логистики в Оренбуржье находится в удовлетворительном состоянии, многие руководители предприятий торговли, промышленности осознают роль логистики при осуществлении товародвижения, ведут поиск новых управленческих решений в данной области. Несмотря на попытки исправить ситуацию на областном и региональном уровне, многие проблемы в области логистики остаются нерешенными, что и определяет необходимость серьезных изменений и поиска эффективных решений по развитию логистики и ее потенциала. Автор статьи убежден, что для решения проблем логистики и развития ее потенциала необходима совместная и скоординированная работа на всех уровнях управления, в частности, необходимо увеличить рост инвестиционных вложений в логистические проекты области, внедрять инновационные решения при осуществлении логистических процессов, вести поиск снижения издержек в данной области, наращивать надежные связи с партнерами, применять передовой опыт, повышать уровень квалификации кадров в вопросах логистики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в деятельности торговых, промышленных предприятий, помочь специалистам, занимающимся исследованиями в области логистики, аспирантам и студентам.

Литература

1. Багинова, В.В. Логистика: монография / В.В. Багинова. – Москва: Русайнс, 2016. – 272 с.
2. Бережная, Л.Ю. Анализ логистического потенциала приграничного региона (на примере Оренбургской области) / Л.Ю. Бережная // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 7. – С. 62–75.
3. Голубецкая, Н.П. Инновационный менеджмент логистических систем: монография / Н.П. Голубецкая. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 368 с.

4. Дементьев, А.В. Контрактная логистика: монография / А.В. Дементьев. – Санкт-Петербург: ООО «Книжный Дом», 2013. – 146 с.
5. Кузнецова, Н.П. Логистический потенциал как фактор инновационной активности региона / Н.П. Кузнецова // Вестник Орловского государственного института экономики и торговли. – 2012. – № 1 (19). – С. 73–80.
6. Манухин, А.С. Логистический подход к инфраструктуре как фактор экономического развития региона / А.С. Манухин // Транспорт. Перевозки. – 2012. – № 11. – С. 22–24.
7. Осипов, В.А. Проблемы развития логистики в России / В.А. Осипов // Молодой ученый. – 2016. – № 13.1. – С. 75–77.
8. Тасуева, Т.С. Развитие складской логистики в регионе / Т.С. Тасуева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1 (часть 1). – С. 242–246.
9. Ташбаев, Ы. Современная ситуация, тенденции и перспективы развития логистики и управления цепями поставок в России / Ы. Ташбаев // Оборудование. – 2007. – С. 64–69.
10. Фрейдман, О.А. Анализ логистического потенциала региона / О.А. Фрейдман // Вестник Иркутского государственного университета путей сообщения. – 2013. – С. 164–169.

УДК 336.71

С.А. Старостина, аспирантка кафедры финансов и учета, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

e-mail: 9278051611@mail.ru

РИСКИ В СИСТЕМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ И СПОСОБЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Цель: разработать меры по своевременному предупреждению кредитных рисков в системе потребительского кредитования и определить конкретные меры их снижения. Методология: на основе изучения методологии кредитного риска в системе потребительского кредитования, сбора и обработки данных Банка России о рисках кредитования физических лиц за период с 2009 по 2017 год осуществлено исследование источников возникновения кредитных рисков, их оценка и определена вероятность дефолтов по кредитам. Актуальность: просроченная задолженность по потребительским кредитам растет опережающими темпами. В связи с этим возрастает актуальность теоретического исследования сущности рисков в системе потребительского кредитования и выработки конкретных мер по их снижению. Результаты: потребительское кредитование оказывает существенное влияние на развитие экономики страны. С одной стороны, активизация банков на розничном рынке способствует развитию банковской системы, повышению уровня потребительского спроса, а также стимулированию производства товаров и предложения услуг. С другой стороны, динамичный рост объемов потребительского кредита приводит к росту кредитных рисков. В работе представлены способы управления кредитными рисками в системе потребительского кредитования, направленные на их минимизацию и обеспечение финансовой стабильности.

Ключевые слова: потребительский кредит, кредитный риск, факторы кредитного риска, оценка, управление рисками.

В современном экономическом словаре риск трактуется как «опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами» [10].

Кредитные операции коммерческих банков являются важнейшим видом банковской деятельности. В связи с этим в экономической литературе, как правило, особую роль в системе банковских рисков отводят изучению кредитного риска. Так Е.В. Орлова в своем исследовании отмечает, что «кредитные риски являются одними из базовых рисков кредитных организаций» [8], а Е.В. и О.С. Байдины характеризуют кредитный риск как «основной риск, угрожающий как отдельным банкам, так и банковской системе в целом» [1]. Несмотря на важность оценки кредитного риска в деятельности банков, методологии ученых экономистов по определению кредитного риска все же разнятся. А.С. Баранова, О.Е. Никонец считают, что кредитный риск связан с непогашением заемщиком основного долга и процентов по нему [2]. И.В. Костиков включает в определение кредитного риска правовой характер отношений кредитной сделки: «кредитный риск – это риск несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед банком в соответствии с условиями договора» [7]. Предоставление коммерческими банками кредитных средств возможно на основании кредитного договора, который определяет права и обязанности сторон. Автор в своем исследова-

нии характеризует кредитный риск в соответствии с письмом Центрального Банка Российской Федерации от 23.06.2004 г. №70-Т «О типичных банковских рисках». Правовой характер отношений отмечает в своем исследовании и Д.А. Рабаданова: «кредитный риск – это вероятность отрицательного изменения стоимости активов (портфеля кредитов) в результате неспособности заемщиков исполнять свои обязательства по выплате процентов и основной суммы долга в соответствии со сроками и условиями кредитного договора» [9]. Соответственно «средой возникновения кредитного риска являются процесс движения ссужаемой стоимости, причиной возникновения – выявленные рискообразующие факторы» [11], а условия возникновения – заключение кредитного договора.

В Положении 254-П конкретизируется кредитный риск как «обесценение ссуды, то есть потеря ссудной стоимости вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде перед кредитной организацией либо существование реальной угрозы такого неисполнения (ненадлежащего исполнения)». Величина потерь определяется размером сформированного, а затем использованного резерва на компенсацию потерь просроченной задолженности. Величина расчетного резерва зависит от категории заемщика и наличия обеспечения по кредиту.

Согласно вышесказанному, можно сделать вывод, что кредитный риск не является уникальным для потребительского кредитования, а характерен и для любых активных операций банка. В связи

с переориентацией банков на розничный рынок, а также с возрастанием объемов просроченной задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, особенное место в анализе рисков банка занимает системный анализ рисков потребительского кредитования.

Следует обратить внимание на то, что управление кредитным риском носит системный характер, который представляет собой ряд целенаправленных действий, направленных на минимизацию негатив-

ных последствий. При невозврате долга или его части, а также причитающихся процентов, банк терпит убытки, которые, соответственно, отрицательно влияют на финансовый результат. Элементами данной системы являются: выявление источников риска, оценка кредитного риска, определение методов управления кредитным риском и мониторинг кредитного риска.

Рассмотрим основные факторы, влияющие на возникновение кредитного риска в системе потребительского кредитования (рисунок 1).

Рисунок 1. Основные факторы кредитного риска в системе потребительского кредитования (Примечание: составлено автором)

Состояние экономики непосредственно влияет на расширение и сжатие объемов потребительского кредитования. Повышение кредитной активности населения в период подъема экономики характеризуется накоплением кредитного риска и, наоборот, в период спада – сжатием кредитного предложения и реализацией накопленного риска.

Вторым важным элементом кредитного риска является политическая ситуация в стране. Общая политическая стабильность и наличие государственных программ поддержки кредитования населения оказывают существенное влияние на снижение кредитного риска.

Высокий уровень инфляции влияет на обесценение сумм по предоставленным кредитам заемщику и соответственно на снижение реальной первоначальной стоимости активов. В свою очередь реальный располагаемый доход физических лиц тоже уменьшается, и, как следствие, сокращается возможность своевременного погашения ссудной задолженности.

Наличие развитой инфраструктуры имеет важнейшее значение для любой сферы деятельности. Для снижения кредитного риска банки должны тесно сотрудничать с институтами банковской инфраструктуры.

По назначению элементов их можно подразделить на «информационные, методические, кадровые и научные компоненты, каждый из которых

несет свою функциональность, имеет внешнее и внутреннее наполнение» [4].

Важнейшим элементом информационного блока является Бюро Кредитных Историй (далее БКИ), посредством обращения в которое кредитные банки осуществляют анализ кредитоспособности заемщика, оценку вероятности возврата предоставляемого кредита и тем самым способствуют снижению кредитного риска. В соответствии с данным БКИ коммерческие банки подразделяют заемщиков на «хороших» и «плохих». При анализе кредитной заявки важным элементом является наличие положительной кредитной истории. У «хороших» клиентов с отличной кредитной историей вероятность одобрения по кредитной заявке выше, чем у других потенциальных заемщиков. Для «не очень хороших» кредитование тоже возможно посредством ужесточения требований по кредиту и повышения процентной ставки, а «плохим» клиентам, как правило, в кредите отказывается.

Несостоятельность и несовершенство законодательных актов несет в себе повышенные кредитные риски. Введение изменения в Федеральный Закон № 127 от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» дает возможность признания судом физического лица банкротом. С одной стороны, объявление банкротом физического лица приводит к возникновению определенных негативных последствий, с другой стороны, для заемщика это воз-

возможность избавления от непосильной кредитной нагрузки.

Состояние розничного рынка определяется способностью рынка реагировать на динамику потребительского спроса, а также определяется показателем ликвидности заложенного имущества.

Важным фактором, влияющим на величину кредитного риска, является выбранная банком кредитная политика. В условиях усилившейся конкуренции на рынке потребительского кредитования некоторые банки агрессивно переориентировались на экспресс-кредитование и предоставляли возможность получения кредита без предоставления документов, подтверждающих доход и обеспечение по кредиту. Разновидность видов потребительского кредита (та-

блица 1), с одной стороны, позволяет выявить и исполнить потребность заемщиков по принципу «здесь и сейчас», с другой стороны, по экспресс-формам кредитования риски стали недооцениваться.

Немаловажную роль в процессе кредитования играют кредитные риски, связанные с заемщиком. Способность заемщика погасить кредит определяется возможностью предоставления в качестве подтверждения дохода справки по форме 2-НДФЛ. Однако на российском банковском рынке определенно прослеживается тенденция к принятию в качестве официального подтверждения дохода справки по форме банка. В таблице 1 представлены требования банка-кредитора к заемщику в зависимости от вида потребительского кредита.

Таблица 1. Требования банка-кредитора к заемщику в зависимости от вида потребительского кредита

Виды	Потребительский кредит на неотложные нужды (без цели кредитования)	Экспресс-кредит	Кредитные карты	Авто-кредит	Ипотечный кредит	Образовательный кредит
Источники						
Подтверждение дохода	+	-	+/-	+/-	+	-
Предоставления поручительства	+/-	-	-	+/-	+/-	+/-
Обеспечения по кредиту	+/-	-	-	+	+	-
Взнос собственных средств	-	-	-	+	+	-
Отсрочка платежа	-	-	+	-	-	+

(Примечание: составлено автором; «+» – требование банка-кредитора к заемщику, «-» – отсутствие требования банка-кредитора к заемщику)

Согласно таблице 1, менее рискованными являются целевые потребительские кредиты, по которым необходимо предоставление подтверждения официального дохода, обеспечения по кредиту и требуется предоставление первоначального взноса.

Одним из основных факторов, влияющих на уровень кредитного риска при потребительском кредитовании, является вероятность так называемого «социального дефолта» заемщика. Высокий уровень профессионального статуса заемщика способен существенно снизить возможность «социального дефолта», вероятность которого во многом зависит от стабильности дохода и признания результата его деятельности эффективной и востребованной.

Важным элементом кредитного риска, связанным с заемщиком, является показатель LTV, показывающий отношение суммы кредита к стоимости заложенного имущества. Чем больше величина данного показателя, тем выше риск невозврата кредитных средств. Показатель LTV учитывается лишь

в целевом кредитовании. Но в кризисных условиях российские банки пренебрегают оценкой данного показателя даже в ипотечном жилищном кредитовании. В Ульяновской области представлена возможность получения ипотечного кредита и последующая покупка жилья без первоначального взноса [6].

Стремление погасить кредит также является не менее важным элементом в определении кредитного риска при потребительском кредитовании. Основным способом выявления готовности к планомерному возврату заемных средств является изучение его кредитной истории. Федеральный закон от 30.10.2004 г. № 218 от 30.10.2004 г. «О кредитных историях» дал уникальную возможность банкам расширить объем потребительского кредитования. Однако существенной проблемой использования данных БКИ при потребительском кредитовании является наличие у заемщика отрицательной кредитной истории либо ее отсутствие. В связи с этим банки осуществляют кредитование, применяя повышенные коэффициенты при расчете кредитного риска, компенсируя риски предоставле-

нием кредита с увеличенной процентной ставкой. Как показывает российская практика, данный способ не возмещает потери, связанные с невозвратом ссудной стоимости.

Для оценки качества заемщика клиенту предлагают заполнить разработанную банком анкету (скор-карту). В ходе такой оценки с каждым потенциальным заемщиком связывается некоторая числовая характеристика (score), которая, по мнению банка, отражает вероятность того, что должник полностью погасит кредит в установленное время [12]. Большую часть приведенных источников кредитного риска возможно оценить посредством скоринговой оценки.

Спецификация кредитных инструментов и условия предоставления кредита являются основными источниками кредитного риска, связанными с банком. В условиях банковской конкуренции выбор того или иного кредитного инструмента позволяет не только снизить уровень кредитных рисков, но и получить конкурентные преимущества перед другими банками. Коммерческие банки с целью снижения кредитного риска выделяют следующие виды: кредит с фиксированной и плавающей процентными ставками. У каждого вида есть свои особенности и конкурентные преимущества. Кредит

с фиксированной процентной ставкой позволяет осуществлять финансовое планирование платежей на длительный период, но такие кредиты совершенно не реагируют на изменение рыночной конъюнктуры. Кредит с плавающей процентной ставкой, напротив, реагирует на изменение рынка и перекладывает риск на заемщика, но они не так конкурентно способны по сравнению с кредитом с фиксированной процентной ставкой.

Современным банковским структурам важно проводить комплексную оценку уровня кредитного риска, выявляя способы его снижения. При функционировании банка в условиях некачественной оценки рисков приводит к снижению прибыли.

Согласно введенным изменениям в ФЗ № 127 от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин обязан обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом, если размер обязательств составляет не менее 500 000 рублей, которые не погашены в течение 3 месяцев. На рисунке 2 представлена иллюстрация состояния розничного кредитного рынка с просроченными платежами свыше 90 дней в общем объеме предоставленных кредитов физических лиц, сгруппированных в портфели однородных требований.

Рисунок 2. Кредиты физических лиц (всего) и кредиты физических лиц с просроченными платежами свыше 90 дней, сгруппированные в портфели однородных требований (Источник: Центральный банк Российской Федерации. Примечание: составлено автором)

Согласно рисунку 2, показатель удельного веса просроченных платежей свыше 90 дней предоставленных кредитов физическим лицам, сгруппированных в портфели однородных требований, растет с начала 2013 года. За период 2015–2017 годов показатель достигает максимальных значений, но следует отметить, что с апреля 2016 года данный показатель начинает снижаться. В связи с этим можно сделать вывод, что вероятность социальных дефолтов в настоящее время все еще остается на высоком уровне.

В этой связи назрела объективная необходимость оценки кредитного риска в системе потребительского кредитования. Методы оценки под-

разделяются на качественный и количественный подходы. Оценка качества кредитного портфеля осуществляется по формуле средневзвешенной, по методике С.Н. Кабушиной и методике О.И. Лаврушина [3].

Количественная оценка совокупного кредитного риска возможна посредством применения механизма РВПС в соответствии с положением ЦБ РФ от 26.03.2004 г. №254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности».

Управление кредитным риском, по мнению З.Л. Гариповой, предусматривает ряд мероприятий

в различных областях, включающих реализацию регулирующих методов и специальных мероприятий. «Регулирующие методы направлены на формализацию процедур кредитного процесса с целью предотвращения кредитного риска – косвенные меры, в то время как прямые меры предполагают непосредственное участие государства в социальной поддержке заемщиков. К специальным мероприятиям относят инструменты и способы, применяемые кредиторами с целью минимизации кредитного риска» [5].

В качестве антикризисных мер поддержки новых заемщиков в настоящее время разработаны потребительские кредиты с государственной поддержкой – это целевое кредитование на более выгодных условиях по сравнению с другими продуктами банка. Преимущества программы состоят в том, что кредиты населению предоставляются по сниженным процентным ставкам, а также часть затрат компенсируется государством. Для клиентов, которые уже выплачивают кредитные средства, также разрабатываются программы поддержки: рефинансирование и реструктуризация проблемной задолженности. Снижение кредитной нагрузки осуществляется посредством увеличения срока кредита, предоставления пониженной ставки и уменьшения ежемесячного платежа. Для снижения кредитного риска Банком России проводится политика ограничения высокорискованного необеспеченного кредитования: повышение ставок при

формировании резервов на возможные потери по таким ссудам и ставок минимального резервирования по потребительским кредитам.

К специальным мероприятиям управления кредитным риском относятся инструменты, применяемые банком при осуществлении кредитной деятельности. К данным мероприятиям относятся: управление кредитным риском путем выбора инструмента потребительского кредитования, управление путем корректировки процентной ставки [5], лимитирование [11].

Управление риском посредством корректировки процентной ставки осуществляется с помощью надбавки за риск за потенциальные несущие риски. Лимитированный кредитный портфель позволяет снижать кредитные риски посредством введения максимальных границ кредитования. Лимит может быть установлен в отношении суммы, сроков кредитования, видов валют, типа обеспечения.

Таким образом, динамичный рост потребительского кредитования несет в себе повышенные риски, поэтому кредитные организации должны проводить комплексный анализ, оценку кредитных рисков и осуществлять их регулирование. Но все же, несмотря на возможность роста кредитных рисков, розничное кредитование – это перспективное направление банковского бизнеса, поэтому анализ рисков и способы управления ими в системе потребительского кредитования занимают особое место в экономической науке.

Литература

1. Байдина, О.С. Некоторые аспекты регулирования кредитного риска / О.С. Байдина, Е.В. Байдин // Деньги и кредит. – 2012. – № 4. – С. 57–60.
2. Баранова, А.С. Кредитные риски / А.С. Баранова, О.Е. Никонец // Экономика и управление в XXI веке. – 2015. – № 7. – С. 43–48.
3. Бледных, О.И. Оценка совокупного кредитного риска банка / О.И. Бледных // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 11 (29). – С. 51–54.
4. Гарипова, З.Л. Инфраструктура банковского потребительского кредитования / З.Л. Гарипова, А.А. Белова // Финансы и кредит. – 2007. – № 44 (282). – С. 8–12.
5. Гарипова, З.Л. Управление кредитным риском в ипотечном жилищном кредитовании / Гарипова З.Л. // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки сборник научных трудов: материалы Межд. науч.-практ. конф. 31 марта 2014 г., Тамбов / Консалтинговая компания Юком. – Тамбов, 2014. – С. 22–24.
6. ИСК «Запад» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ulzapad.ru/press-center/news/kvartiry-ot-kompanii-zapad-kvartiry-dostupny/> – (дата обращения: 08.12.2016).
7. Костиков, И.В. Грани банковских рисков / И.В. Костиков, М.К. Михайлов // Банковское дело. – 2009. – № 1. – С. 71–73.
8. Орлова, Е.В. Оценка кредитного риска на основе методов многомерного анализа / Е.В. Орлова // Компьютерные исследования и моделирования. – 2013. – № 5. – С. 893–901.
9. Рабаданова, Д.А. Управление кредитным риском как основа финансовой устойчивости банковского сектора региона / Д.А. Рабаданова // Проблема современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 202–205.
10. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева // 2-е изд., испр. – Москва: ИНФРА-М. – 479 с.
11. Родина, Л.А. Управление кредитным риском в коммерческом банке / Л.А. Родина, В.В. Заводская, О.В. Кучеренко // Вестник Омского университета. – Серия «Экономика». – 2013. – № 3. – С. 226–232.
12. Селюков, В.К. Оптимизация процесса управления кредитным риском в банковских скоринговых системах / В.К. Селюков // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана, Сер.: «Естественные науки». – 2006. – № 1. – С. 106–118.

УДК 336.71, 336.73, 336.77

В.А. Шилов, аспирант кафедры Бизнес-статистики, НОУ ВПО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
e-mail: shilov.v@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИКРОФИНАНСОВЫХ И БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЫНКЕ КРАТКОСРОЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Данная статья посвящена вопросу сравнения размера кредитных портфелей микрофинансовых и банковских организаций. Цель данного сравнения – показать значимость микрофинансовой деятельности в России на фоне банковской деятельности, а также рассмотреть возможности взаимодействия микрофинансовых и банковских организаций для уменьшения рисков микрофинансовой деятельности и расширения обеспечения потребителей финансовыми услугами. Для достижения поставленной цели были собраны и проанализированы статистические данные по динамике числа действующих микрофинансовых и банковских организаций, динамике объёма кредитных портфелей, объёму выдаваемых и погашаемых кредитов, уровню процентных ставок по кредитам, разбивке по срокам кредитования и типу заёмщика, а также данные по динамике капитала микрофинансовых и банковских организаций и рыночной концентрации кредитных портфелей. Для более адекватного сравнения данные были «очищены» от кредитов сроком свыше 1 года, а также от кредитов юридическим лицам. В результате проделанной работы был подтверждён значительный вес портфеля микрокредитов в России, что в свою очередь указывает на необходимость регулирования данного сектора. Также в статье показана возможность использования банковского капитала с целью ускорения интеграции микрофинансирования в сектор кредитования в России.

Ключевые слова: микрофинансирование, банковская деятельность, кредитование, кредитный портфель, сравнение, взаимодействие.

Направления взаимодействия микрофинансовых и банковских организаций.

Развитие микрофинансирования в мире во многом обязано основной специфике данного вида деятельности – предоставлении средств бедным группам населения посредством выдачи займов небольшого размера и на короткий срок. Микрофинансирование появилось вне банковской или ломбардной деятельности, заняв особое место на рынке финансовых услуг. Основной целевой группой микрофинансирования в классическом его понимании изначально были те бедные слои населения, которые не могли по тем или иным причинам получить доступ к банковским услугам [9]. Такая позиция исключила не только конкуренцию между микрофинансированием и банковской деятельностью на определённое время, но и отбросила необходимость микрофинансовым организациям следовать регулятивным нормам банковского сектора. Микрокредитование также отличается от банковского кредитования уровнем риска, стоимостью услуг и диверсификацией портфеля [6].

Процесс развития микрофинансовой деятельности способствовал расширению списка услуг, предоставляемых агентами данной деятельности, и к настоящему времени микрофинансирование включает множество финансовых инструментов, которые, помимо кредитования, представлены вкладами населения, микрострахованием, микролизингом, расчётно-кассовым обслуживанием и прочими финансовыми услугами, но кредитование по-прежнему является основным продуктом микрофинансовых организаций.

С развитием способов предоставления финансовых услуг (в частности – кредитования) в России повышается доступность банковских кредитов для бедных слоёв населения, что в связке с фактом доступности микрокредитов для населения повышает актуальность вопросов взаимодействия банковских и микрофинансовых организаций на рынке краткосрочных кредитов. В теории и на практике взаимодействие микрофинансовых и банковских организаций возможно, как в форме соперничества на рынке «мелких» заёмщиков, так и в форме сотрудничества. Последнее предполагает различные уровни партнёрства двух типов организаций, которые могут быть:

- кредитор – заёмщик;
- учредитель – дочерняя и зависимая организация.

Как показано в работе Е.А. Ковалёвой [2], существует соперничество между микрофинансовыми и банковскими организациями на рынке кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Для данной целевой группы заёмщиков банковские кредиты выглядят менее привлекательными, чем микрофинансовые, поскольку, как считает автор данной статьи, заявки на выдачу микрокредитов требуют меньше времени на рассмотрение. При этом цена микрокредита несколько выше, что, как показано в работе В.Е. Гладковой [1], может отпугнуть заёмщика-предпринимателя в связи с риском банкротства ввиду невозможности выплаты долга. Оценка уровня ставок по микрокредитам и банковским кредитам позволит сделать вы-

вод об эластичности стоимости кредитования для получателей микрокредитов.

В исследовании Национального института системных исследований проблем предпринимательства [5] освещён тезис о стремлении банков расширять рынок банковского кредитования до более «мелких» заёмщиков посредством микрофинансовых организаций. Микрофинансовая организация как кредиторполучатель, с одной стороны, и как консолидирующий и фильтрующий элемент для рисков кредитования – с другой, является более качественным и выгодным заёмщиком банковских средств, чем сами «мелкие» заёмщики. Расширение сферы влияния банков «сверху вниз» в данном контексте является догоняющим, поскольку микрофинансовые организации уже работают с хозяйствующими субъектами, испытывающими социально-экономические трудности. Микрофинансовые организации имеют разветвлённые сети небольших филиалов и обособленных подразделений, распространяющихся в широком региональном спектре, что значительно снижает стоимость (риски) банковских инвестиций в данный сегмент рынка. Одна из крупнейших микрофинансовых организаций ООО «Домашние деньги» по результатам I полугодия 2016 года присутствовала в 62 регионах Российской Федерации и имела сеть из более чем 4 тыс. агентов. Другая микрофинансовая организация, входящая в ТОП-5 по размеру кредитного портфеля («Рэнкинг микрофинансовых организаций по результатам I полугодия 2016 года»), на февраль 2017 года имела 65 филиалов, работающих в 35 регионах Российской Федерации [3].

Ещё одним сценарием развития отношений банков и микрофинансовых организаций являются капитальные инвестиции, когда микрофинансовая организация является зависимой по отношению к банку. Примером такой организации является ООО «Микрофинанс», являющийся дочерней организацией ПАО «ВТБ 24».

Сотрудничество с банковскими организациями имеет большое значение для микрофинансовых организаций, деятельность которых, в частности, направлена на повышение благосостояния субъектов малого и среднего предпринимательства [8]. Для понимания качества взаимодействия микрофинансовых и банковских организаций в России требуется оценить общий рынок двух типов кредиторов.

Сравнительный анализ кредитных портфелей микрофинансовых и банковских организаций. Государственный реестр микрофинансовых организаций был создан Банком России в 2011 году. С этого периода происходил процесс регистрации существующих микрофинансовых организаций, в том числе и действовавших на территории Российской Федерации до создания реестра. Максимум количества зарегистрированных организаций был достигнут в октябре 2014 года и составил 4 366

единиц («Государственный реестр микрофинансовых организаций»). Это позволяет сделать вывод о том, что динамика числа организаций в реестре до октября 2014 года отражала количество зарегистрированных микрофинансовых организаций, а не количество реально действовавших, поэтому период до IV квартала 2014 года не будет принимать участия в дальнейшем анализе.

На рисунке 1 видно, что к октябрю 2016 года количество действующих микрофинансовых организаций снизилось до 3 173 единиц, а 31 декабря 2016 составило 2 676. Средняя скорость сокращения численности микрофинансовых организаций за этот период составила 122 единицы в квартал, а в 4 квартале 2016 года было закрыто 486 организаций. Стремительное сокращение числа действующих организаций напрямую связано с передачей регулирования микрофинансового рынка Банку России в феврале 2014 года («Информационное письмо о планируемом изменении порядка представления отчетности микрофинансовых организаций»). Численность банковских организаций равномерно сокращается уже более 5 лет. В конце 2016 года количество банков оценивается в 567 единиц, а средняя скорость сокращения владельцев банковских лицензий с 2014 по 2016 год составила 23 единицы в квартал («Данные оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учёта, форма 101, dbf в архиве»).

Таким образом, в исследованном периоде на 1 банковскую организацию приходилось в среднем 5 микрофинансовых организаций. Такое количественное преимущество микрофинансовых организаций по сравнению с банковскими позволяет предположить о большом размахе микрофинансовой деятельности в России. Сравнение объёмов капиталов микрофинансовых и банковских организаций позволит оценить объём ресурсов, которыми могут располагать микрофинансовые организации, а также сравнить концентрацию капитала в обоих типах организаций.

На 1 октября 2016 года объём банковского капитала составил 8,1 трлн руб. («Обзор банковского сектора Российской Федерации (Интернет-версия) №169 за ноябрь 2016 года»), а объём капитала микрофинансовых организаций – 65,3 млрд руб. («Обзор ключевых показателей микрофинансовых организаций за III квартал 2016»), что в 120 раз меньше. При этом на каждую микрофинансовую организацию пришлось капитала порядка 20 млн руб., а на каждую банковскую – порядка 13 млрд руб., то есть в 600–700 раз больше. Столь низкий уровень капитала при столь высоких рисках потерь по кредитам создаёт серьёзные предпосылки к неустойчивости микрофинансового сектора. Большие темпы изменения числа работающих организаций, а также волатильность уровня капитала, что показано на рисунке 2, также подтверждают данные опасения.

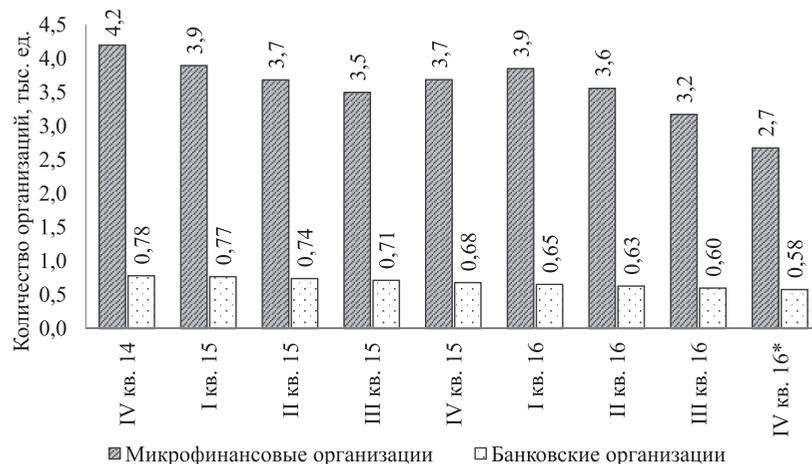

Рисунок 1. Динамика численности микрофинансовых и банковских организаций в России с IV квартала 2014 по IV квартал 2016 года (Источник: Банк России. Примечание: составлено автором)

Рисунок 2. Сравнение динамики объёма капитала микрофинансовых и банковских организаций в России с IV квартала 2014 по IV квартал 2016 года (Источник: Банк России. Примечание: составлено автором)

С другой стороны, низкий уровень капитала и большое число микрофинансовых организаций (относительно банковских) даёт банкам благоприятную возможность прокладывать стратегию освоения целевого рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, а также хозяйствующих субъектов экономики, испытывающих социально-экономические трудности, через сети микрофинансовых организаций.

Способность микрофинансовых организаций со столь малым объёмом капитала продвигаться в тяжёлых условиях их целевого рынка выглядит весьма многообещающе. Вливание банковского капитала в микрофинансовые организации позволит расширить возможности последних. Как было указано выше, форма взаимодействия здесь может быть различная. Но при любом из этих вариантов предоставление банковских средств должно быть только целевым. Нарращение портфеля микрокредитов за счёт банковских средств при этом только понизит качество портфеля и увеличит риски де-

фолта микрофинансовой организации. Банковские средства должны идти только на развитие методик работы с получателями микрофинансовых услуг.

Конечно, количество действующих организаций и уровень капитала не является наиболее объективным способом сравнения двух данных типов организаций. Для большего понимания качества взаимодействия микрофинансовых и банковских организаций можно сравнить размеры портфелей кредитов обоих видов организаций.

Совокупный размер портфеля микрофинансового сектора на конец III квартала 2016 года составил 85,48 млрд руб., а банковского сектора – 55,17 трлн руб. Такое сравнение не может быть объективным, поскольку сравниваются неодинаковые получатели кредитов, а также разные сроки кредитования. Для более объективного сравнения необходимо выявить соответствующие параметры микрокредитов.

Согласно правилам ведения бухгалтерского учёта («Положение о правилах ведения бухгалтерского учёта в кредитных организациях, расположенных

на территории Российской Федерации» (утв. Банком России 16.07.2012 N 385-П)), кредитные организации ведут учёт в разрезе видов получателей кредитов и сроков кредитования. Таким образом, аналогичную аналитику необходимо получить в отношении микрокредитов.

Следующие микрофинансовые организации, объём кредитного портфеля которых превысил на конец II квартала 2016 года 1 млрд руб., сконцентрировавшие в себе 27 % всего кредитного портфеля микрофинансового сектора, а также параметры их микрокредитов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Параметры микрокредитов, выдаваемых крупнейшими микрофинансовыми организациями в России (кредитный портфель больше 1 млрд руб.) на конец II квартала 2016 года

№ п/п	Организация	Объём кредитного портфеля, млн руб.	Тип заёмщика	Срок
1	ООО МФК «ОТП Финанс»	10 000,9	физические лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица	от 3 до 36 месяцев
2	ООО МФК «Домашние деньги»	6 802,1	физические лица	от 25 до 52 недель
3	ООО МФК «МигКредит»	2 071,2	физические лица	от 3 дней до 48 недель
4	ГК «СМСФИНАНС»	1 278,0	физические лица	от 2 до 3 месяцев
5	ГК «Быстроденьги»	1 173,5	физическое лицо	от 7 до 16 дней

Источник: Эксперт РА. *Примечание:* составлено автором.

Из таблицы 1 видно, что минимальный срок микрозайма составляет меньше 30 дней, а максимальный – у рыночных организаций не превышает 1 года, а у организации, аффилированной с банком («ОТП Финанс») – 3 года. Фактически, «ОТП Банк» выдаёт займы сроком до 5 лет. Тех клиентов, что не проходят по скорингу на получение банковского кредита, направляют в дочернюю микрофинансовую организацию. Таким образом, «ОТП Финанс» – наглядный пример симбиоза микрофинансовой организации и банка. Однако на настоящий момент «ОТП Финанс» является исключением из правил, а участники микрофинансового рынка говорят не о развитии микрофинансового сектора, а о неконкурентном доступе «ОТП Финанс» к дешёвому фондированию [4].

Для дальнейшего сравнительного анализа кре-

дитных портфелей из всех банковских продуктов были выбраны кредиты физическим лицам, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам сроком до 1 года без учёта кредитов «до востребования». Объём соответствующего банковского кредитного портфеля на конец III квартала 2016 года составил 5,02 трлн руб., что в 59 раз больше совокупного портфеля микрокредитов, при этом банковский портфель кредитов физическим лицам составил 139,8 млрд руб. (в 2,1 раза больше портфеля микрокредитов), банковский портфель кредитов индивидуальным предпринимателям составил 32,5 млрд руб. (в 2,8 раза больше микрофинансового портфеля), банковский портфель юридических лиц составил 4,8 трлн руб. (в 528 раз больше микрофинансового). Соответствующие цифры показаны в таблице 2.

Таблица 2. Сравнение портфелей микрокредитов и банковских кредитов сроком до 1 года в разбивке по типу заёмщика на конец III квартала 2016 года

Вид портфеля по типу заёмщика	Банковские организации	Микрофинансовые организации	Доля микрокредитов в совокупном портфеле
Портфель кредитов физическим лицам, млн. руб.	139 799	64 840	31,7%
Портфель кредитов индивидуальным предпринимателям, млн. руб.	32 506	11 471	26,1%
Портфель кредитов юридическим лицам, млн руб.	4 845 004	9 171	0,2%
Итого	5 017 308	85 482	1,7%

Источник: Банк России. Показатели подсчитаны на основании баз данных с банковской отчётностью, публикуемых на сайте Банка России. *Примечание:* составлено автором.

Поскольку разница размеров портфелей кредитов, выдаваемых юридическим лицам банковскими и микрофинансовыми организациями, слиш-

ком велика по сравнению с портфелями кредитов физическим лицам и индивидуальным предпринимателям, портфель кредитов юридическим лицам

участие в дальнейшем сравнении принимать не будет.

Таким образом, подходящие для сравнения банковские кредиты имеют сроки до 1 года, а их получателями являются физические лица и индивидуальные предприниматели. Как показано на рисунке 3, выбранный для сравнения портфель банковских кредитов на конец III квартала составил 172 млрд руб. (0,3 % от совокупного портфеля банковских кредитов). Доля портфеля микрофинансовых организаций за исследованный период с IV квартала 2014 года по III квартал 2016 года

показала стабильный рост с 17 % до 31 %. Таким образом, мы видим сравнимые показатели размера портфелей.

Следует отметить, что распределение кредитного портфеля по микрофинансовым организациям и по банкам одинаково. В 100 крупнейших микрофинансовых организациях, что составляет 2,7 % от общего их числа, сконцентрировано в среднем 69,8 % всего портфеля микрокредитов, тогда как в 20 крупнейших банках, что составляет 2,9 % от общего их числа, содержится 72,6 % всего портфеля сравнимых банковских кредитов.

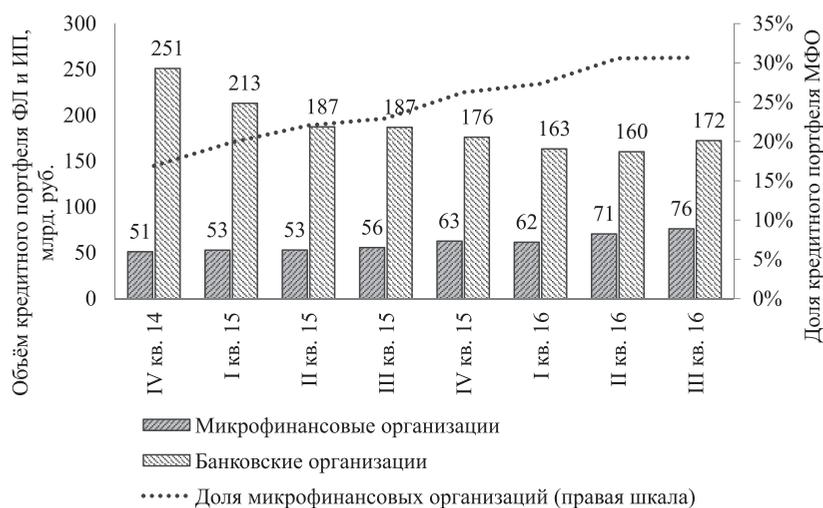

Рисунок 3. Сравнение динамики портфелей кредитов, выданных в России микрофинансовыми и банковскими организациями физическим лицам и индивидуальным предпринимателям (Источник: Банк России. Примечание: составлено автором)

Помимо оценки объёма портфеля также важно оценить обороты по кредитному портфелю (выдача и погашение портфеля). Понимание отношений объёмов выдач и погашений двух секторов даёт понимание качества портфеля и драйверов его роста.

Рисунок 4 показывает, что доля микрофинансовых организаций в выдачах несколько превышает долю в погашениях (11,4 % в выдачах против 10,1 % в погашениях), что может говорить о большем среднем сроке оборота средств.

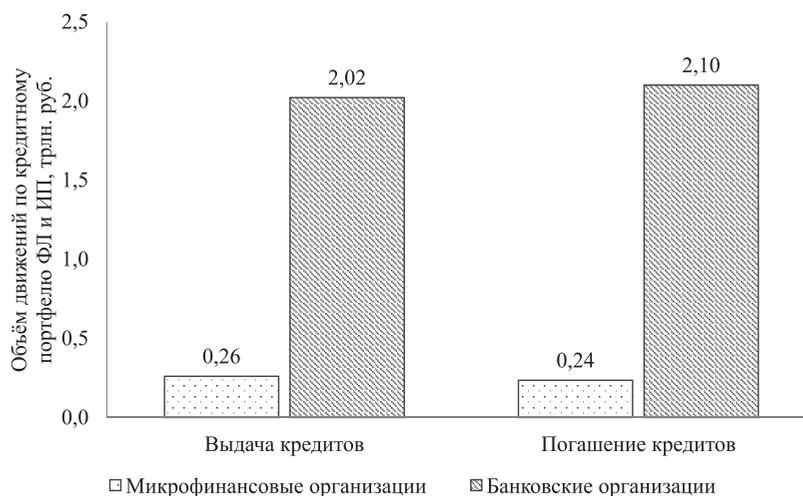

Рисунок 4. Сравнение объёмов движений по кредитным портфелям микрофинансовых и банковских организаций в России за период с I квартала 2015 до III квартала 2016 года (Источник: Банк России. Примечание: составлено автором)

Как показано на рисунке 5, скорость оборачиваемости банковского портфеля в среднем в полтора раза выше. Показатель отношения квартальных погашений к объёму портфеля на начало квартала, увеличенного на объём выдач текущего квартала, у банков составляет от 53 % до 59 % в периоде

с I квартала 2015 года по III квартал 2016 года, в то время как у микрофинансовых организаций – только от 32 % до 41 %. Это означает эквивалентную оборачиваемость портфеля у банков за 5–6 месяцев, а у микрофинансовых организаций – за 8–9 месяцев.

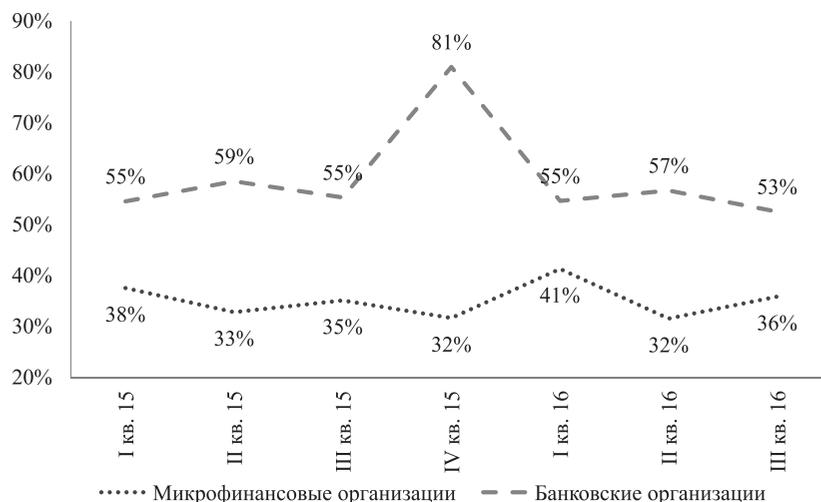

Рисунок 5. Сравнение оценок скорости оборачиваемости портфелей (Источник: Банк России. Примечание: составлено автором)

Низкая скорость оборачиваемости портфеля микрокредитов при тех же сроках кредитования даёт основание полагать, что платёжеспособность клиентов микрофинансовых организаций в полтора раза ниже клиентов банков. Однако ставки кредитования двух исследуемых рынков, как показано на рисунке 6, различаются в 20–40 раз. Показатели по портфелям рассматривались со сроком кредитования до 1 года. Так, минимальные ставки микрокредитования и банковского кредитования, действительно, отличаются в 1,5–3 раза (30–35 % для микрокредитов и 17–18 % для банковских кредитов). Минимальные ставки по микрокредитам соответствуют срокам кредитования от 2 до 12 месяцев на сумму свыше 100 тыс. руб. Для банков минимальные ставки соответствуют сроку кредитования до 1 года (без более детальной разбивки) на сумму свыше 300 тыс. руб.

Максимальные же ставки обоих портфелей отличаются гораздо больше. Для банков максимальные ставки соответствуют сроку кредитования до 1 года на сумму до 30 тыс. руб. и составляют 35–37 %. Для портфеля микрокредитов соответствующий показатель (срок до 1 года на сумму до 30 тыс. руб.) составил от 140 % до 200 % (в 2016 году ставки по этим условиям значительно снизились). Максимальные же ставки по микрокредитам превышают 600 %.

В таких условиях образование капитала в микрофинансовых организациях не выглядит неожиданным. Микрофинансовые организации при ставке на количество и массовость вместо банковского

качества клиентов получают возможность быстро исследовать российский рынок на предмет наиболее доходного, с точки зрения кредитования, заёмщика среди неохваченных банковским кредитованием классов населения.

Заключение.

Микрофинансирование, как и рынок микрокредитования, занимает весомую долю рынка, обслуживающего субъекты малого и среднего предпринимательства, а также хозяйствующих субъектов экономики, испытывающих социально-экономические трудности. Из этого вытекает необходимость соразмерного регулирования данного рынка.

Значительный размер рынка микрофинансирования в России сложился на фоне высоких процентных ставок, которые по некоторым продуктам превышают банковские в 20–40 раз. Это говорит о низком уровне эластичности спроса на микрокредиты.

Существуют предпосылки к переоценке представлений о текущем качестве микрокредитов в сторону понижения, связанные с более длинным сроком оборачиваемости портфеля микрокредитования по сравнению с банковским портфелем при одинаковых сроках кредитования. Вкупе с высокими процентными ставками по данным кредитам это создаёт риск закредитованности, а значит и дальнейшего снижения благосостояния хозяйствующих субъектов-получателей микрофинансовых услуг, что противоположно целям микрофинансирования. Высокий уровень кредитной нагрузки на заёмщика при одновременной закредитованности

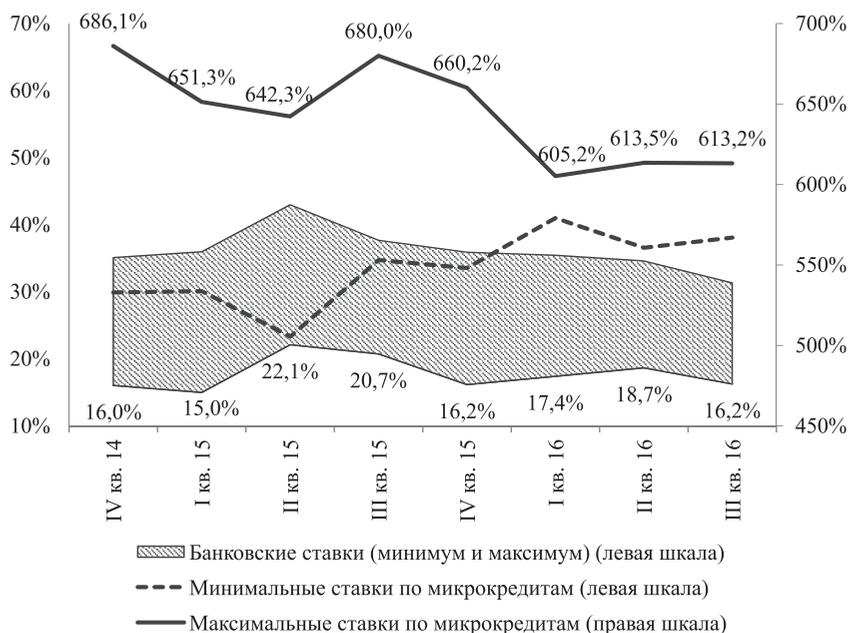

Рисунок 6. Динамика ставок по микрокредитам и банковским кредитам (Источник: Банк России. *Примечание:* составлено автором)

создаёт риск роста числа банкротств, при которых вероятность возврата долга кредитору снижается пропорционально уровню кредитной нагрузки. Данный вопрос уже решается Банком России путём постепенного ограничения уровня ставок сверх («Среднерыночные значения полной стоимости потребительского кредита (займа), определенные для микрофинансовых организаций»), что ускоряет процесс повышения качества как получателей ми-

крофинансовых услуг. Подключение банковского капитала к процессу развития способов осуществления функций кредита (формирование фондов, использование фондов и контроль [7]), особенно в части контрольной функции, позволит ускорить процесс формирования устойчивого сектора микрофинансирования и его полноценную интеграцию в сектор кредитования, а также во всю российскую экономику в целом.

Литература

1. Гладкова, В.Е. Микрофинансирование как инновационный инструмент развития кредитной системы РФ: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.10 / Гладкова Вера Егоровна. – Москва, 2013. – 47 с.
2. Ковалева, Е.А. Микрофинансирование – новый инструмент развития малого бизнеса / Е.А. Ковалева // *Экономические науки*. – 2011. – № 1. – С. 271–274.
3. Отделения МигКредит [Электронный ресурс] / МигКредит. – Режим доступа: <https://migcredit.ru/ofisy/> – (дата обращения: 11.02.2017).
4. Полякова, Ю. ОTR Group вышла в микролидеры / Ю. Полякова // Газета «Коммерсантъ». – 29.08.2016. – № 157. – С. 9.
5. Принципы, опыт и перспективы взаимодействия банков и небанковских микрофинансовых организаций в России [Электронный ресурс] / Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. – Режим доступа: <https://www.rmcenter.ru/files/252.pdf> – (дата обращения: 24.01.2017).
6. Сорокин, А.С. Многомерный статистический анализ структуры рынка микрофинансирования в России / А.С. Сорокин, В.А. Шилов // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 1. – 19 с.
7. Трофимов, К.Т. Банковский кредит и залог денег / К.Т. Трофимов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 287–288.
8. Шилов, В.А. Классическая микрофинансовая деятельность в России / В.А. Шилов // *Наука и мир*. – 2014. – Т. 1. – № 12. – С. 136–138.
9. Юнус, М. Создавая мир без бедности: социальный бизнес и будущее капитализма. – ЦИПСИР, 2009. – 307 с.

Yu.V. Chutcheva, Doctor of Economics, professor, deputy head of «Economy and Cooperation chair», Federal State Budgetary Establishment of Higher Education «Russian State Agriculture University – Moscow Agriculture Academy named after K.A. Timiryzev»

T.A. Goroshnikova, Philosophiae Doctor (PhD) in Technical sciences, associated professor, Federal State Budgetary Establishment of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

N.D. Asadova, Student of International Finance Faculty, Federal State Budgetary Establishment of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

SYSTEM OF FORMAL AND INFORMAL FINANCING OF CHINA

In this article are discussed the theoretical aspects of forming of financing in China; revealed problems of economy of China; and analyzed the economic relations of Russia and China. China's financial system is characterized by state-dominated banking sector. State-owned banks are inefficient in extending credit to the private sector, and all types of banks prefer lending to state-owned enterprises and large private firms. Finance is an important driver of economic growth. China is one of the largest and fastest growing economies in the world. Both informal and formal finance have their strengths. Informal finance plays a significant role in sustaining China's high economic growth. Moreover, informal finance may support the growth of the private sector in countries with less developed legal and financial systems. Formal financing is borrowing from financial institutions such as banks and credit unions, and other non-bank financial institutions. There are several advantages of the Chinese-Russian economic and trade cooperation: between the two countries has created favorable political relations and perfect cooperation mechanism; there is a complementarity in the industrial structure; there is established an effective legislative framework of the two countries.

Keywords: formal financing, Chinese-Russian relations, banks, currency, debt, interest rate.

China is one of the largest powers in the world. On its territory lives more than 21 % of the world population. The economy of China is characterized by consistently high growth rates.

Formal finance is claimed to be the most important financing source for firm growth. Banks are efficient financial intermediations in the standard literature, providing proper screening and monitoring for borrowers while keeping the interest rate at a low level. As a result, banks can alleviate the credit constraints of firms and help grow faster.

Informal financing is claimed to be an essential source for the Chinese firms due to substantial obstacles in obtaining bank financing. Informal financiers often have better information than banks due to relationship with the borrowers, while they may also have better enforcement tools than banks, e.g. through reputation and coercion. Thus, informal financing may enhance firm growth through providing better screening and monitoring [4].

Actuality. The end of XX century the Chinese economy functioned mainly through the market, not command-and-distribution mechanisms. China's banking system was engaged in the service of monetary flows, and not just based-distributed material resources. However, the sphere of the market economy in China greatly limited by government intervention (for example, loss-making industrial enterprises often do not go bankrupt, and receive financial support from the state), which entails a limitation of the market model of functioning of all financial institutions in the country [2].

Despite the assertion of some analysts that the fi-

ancial-banking system of China could be a kind of role model, it has its weaknesses.

One of which is a large volume of non-returnable loans. According to some estimates, the volume of non-performing loans reaches from 200 to 400 billion dollars, which is 20 to 45 percent of the balance of outstanding loans and about the same share of China's GDP. Among the main reasons that contribute to the growth of bad loans, the main place is the preservation of elements of administrative planning, imposed a system of market relations.

The aim of this work is to study the system of formal and informal financing of China.

Since 2001, when China joined the WTO, opened access to the outside world for foreign exchange transactions in Chinese banks. Currently, areas where foreign banks are allowed for transactions in Chinese yuan, expanded to 25 cities, and customers who are serviced by banks in transactions in Renminbi, were not only the enterprises on the foreign capital, foreign citizens and businessmen from Hong Kong, Macao and Taiwan, but also enterprises established in the Chinese capital. In 2015 China made new steps in the reform of the financial system – gave permission to foreign capital for joint participation in some state-owned commercial banks, authorized to establish a mechanism for the settlement of market interest rates (Mobius M. A management for the investor on emerging markets. – M, 2015).

By the end of 2015, 173 foreign banks from 40-odd countries and regions of the world created in China 249 226 offices and commercial units.

Among commercial banks of China, Bank of China is the most large-scale network; it opens the branches abroad and is engaged in international credits.

The stock market has contributed to the restructuring of public enterprises in the country; he gave them the real conditions for the transformation of management mechanism and the transition to a market economy system. As for the common people, with the advent of the stock market saving money in banks has ceased, as before, the only way to accumulate personal funds, they now have a new opportunity for multiplying the personal wealth.

Technical support of stock exchanges of the country continues to improve. There is formed the national electronic exchange system transactions and calculations to hubs in Shanghai and Shenzhen, all the operations for issuance and sale of the securities is performed exclusively by computers. The technical equipment of the Chinese stock market is at a global level [1].

Underdeveloped by modern standards, the financial-banking system of China is not allowed during the Asian financial crisis of catastrophic outflow of capital and the collapse of Chinese banking system, with severe social consequences associated with the inevitable wave of protests from private investors. China's financial system has also been able to prevent the devaluation of the yuan and allows you to still make use of it.

Nowadays, there is a stability of the Chinese currency against the devaluation of national currencies in the countries – neighbours, the toughness of China in maintaining a stable exchange rate of the Renminbi and its efforts to maintain the Hong Kong dollar contributed to raising political actions of countries in the region [5].

The strengthening of the position of and the reform of the people's Bank of China (PBOC) – the Chinese Central Bank. Over time, it is expected to transform the NSC into a kind of U.S. Federal reserve system. In turn, the NSC hopes to more carefully monitor the operations of commercial banks through its newly consolidated regional offices, bringing independence from local authorities. The main objectives of the NSC are the deregulation of the setting of interest rates and the effective implementation of policies concerning their formation.

In China, there are four main state-owned banks, which assume the entire responsibility for financing the economy. In order to improve the efficiency and reliability of these banks assume the removal of these loads on lending to costly government projects and unprofitable state enterprises. For further lending to the economy in China was established three so-called «political» of the Bank, whose main task was the financing of the real economy mainly at the expense of budgetary funds. There was also established a special financial «Agency for management of assets» that carry unpaid loans to state-owned enterprises «big four» state banks. Thus, state banks freed from the heavy burden. And the Agency will have to deal with the restructuring and sale of «bad» loans [6].

Foreign investment in China are one of the most important factors of economic growth, as clearly evidenced

by the pace of economic development of China, which today seems to be a world leader in attracting foreign capital.

Foreign investment in 1978, when China introduced the policy of the country open to the world and reform was less than \$20 million Turnover external trade with \$20.6 billion in 1978 rose to USD 118 billion 2016.

According to the latest data, China has taken the place of the US in the position of most attractive country for foreign direct investment, while the ability of other countries to attract foreign direct investment steadily decreases. Statistics show that the number of new enterprises with foreign capital, contractual foreign capital and actually utilized foreign capital show a steady growth this year compared to the same period last year [7].

The amount of direct foreign investments in economy of China in 2015, according to preliminary estimates the ministries of commerce of the People's Republic of China, made 126 billion dollars. The surplus of capital investments in a year constituted 5,4 % [9].

As for the first half of the year 2016, direct foreign investments to China grew by 5,1% to 441,76 billion yuans, or \$69,42 billion [8].

China is not only the recipient of the investment, but also a major international investor. 12 major state-owned enterprises in China invested last year over \$ 30 billion in foreign markets. This equals the total volume of international investment from Latin America. In addition, several small and medium enterprises in China also has made investments in more than 40 countries [3].

The Chinese economy is growing at a rate significantly exceeding the growth rates of the leading economies in the world.

Growth rates of GDP showed the expected result: GDP of the country for January-September, 2016 grew by 6,7 % in comparison with the same period of last year. It is reported by Reuters with reference to the report of the state bureau of China. The official representative of the Public statistical administration Sheng Laiyun declared that the Chinese economy continues stable development – GDP growth in three quarters 2016 constituted 52,997 trillion yuans (\$7,87 trillion).

It should be noted that there is a gradual delay of growth rates of economy: in 2010 GDP of China grew by 10,4 %, in 2011 — for 9,2 %, and in 2015 — on 6,9.

Economic relations between China and Russia.

Economic development China and active use of external factors have led to the need for a stable trade and economic cooperation with Russia.

The main advantages of the Chinese-Russian economic and trade cooperation:

1. Between the two countries has created favorable political relations and perfect cooperation mechanism. Thus, in the framework of the regular meetings of heads of government established 11 subcommittees on leading sectors and directions of Russian-Chinese cooperation. Countries established a mechanism of consultations on different directions of cooperation in such spheres as, for example, investments, to stream-

line trade, according to the settlement of trade disputes, and it is extremely important in the field of cross-border and interregional cooperation.

2. There is a complementarity in the industrial structure. So, Russia has advantages in energy, heavy industry and high technology, and China today reached a high level of engineering, manufacturing textiles, household appliances and telecommunications. Hand, through diversified cooperation and connection of its benefits and the development of trade and economic cooperation, are able to reach new positions in international and regional competition.

3. An important advantage of the Chinese-Russian economic and trade cooperation is established for him an effective legislative framework of the two countries. From 1992 onwards, the two governments signed an Agreement on trade and economic relations, the Agreement on encouragement and mutual protection of investments and a number of other intergovernmental agreements, which laid a solid Foundation for bilateral economic and trade cooperation. In 2014 bilateral trade suffered a severe test, but previously created the Foundation for cooperation between the two countries was strong enough. For example, improving trade structure, imports of engineering products from Russia are already rising for the third consecutive year. China took the first place among importers of Russia. Direct investments (outside of Finance) of China to Russia increased by 73.5 % compared to the same period of the previous year. The unprecedented scale of financial cooperation occurs in bilateral relations are fast evolving trade Finance. Successfully promoted the implementation of such major projects as the China-Russian oil pipeline and NPP «Tianwan». A number of projects such as the construction of Russia's cement plants, power plants, homes, roads and ports, is started in sequence. Turnover grew by 63.9 % and reached \$ 12 billion

For the end of 2015 the amount of cumulative direct Russian investments in China was 946,9 mln. dollars, amount of cumulative direct Chinese investments in Russia – 8 940,0 mln. dollars.

So, today the Russian side strengthened work on development of the Far East and Siberia, China also realizes the plan of revival of old industrial base of the northeast provinces.

In 2013, heads of the states approved the Program of a cooperation between regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the Northeast of China, so it will bring new opportunities for mutual investments and a technical and economic cooperation.

In 2014, during the visit of the Vice-chairman of China of the SI Dinpin to Russia, the entities of two countries in Vladivostok and in Moscow signed more than 20 agreements and contracts concerning a cooperation in a number of areas – such as construction of power plant, reconstruction of seaports, development of agricultural industry and development of mineral resources, a cooperation in forest etc. Besides, the Chinese side wishes to develop a cooperation with Russia in the field of in-

frastructure, to participate in construction of facilities of the APEC summit in Vladivostok 2012 and the Winter Olympic Games in Sochi of 2014. The Russian-Chinese relations develop also within multilateral groups and the organizations. The most important of them are SCO (where India has the status of the observer) and BRIC. SCO for Russia and China - the most important mechanism of coordination of interests in Central Asia. Here interests Russia and China completely match. Both Moscow, and Beijing would like that the states of Central Asia were stable, kept the secular modes and successfully developed the economy [10].

According to Guo Zhiwen (the member of presidium of the Chinese-Russian financial block, the head of the Council of directors of Bank), the Russian-Chinese financial cooperation is object of systematization. It is necessary to begin with planning at the high level of system and complexes, cooperation models, and then China will help to perform fully the national strategy of the "One Belt, One Way" program. Based on requirements to a financial cooperation and economic development, China and Russia founded the long-term plan, and also the new mechanism of a cooperation.

First, it is necessary to strengthen a structure of a payment service provider in national currency, to enhance the mechanism of forming of the exchange rate of yuan in relation to ruble, to develop the market of production products and settlement transactions in national currency of two countries.

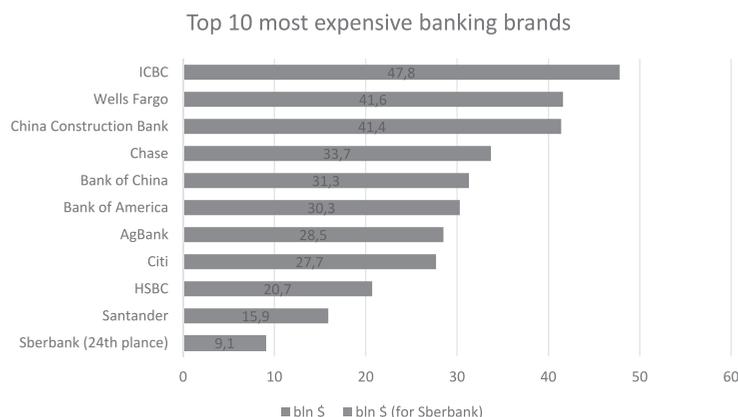
Secondly, to create special fund for fight against risks, or insurance fund; to enhance a credit situation, thus promoting creating favorable conditions for investment.

Thirdly, to carry out political intervention in such areas as offshore financing, the international financial leasing and the international investments; to expand servicing types in international financing.

In a bank cooperation it is necessary to expand a framework to a cooperation in the sphere of securities and insurance; to broaden investment channels, to strengthen a cooperation in the sphere of insurance of the credits, trade and a construction; it is active to advance the Chinese-Russian financial union, to expand its borders, to enhance the cooperation mechanism.

According to the latest data, the Chinese bank ICBC headed for the first time Brand Finance Banking 500 for all history of existence of rating, having bypassed at brand cost American Wells Fargo. By February 1, 2017 the cost of a brand of ICBC grew in a year by 32 %, to \$47,8 billion. Cumulative constituted \$258,5 bln.

In total in rating 45 Chinese bank brands – 11 more are registered. In top-10 entered, in addition to ICBC, the Chinese construction bank estimated at \$41,4 billion, Bank of China (Bank of China, \$31,3 billion) and Agricultural Bank of China (AgBank, \$28,5 billion). As emphasizes Brand Finance, the most fast-growing bank brand this year was Chinese too – Bank of Harbin. In rating he takes the 195th place, but annual increment of cost reached nearly 200 %.

Source: Brand Banking 500

As for the Russian bank brands, six entered rating: Sberbank, VTB Group, Alfa-Bank, Gazprombank, Promsvyazbank and «Opening». From them the most highly appreciated – the Sberbank – rose in a year by 11 points, by the 24th line (\$9 billion; +33 % by last year). At the same time he took the sixth place among the most expensive European bank brands (the leader – HSBC – is estimated at \$20,7 billion).

Conclusion. Rapid economic growth of China, its accelerated integration into world economy and, as a result, this and future influence on the international relations made the analysis of a role of the People's Republic of China in world economy very hot topic in recent years.

The Chinese economy develops the rates considerably exceeding growth rates of the leading economies of the world. Progress of economic development of China is expressed in growth of industrial outputs and

occupation of the leading line items in the world on production of many types of products. China is a world leader in production of coal, steel, cement, grain, meat, cotton, is on the leading world line items on oil extraction, electricity generation.

It is possible to distinguish policy of the state, grandiose capital investments and, in particular, foreign investments from the leading factors of economic growth of China.

Also it is possible to distinguish from the main perspective directions of a trade and economic cooperation of Russia and China: firstly, the power cooperation still is the basic, the parties shall expand a cooperation in this sphere and raise its level, adhere to diversified approach, that is develop communications in the field of liquefied natural gas, nuclear power, use of new technologies and an investment cooperation; secondly, a cooperation in the sphere of high technologies and innovations.

References

1. Chutcheva, Yu.V., Seidov, M.M. Foreign experience of creation of depreciation policy / Yu.V. Chutcheva, M.M. Seidov // International technical and economic magazine. – 2014. – Vol. 1. – pp. 13–16.
2. Chutcheva, Yu.V. Amortized policy and reproduction process / Yu.V. Chutcheva // International technical and economic magazine. – 2011. – Vol. 2. – pp. 54–56.
3. Goroshnikova, T.A. Investment climate of China: changes in time. In the book: Progress and problems of upgrade of modern China. The collection of theses of reports of participants of the III International scientific and practical conference Great «Economists and Great Reforms», to the 110 anniversary since birth Deng of Xiaoping. – Moscow, 2014. – pp. 154–159.
4. Hans Degryse, Liping Lu, Steven Ongena, Informal or formal financing: First evidence on co-funding of Chinese firms, J. Finan. Intermediation 27. – 2013. – pp. 31–50.
5. Kirillov, A. Whether the 21st century will become «a century of China»? // Planet echo. – 2001. – Vol. 6.
6. Kurto, O.I., sinologist, 2006, Problems of further reforming of credit and monetary system in modern China, IEA RAS [Electronic recourse] – Access: <http://old.kitairu.info/rus/articles/ok/278/> – (reference date: 16.03.2017).
7. Mobius M. A management for the investor on emerging markets. – 2007. – p. 13.
8. Seredinov, E.M. A world banking system in the conditions of global economic downturn // Banking. – 2002. – Vol. 2.
9. Trutnev, O. The amount of foreign investments in economy of the of China in 2015 made record \$126 billion' Economy and business journal [Electronic recourse] – Access: <http://tass.ru/ekonomika/2572119> – (reference date: 16.03.2017).
10. Vasyuhin, O.V., Cao, Ya Economic relations of China with Russia // Problems and prospects of economy and management: materials III of the International scientific conference (St. Petersburg, December, 2014). – St. Petersburg: Zanevskaya Square, 2014. – pp. 82–83.

УДК 159.95

Е.Г. Логунова, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, психологии и культурологии, ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»
e-mail: gerrusskih@gmail.com

ФЕНОМЕН МИЛОСЕРДИЯ: ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Предмет. В настоящее время проблема институционализации милосердия заслуживает собственной теоретической концепции и дальнейшего рассмотрения в ходе будущих социологических исследований. Следует обратить внимание научной общественности на проблему формирования института милосердия, обозначив субъекты и факторы институционализации благотворительности.

Цель статьи состоит в определении и выявлении процессов институционализации милосердия. В статье применялись общетеоретические методы познания: институциональный и исторический методы. Метод исторического анализа позволил провести ретроспективный анализ отношения к процессам социальной солидарности, социальной справедливости и милосердия, опираясь на западных и отечественных социальных психологов и социологов. Особая роль отводится институциональному подходу, в рамках которого определяется понятие институционального регулирования процессов милосердия в разные исторические эпохи.

Результаты. Выделены несколько разновидностей эмпатии: эмоциональная, когнитивная и расширенная. Социально-психологическое определение милосердия включает важные социальные структуры в двух направлениях. Во-первых, социальная идентичность играет ключевую роль в нашем понимании милосердия. Во-вторых, группы и институты являются важными трансляторами ценностей, убеждений и норм, которые определяют и облегчают акты милосердия. Следует изучить, как просоциальные действия могут повлиять на причины и последствия человеческих отношений.

Выводы. В настоящее время существует необходимость дать определение понятию милосердия, которое сможет послужить основой и отправной точкой для систематического и всеохватного осмысления. Можно рассматривать милосердие как чувство, возникающее при виде чужого страдания и мотивирующее к оказанию помощи. Таким образом, милосердие включает в себя доброжелательность, сердечность, сочувствие, нежность. Наличие многочисленных трактовок милосердия связано с тем, что развитие понимания этого феномена, выработка его определения, придание сущностных характеристик продолжалось на протяжении многих веков.

Ключевые слова: милосердие, эмпатия, эмоции, институционализация, социализация.

Многие люди выражают озабоченность и сострадание к другим по милосердным соображениям. Каковы источники этих чувств и поступков? Данные источники могут быть сгруппированы в четыре категории [5]:

- 1) врожденные биофизиологические факторы;
- 2) социализация;
- 3) культурный контекст;
- 4) институциональные условия.

Чувства нередко усиливаются несправедливостью. Выражения сострадания или несправедливости являются ключевыми переменными, которые объясняют и предсказывают вероятность действий ради прекращения страданий. Социализация, солидарность и избирательное сострадание – это основные причины взаимопомощи.

Волонтерство, в котором выражается взаимопомощь, может иметь эгоистический мотив. В национальном исследовании Р. Вутноу 64 % добровольцев сообщили, что волонтерство, представляющее собой заботу о других, заставляет чувствовать себя лучше [10]. Некоторые добровольцы продемонстрировали эгоизм – 32 % отметили, что доброта к другим приведет к доброте ко мне. А. Смит рассматривал сострадание как часть человеческой при-

роды, а Р. Вутноу – как «ген альтруизма» или черту личности. Когда человек соглашается помочь другому хоть в час ночи, хоть в пять утра, то в рамках реалий эгоцентричного общества, можно задаться вопросом, не невротик ли он. Вутноу обнаружил, что дети родителей, которые являются добровольцами, с большей вероятностью станут волонтерами.

Возможно, наименее знакомым и самым интригующим источником сострадательного милосердия и помощи является возможная роль глубинных эмоций. Д. Мэсси отмечал, что «эмоциональность остается сильной и независимой силой в человеческих делах, влияющей на восприятие и воспоминания, связывая людей друг с другом посредством притяжения, сохраняя их от ненависти и регулируя их поведение через чувство вины, стыда и гордости» [7]. Является ли опека и забота о других частью эмоциональности? Забота о других, как представляется, имеет нейробиологическую основу. Социальные психологи обнаружили три типа эмпатии [1]:

- 1) эмоциональная эмпатия (понимание чужих эмоций);
- 2) когнитивная эмпатия (понимание чужого неэмоционального состояния);
- 3) расширенная эмпатия (расширение своих воз-

возможностей, чтобы помочь удовлетворить чужие потребности).

Человек использовал способность строить социальные нормы и нравы и институционализировать их. Возникает вопрос: эмоциональные реакции – это во многом продукты социализации и обучения или нет. Когда люди принимают чужого ребенка, помогают слабым и нуждающимся или вкладывают деньги в уход за умирающими, то они выражают глубокие эмоции [2]. При этом Д. Мэсси подчеркивает ключевую роль ранней социализации и окружающей среды в активизации и формировании основных эмоциональных компонентов *homo sapiens*. Смысл состоит в том, что эмоции активируются и формируются в ранних детских переживаниях и последующих моделях подражания, в культурных практиках и организационном потенциале. Из этого следует, что в раннем детстве опыт, ролевые модели, культурные практики и институциональная поддержка способствуют сострадательной помощи.

Милосердие является ключом к тому, что мы чувствуем, к тому, что составляет основу «личности». Милосердие связывает нас вместе, и акты бескорыстного милосердия вдохновляют нас и в трудные времена дают нам надежду на мир [4]. Но милосердие является также удивительно хрупким и неуловимым чувством. Как только мы чувствуем стресс или находимся под давлением, то можем легко потерять чувство милосердия к другим (или даже к себе), и как только пытаемся понять или проанализировать наше собственное чувство милосердия, то теряем эту эмоцию. Эта очевидная хрупкость милосердия очень важна для изучения его исторического развития от наших самых древних предков.

Археологические данные помогают понять предысторию милосердия. Следует обратить внимание на археологические доказательства того, что можно рассматривать как сострадательное поведение, «переходящее» от наших ранних предков – архаичных людей, включая неандертальцев, к современным людям. Посредством обсуждения доказательств глубинной способности к заботе в нашем историческом прошлом мы надеемся начать рассказывать историю о предыстории милосердия и, возможно, вдохновить специалистов на дальнейшие исследования.

Забота и милосердие особенно важны для наших ближайших родственников – орангутангов, гиббонов, шимпанзе и горилл. У этих видов успешные отношения и умение ладить с другими являются ключевыми особенностями в их эволюционном успехе. Акты «беззаветного мужества» также были зарегистрированы у шимпанзе, например, как в случае взрослого шимпанзе, который умер, спасая тонущего детеныша [6]. Шимпанзе также забирали себе неродных детенышей, чьи родители умерли.

Наука медленно решает проблемы с эмоциями, возможно, потому, что рассматривает их как что-то

«неясное» и неуловимое и, в то же время, прямо противоположное рациональной мысли. Тем не менее, мы знаем, что эмоции играют центральную роль в социальных отношениях людей. Эмоции тесно связаны с рациональностью и являются составной частью того, как мы совершаем все наши ключевые решения. Они связывают нас в сеть общего понимания. Действительно, «социально-нравственные» эмоции, такие как милосердие, любовь, раскаяние, сопереживания и вина, являются важными.

Хотя существуют культурные различия в том, как мы проявляем, как мы чувствуем и как мы понимаем чувства других, чувства любого человека могут отличаться от чувств кого-то другого. Тем не менее, становится все более очевидным, что некоторые ключевые эмоции можно найти во всех обществах. Б. Паркинсон, А. Фишер и Т. Манстед иллюстрируют, например, что стыд ощущается во всех культурах, хотя тонко различается способами в пределах «индивидуалистических» и «коллективистских» культур [8]. Позор в коллективистской культуре (например, в Китае, где люди часто ориентируются на интересы других, а не на свои собственные интересы) понимается как эмоция, важная для восстановления социальной гармонии. Однако в индивидуалистических культурах (таких как сформировавшаяся в США, где люди часто сосредоточены на собственных проблемах) к стыду относятся отрицательно и часто ассоциируют с личной неудачей [3].

Эмоции работают подобным образом в каждой культуре, ставя людям рамки поведения в обществе. Общая картина здесь зависит от особенностей культур. Гордость, например, рассматривается как положительная эмоция в американской культуре и как отрицательная – в японской [9]. Эмоции могут отчетливо ощущаться и признаваться по-разному. Тем не менее, независимо от того, каким образом различаются наши культуры, выросли ли мы на окраине Ижевске или в центре Москвы, все мы признаем ключевой опыт «социально-нравственных» эмоций, таких как любовь, милосердие, раскаяние и чувство вины. Такие эмоции играют, в целом, аналогичные социальные роли в культурах всего мира.

Обратим внимание и на то, что эмоции являются неотъемлемой составляющей человеческого сознания, как, в частности, наша способность говорить или понимать, как математическое или пространственное мышление. Особенно важное значение для социума имеют социально-нравственные эмоции.

Нашим древнейшим предкам свойственно милосердие как уникальное чувство, связанное с любовью, приверженностью другим, готовностью на самопожертвование. Однако для понимания эволюции и роли милосердия в прошлом человеческого рода требуется рассмотреть эту эмоцию не только как часть нашего собственного личного опыта, но

и с более широкой аналитической точки зрения, как мотивацию действия. Милосердие в его строгом определении включает в себя эмпатию и мотивацию к действию. Оно проявляется тогда, когда мы сострадательно помогаем другим через подлинную мотивацию, а не обязанность или эгоистическую выгоду (например, при уходе за престарелыми или больными людьми). Впрочем, в современных постиндустриальных и индустриальных обществах милосердие нередко понимается как слабость.

Поведение человека, который заботится о том, кто не является его родственником или претерпевает личные риски в актах беззаветного мужества, на первый взгляд, противоречит принципам эволюции. Однако в контексте маленьких, сплоченных общин наших предков развитие сострадательных побуждений имеет эволюционный смысл. Суще-

ствуют значительные плюсы от помощи друг другу и эмоциональной мотивации.

Если милосердие является преимуществом, то почему оно работает не всегда? Одной из причин является то, что наши просоциальные мотивы могут сделать нас объектом для эксплуатации. Нетрудно себе представить, что заботливое большинство эксплуатирует несколько эгоистичных людей, которые в трудные времена сами выигрывают за «счет другого». Исследования показывают, что эксплуатация имеет определенное значение для конкретно-социального воплощения просоциальных мотиваций.

Человек выражает заботу не только по отношению к родственникам, но и по отношению к незнакомцам. Милосердие к незнакомым людям является уникальной способностью человека.

Литература

1. Логунова, Е.Г. Особенности милосердия в двух типах общества: традиционном и современном / Е.Г. Логунова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8–1 (58). – С. 117–120.
2. Логунова, О.А. Общество потребления: этапы становления и развития / О.А. Логунова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3–2 (41). – С. 125–127.
3. Спиноза, Б. Избранные произведения. Богословско-политический трактат / Б. Спиноза. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 4. – 727 с.
4. Тихонов, Г.М. Одиночество: стереотип и реальность: монография / Г.М. Тихонов. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2005. – 376 с.
5. Gilbert, P. Compassion: Conceptualisations, research and use in psychotherapy / P. Gilbert. – New York: Routledge, 2005. – 417 p.
6. Goodall, J. Through a window: My thirty years with the chimpanzees of Gombe / J. Goodall. – Boston, MA: Houghton Mifflin, 1990. – 275 p.
7. Massey, D.S. A brief history of human society: the origin and role of emotion in social life / D.S. Massey. – American Sociological Review. – 2002. – Vol. 67. – pp. 1–29.
8. Parkinson, B., Fischer, A.H. and A.S.R. Manstead. Emotion in Social Relations. – New York: Psychology Press, 2005. – 683 p.
9. Reddy, W.M. The navigation of feeling: A framework for the history of the emotions / W.M. Reddy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 380 p.
10. Wuthnow, R. Acts of Compassion: Caring for Others and Helping Ourselves / R. Wuthnow. – Princeton: Princeton University Press, 1991. – 364 p.

УДК 111.7

Р.Ю. Рахматуллин, доктор философских наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»
e-mail: rafat54@mail.ru

ТВОРЧЕСТВО: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

На основе анализа философских, культурологических, историко-научных, психологических источников излагаются результаты исследования творчества как вида человеческой деятельности по созданию качественно нового объекта в соответствии с существующим идеалом. Такое определение рассматривается в качестве конкретизации платоновской концепции творчества как восхождения низшего к высшему – идеям-образцам и, в конечном счете, к высшей идее – Благу. В статье платоновская концепция формирования Космоса рассматривается как общая парадигма для анализа человеческой деятельности. Это дает основание по-новому взглянуть на ряд современных мировоззренческих идей. Прежде всего, речь идет о теориях объективного существования порождающих структур, формирующих реальность подобно платоновским идеям. Это дает возможность рассматривать метод структурной аналогии как эвристическую парадигму. Обращается внимание на важность концепции фракталов, имеющей большие возможности в создании новых технологий в самых различных областях.

Ключевые слова: *творчество, развитие, архетип, фрактал, структурная аналогия.*

Главные вопросы философии творчества были сформулированы еще Платоном в ряде его диалогов. Именно он впервые предлагает рассматривать творчество не только как антропологическую, а прежде всего как онтологическую категорию. В диалоге «Пир» устами Диотимы Платон формулирует следующее определение творчества: «Ты знаешь, творчество – понятие широкое. Все, что вызывает переход от небытия в бытие, есть творчество» [19, с. 135]. Этой точки зрения придерживался и А.Н. Уайтхед, который пишет, что «другая сторона эволюционного механизма, которой пренебрегли, может быть выражена словом «креативность». Организмы могут творить свое окружение» [28, с. 173]. Понятие «организм» в приведенном фрагменте не относится только к биологическим системам: Уайтхед применяет этот термин для обозначения любых устойчивых систем – атома, планеты, клетки и так далее. В другом месте он выражается еще более определенной: «Никакая сущность не может быть отделена от понятия креативности» [28, с. 300]. Защищают эту точку зрения и известные отечественные психологи Владимир Зинченко и Яков Пономарев. Так, Зинченко предлагает рассматривать в качестве творческого процесса «любой жизненный акт», «любые формы активности» [8, с. 341]. А Пономарев считает человеческое творчество специфическим видом проявления всеобщего закона природы [21, с. 9].

Все приведенные выше высказывания, характеризующие творчество, можно обобщить в одном тезисе: «творчество есть развитие». Поскольку понятие развития хорошо разработано в гегелевско-марксистской диалектике, то законы этой диалектики можно экстраполировать на проблемное поле креативных процессов и получить философию творчества. Однако эта диалектика является рационалистическим учением, из чего следует вы-

вод о логической природе творческих процессов. В панлогической системе Гегеля все трансформации первоначала – абсолютной идеи – совершаются по логическим алгоритмам. В марксистской гносеологии творческое мышление рассматривается как изоморфный результат отражения процессов, происходящих в природе. Но если бы это было так, то можно было бы создать мощный компьютер, работающий по логическим алгоритмам, который смог бы решать любые креативные задачи. Критикуя такое представление творчества, Анри Пуанкаре отождествляет его с «легендарной машиной в Чикаго, в которую вкладывают живых поросят и из которой извлекают окорока и сосиски» [23, с. 371].

Самое главное, что такой вывод противоречит многочисленным исследованиям природы даже научного творчества, которое не сводится только к логическим процедурам. Пуанкаре, размышляя о природе математического творчества, приходит к выводу о влиянии на него бесконечного количества фактов, которые, в силу их бесконечности, не могут быть учтены и обработаны человеческим разумом. В это бесконечное множество входят и неосознаваемые человеком явления. Известный математик Жак Адамар, вдохновленный рассуждениями Пуанкаре о природе математического творчества, в 1959 году издает книгу «Исследование психологии процесса изобретения в математике». В ней он обобщает собственный опыт математического творчества, анализирует особенности творчества Пуанкаре, Гельмгольца, Паскаля, Гильберта, Эйнштейна и других известных ученых, а также представителей искусства. Адамар полностью согласен с мнением Пуанкаре об участии в творческом процессе бессознательных проявлений психики: «Наблюдения Пуанкаре пролили ослепительный свет на отношения между сознательным и бессознательным, между логикой и случайностью, отношения,

которые лежат в основе проблемы», – пишет он [1, с. 16].

Противники универсализации феномена творчества считают его исключительно человеческим качеством, защищают тезис, что человека отличает от животных, прежде всего, способность к творчеству, ибо он есть «*Homo faber*» – «Человек творческий» [2, с. 954; 10, с. 704; 9, с. 67]. Они ограничивают творческий процесс «человеческим миром». При таком понимании творчества его результирующим признаком является создание нового *культурного* объекта – стихотворения, скульптуры, технического устройства, научной теории и тому подобное.

Главным аргументом сторонников характеристики творчества как вида *только* человеческой деятельности является утверждение, что онтологизация творчества делает невозможным отличить его от любых происходящих в мире процессов. Выступая в дискуссии, организованной журналом «Вопросы философии», А.Л. Никифоров высказал свое несогласие с определением творчества как процесса появления нового в весьма остроумной форме: если человек изобрел иной способ плевать-ся, можно ли считать это творчеством? [18, с. 65].

На самом деле, объяснение творчества как всеобщего процесса приводит к выводу, что даже появление нового яблока на яблоне есть результат творчества: ведь именно такого яблока никогда в природе не существовало, как не было, например, рождения именно этого котенка на Земле. Может быть, тогда творчеством следует называть лишь процесс появления *качественно* нового объекта? Тогда мы приходим к полному отождествлению творчества с развитием. В современной диалектике существует определение развития именно через понятие «качественное изменение». Например, появление динозавров было качественно новым явлением в истории Земли. Но ведь и их исчезновение является качественно новым явлением в земной истории! Не спасает положение и замена понятия «развитие» на понятие «прогресс»: «прогресс» и «регресс» являются оценочными категориями, похожими на понятия «хорошо» и «плохо». Одно и то же событие может быть названо и прогрессивным, и регрессивным. Например, развал СССР одни считают прогрессивным, другие – регрессивным явлением в новейшей истории России.

Таким образом, определение творчества как процесса, результатом которого является возникновение качественно нового объекта, может быть охарактеризовано как слишком широкое. Такая же логическая характеристика присуща и определению этого феномена как вида деятельности человека по созданию качественно нового. Тем не менее, для удобства мы предлагаем ограничиться анализом феномена творчества на человеческом уровне. Это вызвано тем, что именно этот уровень наиболее изучен и доступен для понимания.

На этом пути попробуем применить определение творчества как формы человеческой деятельности, *направленной на получение качественно нового результата по достижению цели*. Такое телеологическое определение творчества вполне устроило бы Ч. Пирса и его последователей. Но цели бывают разные. Например, целью некоего А. является подчеркнуть свою оригинальность. Для этого он является на работу в трусах и с покрашенными в зеленый цвет волосами. Скорее всего, такую «оригинальность» коллеги оценят как форму идиотизма, а не как креативность. Может быть, тогда добавить к приведенному выше определению другое определяющее понятие – «общезначимость». Ведь именно значимость определяет ценность сотворенного. Ученый, поэт, музыкант, скульптор стараются в своей творческой деятельности создать то, что будет понято и принято как ценность их обществом, а в идеале – всеми людьми. Классика – это то, что актуально и ценно всегда. Но понятия «всегда», «общезначимо», «вневременно» уводят нас в некую абсолютную реальность, из которой мы черпаем образцы и цели своей деятельности. Художник пытается выразить эту реальность в холсте, ученый – в научной теории, музыкант – в звуке. Но откуда в нас знания об этой абсолютной реальности? Они врожденны? Наследственно передаваемы? Их вложил Бог в наши души?

Швейцарский психиатр и психолог Карл Густав Юнг назвал эту реальность миром архетипов. Наблюдая за своими психически больными пациентами, он обнаружил удивительное тождество их рисунков и рассказов с образами древних мифов. Подобные явления наблюдались и в измененных состояниях, вызванных приемом психоделиков, а также в результате йогических, суфийских, буддийских психотехнических упражнений. Но самое главное заключалось в том, что эти представления не зависели от пола, национальности, расы, вероисповедания, образования и профессии. И Юнг делает вывод, что в глубинах психики имеются некие структуры (архетипы, по его выражению), которые независимы от личного опыта человека и которые имеют всеобщий характер [30, с. 10]. Юнг подчеркивает их иррациональный характер, независимость от разума: «Архетипические высказывания основаны на инстинктивных представлениях, и им нечего делать с разумом; они разумно не обоснованы и не могут быть опровергнуты разумными аргументами» [31, с. 371].

Далее Юнг ищет причины появления архетипов в психике человека. Его не устраивает кантовское «преодоление метафизики», когда великий философ остановился на априорности психических структур, отказался от решения вопроса о причинах их появления, выяснения внепсихических оснований психических процессов. Юнг, также как Гегель, решается выйти за пределы психики в поисках ос-

нований психической жизни, в которой его интересовали, прежде всего, архетипы. Он ищет их в человеческой культуре, а затем и вне культуры. Юнг полагает, что существует два вида бессознательного – индивидуальное (личное) и коллективное. Именно во втором из этих феноменов следует искать ответ на вопрос о природе архетипов, полагает он. Поясняя введенное им понятие «коллективное бессознательное», он пишет: «Это коллективное бессознательное не развивается индивидуально, а наследуется. Оно состоит из предсуществующих форм – архетипов, которые могут стать лишь вторично осознанными и которые задают форму элементов психического содержимого» [32, с. 339]. Он утверждает, что основанием этого феномена является опыт общества в целом, который закреплен в структурах человеческого мозга.

Но пылкий ум исследователя ведет Юнга дальше – он ищет онтологические основания коллективного бессознательного за пределами социальной сферы. И так же как его учитель Фрейд увидел онтологические основания либидо во вселенском Эросе, Юнг утверждает о существовании во Вселенной неких порождающих структур, являющихся прототипом архетипов. Юнг уверен, что «феномен архетипического вида <...> основан на существовании некоего психоидного базиса, то есть чего-то лишь обусловленного психическим, но принадлежащего соответственно к иной форме существования» [30, с. 370].

Ученица Юнга А. Яффе, вслед за своим учителем, развивает идею о метафизическом статусе архетипов, их надматериальной и надпсихической природе. Креативность архетипов она пытается обосновать при помощи юнговской концепции синхронии, в которой обращается внимание на одновременное появление тех или иных открытий в разных точках Земли. Она приводит пример из жизни Чарльза Дарвина. Основатель теории эволюции однажды по почте получил рукопись, в которой излагалась его – дарвиновская – теория естественного отбора, правда, другими словами и с другими примерами [33, с. 306–307]. Автор рукописи некий Уоллес не был лично знаком с Дарвином и его эволюционной теорией: он жил далеко от Англии – в Индонезии. Яффе делает вывод, что «архетипы действуют как проводники *creativo continua* (непрерывного творения (лат.)). То, что Юнг называл синхронно происходящими событиями, являются на самом деле чем-то вроде «актом творения во времени» [33, с. 307]. Таким образом истолкованный архетип можно рассматривать в качестве извечно функционирующей порождающей структуры, существующей как в психической, так и надпсихической форме. Он поразительно напоминает платоновский эйдос, под воздействием которого потенциальное трансформируется в реальную вещь, создается новая реальность. На близость

своей концепции платоновской концепции космогенеза указывал и сам Юнг: «В былые времена <...> без особых затруднений понимали мысль Платона о том, что всякой феноменальности предшествует и надстоит идея. «Архетип» – не что иное, как уже в античности встречающееся выражение, синонимичное «идее» в платоновском смысле» [30, с. 30]. Такое же понимание природы архетипа мы обнаружили и у Станислава Грофа: «В любом случае архетипические явления следует понимать как упорядочивающие принципы, стоящие над материальной реальностью, а не как ее производные» [6, с. 108].

Существуют попытки поиска онтологических оснований творчества в биологическом мире, в частности, в мире животных. Речь идет об эволюционной эпистемологии, сторонниками которой являются К. Поппер, К. Лоренц, Д.Т. Кэмпбелл. По их мнению, способы решения задач, которые применяют люди, были сформированы в процессе эволюции живого задолго до появления человека. «Социальное поведение людей диктуется отнюдь не только разумом и культурной традицией, но по-прежнему подчиняется еще и тем закономерностям, которые присущи любому филогенетически возникшему поведению», – пишет Лоренц [13, с. 16]. Поппер полагал, что основу человеческого творчества составляет генетически унаследованный от животных предков метод проб и ошибок: «метод, способствующий развитию человеческого мышления – и особенно в философии, мы можем характеризовать как частный случай метода проб и ошибок» [22, с. 119].

Сложно сказать, насколько способность человека к творчеству унаследована от более примитивных форм живого, но если даже согласиться с Поппером, утверждающим, что почти на 100 %, то возникает вопрос: а откуда у животных такие творческие способности? Поиск их онтологических оснований опять возвращает нас к идее существования неких порождающих структур, которые Платон назвал идеями, Аристотель – формами, Юнг – архетипами. Мысль об их существовании была высказана и рядом известных ученых-естествоиспытателей. Так, Вернер Гейзенберг неоднократно подчеркивал, что формы, по которым мы творим, не принадлежат материальному миру, а «коренятся в сфере лежащих за ним структур, которую Платон назвал царством идей» [3, с. 334]. К мысли о существовании неких мета-психических и мета-физических основ творения пришел и русский математик Василий Налимов. В своей предсмертной статье он пишет: «В моих построениях я разделяю платоновскую мысль, принимая его утверждение об *изначальном* (дочеловеческом) существовании нераспакованных (как я представляю) смыслов» [17, с. 74].

Идея существования метафизических творческих начал, независимых от времени, места и обстоятельств, выражена и в ряде культурологических исследований, в частности, в интегральном традици-

анализе Рене Генона. На основании исследования множества художественных, религиозных, мифологических текстов Генон делает вывод, что в основании различных учений часто лежат одни и те же сюжеты, несмотря на то, что эти учения появились в разных культурах [5, с. 142]. Он полагает, что и продукты человеческой культуры, и явления природы, и социальные феномены «имеют символическое значение в том, что они являются более или менее удаленными следствиями» [5, с. 142]. Другой представитель интегрального традиционализма – Мирча Элиаде – был уверен в существовании во Вселенной неких сакральных творящих форм, организующих Хаос в Космос. Он полагал, что эти «небесные образцы» являются матрицами для творений человека: «Важно, что человеческие акты узаконивались с помощью нечеловеческой модели» [29, с. 50]. Наиболее зримо, по мнению автора, природа созидующих форм обнажена в мифах, которые «сохраняют и передают парадигмы-образцы, а подражание им осуществляется как совокупность действий, за которые человек берет на себя ответственность. Силой этих служащих примеров-прообразов, очевидцами которых были люди мифического времени, периодически воссоздаются космос и общество» [29, с. 30]. Если исходить из идеи интегрального традиционализма о «ритуальном повторе», то генезис научных теорий, политических программ, музыкальных произведений и даже архитектурных проектов является воспроизводством при помощи различных средств актов творения Космоса из Хаоса.

Неожиданное доказательство жизненности платоновской концепции творчества мы обнаружили в не так давно возникшей концепции фракталов [24]. Термин «фрактал» был введен в науку в 1975 году Бенуа Мандельбротом для обозначения феномена подобия, когда геометрическая структура объекта тождественна структуре его частей и остается такой же, независимо от места, условий и масштаба рассмотрения [15]. Иногда концепцию фракталов Мандельброта толкуют слишком узко, считая, что автор применял термин «фрактал» лишь для характеристики математических объектов. Но анализ другой работы автора позволяет сделать вывод, что он не отрицал наличие этого феномена и в объективной реальности [16]. В этом случае теория фракталов приобретает философское значение: она претендует на объяснение глубинных механизмов устройства мира, демонстрирующих наличие объективно существующих инвариантов, имеющих всеобщий характер. Как пишет Валерий Еровенко, «на мировоззренческом уровне фрактал становится философской категорией» [7, с. 36]. Философский смысл концепции фракталов заключается в том, что она указывает на тождество структур объектов, принадлежащих к разным уровням и формам бытия, и что «самоподобие – это универсальное свойство природы» [7, с. 29].

Эта концепция развивается химиком Валерием Талановым, который пишет о существовании некоего всеобщего алгоритма творчества, присущего как человеку, так и природе. Сначала автор обнаруживает структурное сходство знаковых систем, применяемых как в науке, так и в искусстве [26]. Его дальнейшие исследования в этом направлении позволили установить удивительное сходство структур ряда минералов с орнаментами, использованными средневековыми зодчими: «Фрагмент орнамента мечети, построенной в 1094 году в Египте, передает структурный мотив минерала флуоборита, а архитектурные турецкие орнаменты XIII века являются точной копией мотива кристаллической структуры некоторых силикатов» [27, с. 92]. Заметим, что знания о молекулярной структуре минералов появилось лишь в XX веке! Но тогда как объяснить наличие таких знаний и образов у средневековых художников и архитекторов? И Таланов делает следующий мировоззренческий вывод: «Может быть Человек, будучи частью Природы, каким-то непостижимым образом, обращаясь к глубинам бессознательного, интуитивно руководствуется в своем творчестве теми же принципами, которыми творит и сама Природа?» [27, с. 93].

Другое исследование фракталов, основанное на сравнении компьютерных программ системы Linux со структурой цепочек ДНК, было проведено в США Сергеем Масловым и Тин Паном. Они неожиданно обнаружили тождество способа формирования цепочек ДНК и компьютерных программ: и те, и другие подчинялись одним и тем же закономерностям [11].

В научном познании идея эвристичности фракталов как надматериальных и надпсихических порождающих начал может быть представлена в виде метода структурной аналогии. Его суть заключается в проецировании определенной структуры (формы) на новое предметное поле исследования. При помощи этой формы происходит переструктурирование элементов исследуемой реальности, вследствие чего образуется новая реальность. С. Гроф замечает, что «открытия делают именно тогда, когда данные, полученные в одной области, переносят с целью практического применения в какую-нибудь другую» [6, с. 387]. Эта идея подтверждается множеством примеров из истории науки. Так, Дж. Максвелл пишет, что его концепция электромагнетизма возникла в результате сравнения электромагнитного поля с водной средой и проецирования гидродинамических образов на изучаемую реальность [14, с. 12–13]. Гейзенберг признается, что для описания орбит электронов воспользовался образом механического маятника, который позволил ему построить новую квантово-механическую модель атома [4, с. 188–189]. Атомная структура вещества, перенесенная Дж. Локком в гносеологию, способствовала формированию «корпускулярной» модели

психики, в которой «атомами» психики выступают ощущения [12, с. 154–215]. Г. Мендель создал генетику, открыв существование генов как «атомов» наследственности. Гипотеза М. Гелл-Манна и Г. Цвейга о существовании кварков также основывается на идее атомистической структуры вещества.

Таким образом, есть основания допустить существование внепсихических и нематериальных порождающих структур, способных при их проецировании на исследуемую реальность по-новому упорядочивать её элементы и образовывать другую систему-фрактал. Этим можно объяснить и открытое Юнгом явление синхронии. Но можно ли назвать это творчеством, если, например, оно происходит вне человеческой деятельности? Является ли, например, актом творчества переход материи из состояния плазмы в состояние атома?

Мы полагаем, что все-таки творчеством следует называть только определенный вид *человеческой деятельности*. Такое утверждение вытекает из того, что важнейшей функцией языка является квантификация реальности. Слово есть репрезентант объекта – некоторой вещи, события, свойства или отношения. Чем лучше язык выполняет эту функцию, тем он богаче и способен точнее передать особенности объекта. Рассмотрим с этой позиции слово «творчество». Оно, думается, возникло прежде всего для того, чтобы обозначить некоторый вид человеческой деятельности, которой занят художник, поэт, писатель, ученый, скульптор. И по правилам развития языка оно стало в дальнейшем обрастать прилагательными – хороший/плохой художник, известный/неизвестный ученый, креативный/примитивный дизайнер и тому подобное. Появились и другие характеристики этого вида деятельности: «муки творчества», «радость творчества», «музы творчества» и так далее. Все эти слова-репрезентанты образуют семантическое поле понятия «творчество». Но можем ли применить их по отношению, например, к атому? «Атом испытывал муки творчества, пытаясь соединиться с другим атомом, чтобы создать новый вид реальности – молекулу». Такое выражение напоминает мифологическое прошлое, когда человеческие качества экстраполировались на природу. Поэтому для выделения человеческого способа творения из множества ситуаций возникновения нового в природе, есть смысл обозначить его отдельно как «творчество».

Это вовсе не означает, что мы отрицаем наличие общего в процессах возникновения нового в неживой природе, биологическом и социальном мире. Мы не отрицаем и наличие общего между любовью женщины к мужчине и половой близостью животных. Однако самка богомола после спаривания убивает самца, съев его голову. Этот пример дает основание для сомнения в тождестве любви женщины к мужчине и «любви» самки богомола к самцу. Полагаем, что также нельзя отождествлять челове-

ский способ творения нового, и процесс появления нового во внечеловеческом мире. Мы считаем, что прав Я.А. Пономарев, считающий творчество *человеческой формой проявления всеобщего механизма развития* [21, с. 9].

Чем же отличается человеческий способ творения? Что общего между творчеством художника, поэта, ученого?

Выше мы применили рабочее определение творчества как *формы человеческой деятельности, направленной на получение качественно нового результата по достижению цели*. И уточнили: общезначимой цели. Эти общезначимые цели Платон искал в более совершенном мире идей, высшей из которых является Благо. «К благу стремится любая душа и ради него все совершает; она предчувствует, что есть нечто такое, но ей трудно понять, в чем же оно состоит» [20, с. 312]. Благо, как цель творчества, является у Платона не аксиологической, а метафизической категорией, «началом всех начал». Живя в мире несовершенных объектов, Платон задается вопросом о существовании и сущности совершенного. Он выделял два вида движения по отношению к Благу – инволюцию и эволюцию. Инволюция есть движение от Блага к низшим ступеням мироздания, а эволюция – восхождение от несовершенного к совершенному в направлении Блага. Именно второй вид движения может быть охарактеризован как творчество. Платон заложил основания для понимания творчества как формы движения, направленного к достижению высшей формы совершенства – идеи, которая в её *телеологическом истолковании* превращается в идеал. Именно такое толкование идеала как высшей цели мы встречаем в «Критике чистого разума» Канта: «По-видимому, еще более чем идея, далеко от объективной реальности то, что я называю идеалом, чем я разумею идею не только in concreto, но и in individuo, то есть как единичную вещь, определяемую или даже определенную только идеей» [9, с. 432]. Далее он уточняет: «То, что мы называем идеалом, у Платона есть идея божественного ума, единичный предмет в его чистом созерцании, самый совершенный из всех видов возможных сущностей и первооснова всех копий в явлении» [9, с. 432–433]. Заметим, что понятиям «единичный предмет», «единичная вещь» Кант придает то же самое содержание, что и Платон: это идея, которая в дальнейшем трансформируется во множество материальных предметов или их изображений.

Все наши рассуждения о творчестве в контексте платоновской онтологии и ее трансформаций в более поздних учениях, думается, можно обобщить в следующем определении: *творчество есть вид человеческой деятельности по созданию качественно нового в соответствии с существующим идеалом*. Под идеалом мы здесь подразумеваем не только и не столько платоновскую постигаемую лишь умом идею-идеал. Для нас это более приземленное поня-

тие, представляющее собой некий образец, в соответствии с которым строит свои действия человек. Ясно, что представление об этом образце у разных людей разное. Они разные даже у людей, занятых в одной сфере деятельности. Именно этим объясняется существование различных научных школ, направлений живописи, форм прозы и поэзии. Более того, на выставках, посвященных творчеству детей, можно увидеть картины одних и тех же объектов, которые сильно отличаются друг от друга. И такое различие определяется не только уровнем мастерства юных художников, но и их индивидуальными представлениями «образцового» объекта. Считать эти рисунки, не имеющими отношения к творчеству, нет основания.

Выводы:

1. Творчество есть вид человеческой деятельности по созданию качественно нового объекта в соответствии с существующим идеалом.

2. Онтологические основания творчества лежат в объективном мире. Творчество есть проявление на человеческом уровне более общих закономерностей порождения нового, существующих в природе и социальной реальности.

3. Имеются основания для утверждения тезиса о существовании универсальных порождающих структур, формирующих как объективную, так и субъективную реальность.

Литература

1. Адамар, Ж. Исследование психологии процесса изобретения в математике / Ж. Адамар. – Москва: Советское радио, 1970. – 152 с.
2. Бескова, И.А., Касавин, И.Т. Творчество / И.А. Бескова, И.Т. Касавин // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 954–957.
3. Гейзенберг, В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг. – Москва: Прогресс, 1987. – 366 с.
4. Гейзенберг, В. Физика и философия. Часть и целое / В. Гейзенберг. – Москва: Наука, 1989. – 400 с.
5. Генон, Р. Эзотеризм Данте / Р. Генон // Философские науки. – 1991. – № 8. – С. 132–171.
6. Гроф, С. За пределами мозга / С. Гроф. – Москва: Московский Трансперсональный центр, 1993. – 497 с.
7. Ерошенко, В.А. Концепция фрактала Мандельброта с математической и философской точек зрения / В.А. Ерошенко // Математические структуры и моделирование. – 2015. – № 4 (36). – С. 29–39.
8. Зинченко, В.П. Сознание и творческий акт / В.П. Зинченко. – Москва: Языки славянских культур, 2010. – 592 с.
9. Кант, И. Сочинения / И. Кант. – В 8 т. – Том. 3. – Москва: Чоро, 1994. – 741 с.
10. Кемеров, В.Е. Творчество / В.Е. Кемеров // Современный философский словарь. – Москва: Академический проект, 2004. – С. 704.
11. Колпаков, Г. Linux оказался бактерией [Электронный ресурс] / Г. Колпаков. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2013/04/03_a_5237373.shtml – (дата обращения: 10.02.2017).
12. Локк, Дж. Сочинения / Дж. Локк. – В 3 т. – Т. 1. – Москва: Мысль, 1985. – 621 с.
13. Лоренц, К. Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 5–36.
14. Максвелл, Дж. Избранные сочинения по теории электромагнитного поля / Дж. Максвелл. – Москва: Гостехиздат, 1952. – 688 с.
15. Мандельброт, Б. Фрактальная геометрия природы / Б. Мандельброт. – Ижевск: ИКИ, 2010. – 656 с.
16. Мандельброт, Б. Фракталы и хаос / Б. Мандельброт. – Ижевск: РХД, 2009. – 400 с.
17. Налимов, В.В. Размышления на философские темы / В.В. Налимов // Вопросы философии. – 1997. – № 10. – С. 58–76.
18. Пирожкова, С.В., Пирожков, В.В. Материалы «круглого стола» «Можно ли измерять научное творчество» / С.В. Пирожкова, В.В. Пирожков // Вопросы философии. – 2014. – № 4. – С. 50–74.
19. Платон. Сочинения / Платон. – В 3 т. – Т. 2. – Москва: Мысль, 1970. – 611 с.
20. Платон. Сочинения / Платон. – В 3 т. – Т. 3. – Ч. 1. – Москва: Мысль, 1970. – 687 с.
21. Пономарёв, Я. А. Психология творчества / Я.А. Пономарев. – Москва: Наука, 1976. – 304 с.
22. Поппер, К. Что такое диалектика? / К. Поппер // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 118–138.
23. Пуанкаре, А. О науке / А. Пуанкаре. – Москва: Наука, 1983. – 560 с.
24. Рахматуллин, Р.Ю. Фрактальная концепция творчества / Р.Ю. Рахматуллин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7–1 (57). – С. 145–147.
25. Семенов, С.Н. Творческое мышление (сущность механизмы и пути оптимизации): монография / С.Н. Семенов. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 144 с.
26. Таланов, В.М. Структурное сходство знаковых систем (к постановке проблемы о едином метаязыке культуры) / В.М. Таланов // Известия вузов Северокавказского региона. Технические науки. – 2007. – Спецвыпуск. – С. 156–167.

27. Таланов, В.М. Существует ли единый универсальный язык культуры? / В.М. Таланов // *Фундаментальные исследования*. – 2009. – № 1. – С. 92–93.
28. Уайтхед, А.Н. Избранные работы по философии / А.Н. Уайтхед. – Москва: Прогресс 1990. – 717 с.
29. Элиаде, М. Космос и история / М. Элиаде. – Москва: Прогресс, 1987. – 312 с.
30. Юнг, К.Г. Структура психики и процесс индивидуации / К.Г. Юнг. – Москва: Наука, 1996. – 269 с.
31. Юнг, К.Г. Собрание сочинений. Дух Меркурий / К.Г. Юнг. – Москва: Канон, 1996. – 384 с.
32. Юнг, К.Г. Концепция коллективного бессознательного / К.Г. Юнг // Юнг К.Г., Франц М.-Л., Хендерсон Дж.Л., Якоби И., Яффе А. *Человек и его символы*. – Москва: Серебряные нити, 1997. – С. 337–346.
33. Яффе, А. Наука и подсознание / А. Яффе // Юнг К.Г., Франц М.-Л., Хендерсон Дж.Л., Якоби И., Яффе А. *Человек и его символы*. – Москва: Серебряные нити, 1997. – С. 303–336.

УДК 656.1

М.В. Банкет, кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации и ремонта автомобилей, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)»
e-mail: mikhail_banket@mail.ru

Д.В. Шаповал, кандидат технических наук, доцент кафедры организации перевозок и управления на транспорте, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)»
e-mail: dsh.omsk@mail.ru

А.С. Бакунов, старший преподаватель кафедры эксплуатации и ремонта автомобилей, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)»

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИРОДНОГО ГАЗА ОБЩЕСТВЕННЫМ АВТОБУСНЫМ ТРАНСПОРТОМ В ГОРОДЕ ОМСКЕ ПРИ УСЛОВИИ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ГАЗОВЫХ ЗАПРАВОЧНЫХ СТАНЦИЙ

Согласно федеральным документам к 2020 году в городах с населением более одного миллиона человек 50 % общественного автотранспорта и транспорта дорожно-коммунальных служб должно работать на газовом моторном топливе, преимущественно на сжатом природном газе. Несмотря на активное развитие инфраструктуры использования сжатого природного газа в различных регионах Российской Федерации, в городе Омске на настоящий момент нет действующих заправок природным газом. Отсутствие действующих заправок природным газом в городе Омске и Омской области, важность и необходимость развития инфраструктуры применения природного газа говорит об актуальности настоящей работы.

Целью настоящей статьи является определение возможных вариантов применения природного газа общественным автобусным транспортом в городе Омске при условии рационального размещения газовых заправочных станций, а именно путем минимизации затрат на пробег до места заправки. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- рассмотрены правительственные документы по развитию использования природного газа на автомобильном транспорте, в первую очередь пассажирском;*
- разработана и представлена математическая модель расчета затрат на пробег до места заправки природным газом в городе Омске для общественного автобусного транспорта.*

Для использования в математической модели сформулированы необходимые переменные. По результатам расчетов по предложенной математической модели получены средние затраты на пробег автобусов до места заправки для каждого из пассажирских автотранспортных предприятий в городе Омске при граничных диапазонах переменных.

Ключевые слова: *сжатый природный газ, общественный автобусный транспорт, автогазонаполнительные компрессорные станции, математическая модель, пробег до места заправки, газовые распределительные станции.*

Согласно распоряжениям правительства Российской Федерации (РФ) природный газ на автомобильном транспорте из альтернативных видов топлива переходит в основное моторное топливо [10]. Правительством РФ активно разрабатываются меры по расширению использования природного газа. Так, в распоряжении №767-Р от 13 мая 2013 года, подписанном премьер-министром РФ Дмитрием Анатольевичем Медведевым, указывается, что в городах РФ с населением более 1 миллиона человек 50 % общественного пассажирского и дорожно-коммунального транспорта к 2020 году должно работать на газовом топливе, по большей части, на природном газе. Для этого необходимо разработать комплекс мер для создания условий повышения уровня использования природного газа общественным пассажирским автомобильным транспортом и транспортом дорожно-коммунальных служб в субъектах РФ к 2020 году.

Президент РФ В.В. Путин на проходившем в 2013 году совещании в городе Сочи указал ориентиры применения газомоторного топлива (ГМТ): «Россия должна войти в число лидеров по использованию газомоторного топлива» [10]. Для достижения этого ориентира необходимо:

- создание необходимых условий развития рынка газомоторного топлива;*
- организация обучения персонала;*
- создание специальных пунктов технического обслуживания газобаллонных транспортных средств [10].*

Правительство РФ поддерживает развитие российского рынка газомоторного топлива. Так, в 2013 году премьер-министром Д.А. Медведевым было подписано постановление, согласно которому на каждой автозаправочной станции (АЗС) должна быть предоставлена возможность заправиться га-

зомоторным топливом. Услуга по заправке газомоторным топливом внесена в обязательный перечень услуг, предоставляемых АЗС в Российской Федерации [3].

На данный момент уже в нескольких регионах работают программы, направленные на стимулирование переоборудования автотранспортных средств для работы на компримированном природном газе (КПГ), в основном это регионы центральной и южной части РФ.

Одной из проблем повышения использования КПГ в РФ является не развитая сеть автогазонаполнительных компрессорных станций (АГНКС) и то, что существующие АГНКС удалены от мест дислокации возможных потребителей – автотранспортных предприятий (АТП) и гаражных кооперативов. Согласно источникам [1,4] в РФ в настоящий момент работает 357 АГНКС.

В соответствии с энергетической стратегией России на период до 2030 года по данным Минэнерго России возможны два сценария развития сети АГНКС в РФ:

1) Согласно первому варианту предлагается сохранение текущих темпов роста: к 2020 году количество заправок увеличится до 400 шт., а к 2030 году – до 1000 шт.

2) Согласно второму варианту предлагается комплексное развитие: к 2020 году количество заправок увеличится до 1700 шт., а к 2030 году – до 3500 шт. [7].

Процесс развития сети АГНКС требует комплексного подхода. Одним из важных вопросов развития является выбор места для строительства АГНКС. Данный вопрос требует детальной проработки, что также отражено в зарубежных изданиях [12].

В городе Омске в настоящее время нет заправок КПГ. В то же время на сжиженном углеводородном нефтяном газе (СУГ) в Омске работает более 40 тысяч автотранспортных средств при достаточно развитой сети заправок и станций, на которых осуществляется техническое обслуживание газобаллонных автомобилей [8].

Одним из возможных вариантов размещения АГНКС является их строительство возле газовых раздаточных станций городского газопровода и конечных пунктов отстоя общественного автобусного транспорта [6].

Общественный автобусный транспорт, работающий на природном газе, следует планировать на пассажирские маршруты, пункты отстоя которых находятся недалеко от АГНКС [5].

Расчет потребности количества КПГ, необходимого для заправки автотранспортных средств, находящихся в пунктах отстоя, определяет тип заправочной станции: стационарная АГНКС или передвижная автозаправочная станция.

Возможен также вариант организации заправки

в каждом АТП, но он реализуем только передвижными автозаправочными станциями, потому что строительство АГНКС потребует расположения рядом с АТП магистрального газопровода. В этом случае необходимо сравнивать затраты на организацию заправки транспортных средств по всем вариантам [9].

В работе [8] представлены возможные варианты дислокации АГНКС в городе Омске относительно существующей газовой инфраструктуры (рисунок 1).

Для минимизации затрат на пробег до АГНКС для заправки природным газом подвижного состава муниципального пассажирского транспорта в городе Омске предложена следующая математическая модель.

Данная модель разработана с учетом появления первой АГНКС в городе Омске и имеет следующий вид:

$$Y = b_1 + b_2 + b_3 + b_4 + b_5 + b_6 + b_7, \quad (1)$$

где b_1 – среднееарифметическое значение затрат при одной переменной x_1 , зависящей от изменения расстояния от места стоянки автобусов до АГНКС (от 6 км до 50 км), руб.;

b_2 – среднееарифметическое значение затрат при одной переменной x_2 , зависящей от количества одновременно заправляющихся автобусов (от 3 до 10), руб.;

b_3 – среднееарифметическое значение затрат при одной переменной x_3 , зависящей от времени заправки на посту одного автобуса (от 15 мин. до 30 мин.), руб.;

b_4 – среднееарифметическое значение затрат при двух переменных x_1 и x_2 , руб.;

b_5 – среднееарифметическое значение затрат при двух переменных x_1 и x_3 , руб.;

b_6 – среднееарифметическое значение затрат при двух переменных x_2 и x_3 , руб.;

b_7 – среднееарифметическое значение затрат при трех переменных x_1 , x_2 , x_3 , руб.

Для составления математической модели выбран параметр минимизации – затраты на заправку автобусов разной вместимости разнотипных ПАТП от АГНКС, руб.

Расчет затрат, которые учитывают переменную x_1 , был выполнен на основании цены на природный газ (11 рублей за 1 м³ [11]) и нормативного расхода природного газа для автобусов большой вместимости (36 м³ на 100 км пробега согласно методическим рекомендациям «Нормы расхода топлив и смазочных материалов на автомобильном транспорте»), а также среднего количества автобусов большой вместимости муниципальных пассажирских предприятий в городе Омске (50 единиц) по формуле:

$$y_1 = l \cdot P \cdot C_{\text{КПГ}} \cdot N, \quad (2)$$

где l – расстояние от места стоянки автобусов до АГНКС ($l_{\text{min}}=6$; $l_{\text{max}}=50$), км;

P – нормативный расход природного газа для автобусов большой вместимости, м³/100 км;

$C_{\text{КПГ}}$ – цена на природный газ, руб./м³;

N – количество автобусов большой вместимости муниципального пассажирского предприятия, ед.

Рисунок 1. Возможные варианты дислокации АГНКС относительно существующей газовой инфраструктуры в городе Омске [8]

Расчет затрат, которые учитывают переменную x_2 , был выполнен, исходя из среднего количества автобусов большой вместимости муниципальных пассажирских предприятий в городе Омске, часовой тарифной ставки водителя (90 рублей руб./ч [2]), времени, учитывающего подачу автобуса для заправки по формуле:

$$y_2 = N \cdot t_3 \cdot C_{мч} \cdot N_e / n, \tag{3}$$

где t_3 – время на подачу автобуса от места стоянки до поста АГНКС и от поста АГНКС до места стоянки, ч;

$C_{мч}$ – часовая тарифная ставка водителя, руб./ч;

N_e – количество водителей, чел.;

n – количество постов ($n_{\min} = 3; n_{\max} = 10$), ед.

Расчет затрат, которые учитывают переменную x_3 , был выполнен с учетом среднего количества автобусов большой вместимости муниципальных пассажирских предприятий в городе Омске, часовой тарифной ставки водителя и времени заправки одного автобуса по формуле:

$$y_3 = t_{запр} \cdot C_{мч} \cdot N_e, \tag{4}$$

где $t_{запр}$ – время, заправки одного автобуса ($t_{запр \min} = 0,25; t_{запр \max} = 0,5$), ч.

Затраты, учитывающие переменные x_1 и x_2 , рассчитаны по формуле:

$$y_4 = y_1 + y_2 \tag{5}$$

Затраты, учитывающие переменные x_1 и x_3 , рассчитаны по формуле:

$$y_5 = y_1 + y_3 \tag{6}$$

Затраты, учитывающие переменные x_2 и x_3 , рассчитаны по формуле:

$$y_6 = y_2 + y_3 \tag{7}$$

Затраты, учитывающие переменные x_1, x_2 и x_3 , рассчитаны по формуле:

$$y_7 = y_1 + y_2 + y_3 \tag{8}$$

В таблице 1 представлены рассчитанные значения затрат, используемые в разработанной математической модели.

При изменении трех переменных от минимальных до максимальных значений можно провести не более восьми расчетов (номер расчета указан в столбце 1).

Среднеарифметические значения затрат при переменных x_1, x_2, x_3 рассчитываются по формуле:

$$b_i = (y_{i1} + y_{i2} + y_{i3} + y_{i4} + y_{i5} + y_{i6} + y_{i7} + y_{i8}) / 8; \tag{9}$$

Результаты расчета среднеарифметических значений затрат представлены в таблицы 2.

После расчета среднеарифметических значений затрат при рассматриваемых переменных можно определить средние затраты на пробег автобусов до АГНКС:

$$Y = 6188 + 2520 + 394 + 8708 + 6582 + 2914 + 9102 = 36408 \text{ руб.}$$

Таблица 1. Данные необходимые для расчета

№	y_1 при x_1	y_2 при x_2	y_3 при x_3	y_4 при x_1x_2	y_5 при x_1x_3	y_6 при x_2x_3	y_7 при $x_1x_2x_3$
1	1375	2160	68	3535	1443	2228	3603
2	11000	2160	68	13160	11068	2228	13228
3	1375	2880	68	4255	1443	2948	4323
4	11000	2880	68	13880	11068	2948	13948
5	1375	2160	720	3535	2095	2880	4255
6	11000	2160	720	13160	11720	2880	13880
7	1375	2880	720	4255	2095	3600	4975
8	11000	2880	720	13880	11720	3600	14600

Таблица 2. Среднеарифметические значения затрат

b_1	b_2	b_3	b_4	b_5	b_6	b_7
6188	2520	394	8708	6582	2914	9102

В результате произведенного расчета определено, что при заданных граничных диапазонах переменных средние затраты для каждого из пассажирских автотранспортных предприятий (ПАТП) на пробег автобусов до АГНКС составят 36408 руб.

При выборе места для размещения АГНКС необходимо, по возможности, приблизить ее к ПАТП. В свою очередь, проведенные исследования позволяют определить рациональные места для размещения АГНКС с учетом минимизации затрат на пробег до АГНКС.

Возможными направлениями дальнейших исследований являются:

1. Определение технических возможностей размещения АГНКС в городе Омске, с учетом имеющейся инфраструктуры.

2. Определение необходимого количества АГНКС и конкретных мест их размещения в городе Омске.

3. Определение рационального количества постов на АГНКС с учетом минимального времени ожидания заправки подвижного состава природным газом.

4. Разработка рекомендаций для использования природного газа транспортными средствами дорожно-коммунального хозяйства с учетом предложенных мест размещения АГНКС.

Выводы:

1. На основании обзора правительственных документов по развитию использования природного газа на автомобильном транспорте установлено, что в течение ближайших четырех лет в городе Омске общественный автотранспорт и транспорт дорожно-коммунальных служб будет работать на газовом моторном топливе. На данный момент в городе Омске нет ни одной АГНКС, что подтверждает необходимость развития инфраструктуры применения природного газа. Авторами предложен один из вариантов развития инфраструктуры использования природного газа общественным автобусным транспортом в городе Омске.

2. Использование природного газа общественным автобусным транспортом в городе Омске возможно только при наличии АГНКС. Для определения рационального размещения газовых заправочных станций авторами разработана и предложена математическая модель расчета затрат на пробег до места заправки природным газом.

3. При наличии нескольких АГНКС по указанной математической модели можно определить затраты на пробег до каждой из АГНКС и в результате сравнения выявить на какой из АГНКС целесообразно осуществлять заправку подвижного состава конкретного ПАТП.

Литература

1. Автомобильные газонаполнительные компрессорные станции. Карта АГНКС России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://agnks.ru/agnks_map/ – (дата обращения: 01.11.2016).

2. Автомобильный справочник (пер. с англ. Дугина Г.С., Комарова Е.И., Онуфрийчук Ю.В.). – Москва: ЗАО КЖИ За Рулем, 2004. – 992 с.

3. АЗС «Газпром нефть» начнут реализовывать газомоторное топливо // АвтоГазоЗаправочный Комплекс + Альтернативное топливо: Международный научно-технический журнал. – 2013. – № 10 (79) . – С. 42.

4. Газовые заправки метан, карта газовых заправок России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gasolen.umi.ru/zapravki/> – (дата обращения: 11.11.2016).

5. Коклин, И.М. Модули компрессорные заправочные на магистральных газопроводах – путь к снижению затрат / И.М. Коклин, Потапенко, С.И. Потапенко, В.М. Штепа, А.А. Пономарева // АвтоГазоЗаправочный Комплекс + Альтернативное топливо: Международный научно-технический журнал. – 2011. – № 1 (55). – С. 3–6.

6. Компрессорное оборудование для заправки транспорта газом [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pkm.ru/catalog/moduli_kompressornie_zapravochnie – (дата обращения: 22.07.2014).

7. Министерство энергетики РФ. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/node/1026> – (дата обращения: 12.11.2016).

8. Певнев, Н.Г. Развитие инфраструктуры использования сжатого природного газа в качестве моторного топлива на автомобильном транспорте / Н.Г. Певнев, М.В. Банкет, А.С. Бакунов // Вестник СибАДИ: Научный рецензируемый журнал. – Омск: СибАДИ. – 2015. – № 4. – С. 24–30.

9. Певнев, Н.Г. Методы заправки природным газом автомобилей в период становления их эксплуатации / Н.Г. Певнев, А.С. Бакунов // Материалы Международного конгресса Архитектура. Строительство. Транспорт. Технологии. Инновации. – Омск: СибАДИ, 2013. Кн. 3. – С. 59–64.

10. Регионы РФ получают субсидии на покупку техники, работающей на газомоторном топливе // АвтоГазоЗаправочный Комплекс + Альтернативное топливо: Международный научно-технический журнал. – 2013. – № 8 (77) . – С. 32–33.

11. Средние потребительские цены на топливо в Омской области на 31.10.2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi> – (дата обращения: 02.11.2016).

12. Sykes, R. Gas works/ R.Sykes// Engine Technology International VIALLE – Materiały szkoleniowe. – Kielce. – 1999. – Vol. 4/99. – pp. 22–24.

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES

A.G. Zeldner,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Principal Research Scientist at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

MIXED ECONOMY BASED ON THE PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP IS A FOUNDATION FOR NATIONAL MODEL OF RUSSIA DEVELOPMENT

The relevance of this article is determined by the general social and economic situation which has developed in the country after the crisis of 2014. For two years the country has been in depression that is, as the analysis shows, a consequence of mistakes in the hypertrophied assessment of the market role and the raw model of development.

In the end this tendency has led to the essential lag in the technological and innovative development, to the dependence on import and export, to the budget deficit, to the essential aggravation of the investment problem and to the decrease in the indicators of the standard of living. In this regard in the article the variant of the national model of development, based on the mixed economy and the mechanism of PPP (Public Private Partnership) and capable to attract private investments and to start the reproduction process in Russia, is offered.

The aim of this article is to reveal the essence of the national model of the Russia development and to systematize the fundamental principles of the road map including the political, legal and economic problems providing the implementation of the model.

Working on this article the Keynesian position on the combination of the state regulation and market mechanism, W. Sombart's ideas about «the social pluralism», the concept of «the social and market economy» of W. Eucken, «the concept of «orders» of F. Böhme were considered.

In the article we systematized the main components of the national model of the country's development on the basis of the mixed economy and the mechanism of PPP. The specific proposals improving the Federal Law - 224 «About the public private, municipal and private partnership in the Russian Federation ...» are given, these proposals concern the application scope expansion, the development of the law on property, the regulation of the prices and tariffs system, the creation of the administrative structure in the sphere of PPP and others.

This article will be interesting to the research associates, graduate students and lecturers, «The center of strategic developments» and others.

Keywords: depression, national model, mixed economy, public private partnership, efficiency, socialization.

References

1. Abalkin, L.I. Radical economic reform: prior and long-term measures / L.I. Abalkin. – Moscow: IE of RAS, 2009. – 520 p.
2. Böhme, F. Freedom of the competition and freedom of the cartels / F. Böhme // Concept of economic order. Doctrine of the ordoliberalism. – Moscow: Fund for economic literacy, 1997. – p. 219.
3. Varnavsky, V.G. Bases of public private partnership: the theory, methodology, practice / V.G. Varnavsky, A.G. Zeldner and others. – Moscow: Higher School of Economics, 2010. – 228 p.
4. Delmon, J. Public private partnership in the infrastructure: practical guidance for public authorities / J. Delmon. – Astana: PC «Orange», 2010. – 261 p.
5. Dzarasov, S.S. What model of economy is necessary to us? [Electronic resource] / S.S. Dzarasov // Journal «The Golden Lion». – Vol. 144–145. – Access: http://www.zlev.ru/144/144_433.htm – (reference date: 15.02.2017).
6. Zeldner, A.G. Partnership of the state, business and society in the conditions of mixed economy: monograph / A.G. Zeldner. – Moscow: Economic sciences, 2010. – 213 p.
7. Yescombe, E. Public private partnership. Basic principles of financing / E. Yescombe. – Moscow: Alpina Publisher, 2015. – 457 p.
8. Kudrina, A. Love to the effective state administration [Electronic resource] / A. Kudrina // The Expert. – 2016. – Vol. 40. – Access: http://expert.ru/expert/2016/40/#page_2_1 – (reference date: 15.02.2017).
9. Lampert, H. Social market economy. German way / H. Lampert. – Moscow: Business, 1993. – 224 p.
10. Malkov, V.L. Great Roosevelt. «Fox in the lion's skin» / V.L. Malkov. – Moscow: Yauza, Eksmo, 2011. – 560 p.
11. Natkhov, T.V. Institutes and the economic development: theory and empiricism / T.V. Natkhov, M. Boranukov // Political economy. – 2010. – Vol. 5. – pp. 129–142.
12. Osipov, V.S. Management of the value chain: monograph / V.S. Osipov. – Moscow: PPC of Civil Service, 2011. – 337 p.
13. Porter, Michael E. Competition / Michael E. Porter. – Moscow: Williams, 2005. – 608 p.

14. Samuelson, P. Economics / P. Samuelson, W. Nordhaus. – Moscow: SPA «Algon»: All-Union Research Institute of System Researches «Mechanical engineering», 1994. – 740 p.
15. Silvestrov, S.N. Public private partnership: Russian variants / S.N. Silvestrov // Scientific works of Free economic society of Russia. – Moscow, 2009. – Vol. 117. – p. 24.
16. Starck, D. The recombined property and the birth of the East European capital / D. Starck // Economy Questions. – 1966. – Vol. 6. – pp. 4–24.
17. Sulakshin, S.S. The state policy of anti-corruption and counteraction to shadow economy in Russia / S.S. Sulakshin and others. – Moscow: Scientific expert, 2007. – 760 p.
18. Erhard, L. Welfare for all / L. Erhard [translated from German, the introduction of B.B. Bagaryatsky, V.G. Grebennikov]. – Moscow: Business, 2001. – 352 p.
19. Yasin, E. About cents and rubles [Electronic resource] / E. Yasin // The Russian Newspaper. 20.11.2014. – Access: <https://rg.ru/2014/11/20/rubl.html> – (reference date: 15.02.2017).
20. Yasin, E.G. Whether the new model of economic growth in Russia will take place? / E.G. Yasin, N.V. Akindinova, L.I. Jacobson, A.A. Yakovlev // The 16th April International scientific conference on the problems of economy and society development. – Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2013. – 67 p.
21. Global economic prospects [Electronic resource] / World Bank. – Access: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> – (reference date: 15.02.2017).
22. Kosmetcky, G., Piyu, Yue. The Economic Transformation of the United States 1950–2000. – Purdue University Press, West Lafayette, Indiana, 2005. – 520 p.

G.G. Aralbaeva,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration,
Orenburg State University

U.D. Berikbolova,

Post-graduate student at the Department of Public and Municipal Administration, Orenburg State University

FACTORS OF THE COMPETITIVENESS GROWTH OF THE KAZAKHSTAN REGIONS

The problem of the market competition is not less sharp now, than other questions of global economy. It is connected with the fact that the competition is one of the main instruments of the efficiency growth of the national economy; it remains the driving force of the society development in general. The competitiveness growth of the national economy promotes the improvement of its modernization and sustainable development, the growth of the population welfare, and, in general, safety of the country.

The competitiveness of the Kazakhstan regions becomes a basic condition of their steady functioning in modern conditions. The accelerated economic growth of regions, the population growth in prosperity, more effective and rational use of the resource potential of the territory are consequences of forming and development of competitive advantages. With respect thereto, the purpose of this article consists in the use of GRP as a factor most influencing the competitiveness of Kazakhstan regions for clusterization of fourteen regions and two cities of republican value of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: competitiveness, region, regional development, indicators of region competitiveness.

References

1. Kabdulov, S.S. Modernization of the territorial production systems: priorities and mechanisms: abstract of dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.04 / S.S. Kabdulov. – Almaty, 2005. – 23 p.
2. Konurbaeva, J.T. Integrated approach to the definition of the competitiveness of Kazakhstan's economy / J.T. Konurbaeva // Bulletin of the KAFU. – Ust-Kamenogorsk, 2008. – Vol. 4. – pp. 16–21.
3. Mustapayev, R. Innovative mechanism of increase of regions competitiveness / R. Mustapayev. – Astana: Elorda, 2007. – 208 p.
4. Nazarbayev, N.A. Message to the people of Kazakhstan «Towards competitive Kazakhstan, competitive economy, competitive nation» 19 March, 2004 [Electronic resource] / N.A. Nazarbayev. – Access: https://mod.ast.kz/rus/poslaniya_prezidenta?cid=0&rid=14 / – (reference date: 01.03.2017).
5. Pankrukhin, A.P. Territorial marketing / A.P. Pankrukhin // Marketing in Russia and abroad. – 1999. – Vol. 5. – pp. 99–122.
6. Porter, M. International competition: translated from English / M. Porter. – Moscow: International relations, 1993. – 896 p.

-
7. Sabden, O. Competitive economy and innovations: monograph / O. Sabden. – Almaty: Exclusive, 2009. – 152 p.
  8. Sepik, D. Indicators of regional competitiveness: European approach / D. Sepik // Regions. – 2005. – Vol. 5. – pp. 197–205.
  9. List of countries by GDP (PPP) [Electronic resource] – Access: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – (reference date: 21.12.2016).
  10. Shekhovtseva, L.S. Methodology of development strategy working out of the outlying region in the country in conditions of Special economic zone / L.S. Shekhovtseva // Prediction and development strategies of Special economic zone of Russia: Interuniversity collection of scientific papers. – Kaliningrad: Kaliningrad University, 2000. – pp. 20–32.

M.G. Vorontsova,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Management and Economics, St. Petersburg State Institute of Culture

ACTIVITY MANAGEMENT IN THE SPHERE OF CULTURE IN MODERN CONDITIONS

The aim of the article is to define the tasks in the sphere of culture, both social and economic, allowing strengthening the cultural potential of Russia. The main goal is to identify the opportunities for the management of budgetary cultural institution activity for increasing extra-budgetary funding. Following methods were used by phased implementation: the creation of positive image of the institution among consumers, expanding range of services, and implementation of innovative forms of work in order to attract extra budgetary funding. We have got following results: the organization of activity of budgetary cultural institution in order to increase extra budgetary funding. The scientific novelty: the assessment of development processes of extra budgetary activity creates an additional source of financial resources, stabilizing the financial situation, including all spheres of culture, providing the qualitative capacity of its development. The practical significance: a practice oriented approach to the staff teaching contributes to the development of public-private partnerships and mechanisms for funds raising within the additional services providing by means of extra budgetary funds.

Keywords: management, sphere of culture, funding, fundraising, mechanism of raising funds.

References

1. Dzarakhova, B.Yu. The role of the state in the cultural sphere financing / B.Yu. Dzarakhova // Economics and entrepreneurship. – Moscow, 2015. – Vol. 6–1 (59–1). – pp. 30–32.
2. Zhokhova, M.A. Models of culture financing / M.A. Zhokhova. // Economical Journal. – 2013. – Issue 1. – Vol. 29. – pp. 157–163.
3. Zhuravlev, D. Sponsoring as a PR tool [Electronic resource] / D. Zhuravlev // PR News. – 2002. – Vol. 17. – Access: <http://pr-news.ru/publicat.htm> – (reference date: 16.09.2016).
4. Kamenetz, A.V. Efficiency criteria of state financing of the branch «culture» / A.V. Kamenetz // Actual problems of Economics, Management and Law: collection of scientific works. – 2014. – Vol. 6. – pp. 32–36.
5. Koshkina, M.K. Creating conditions for the development of non-state non-profit cultural institutions / M.K. Koshkina // Russian Economic Journal. – 1999. – Vol. 11–12. – pp. 19–21.
6. Krapivin, D.S. State, budgetary and autonomous institutions of the Northern regions [Electronic resource] / D.S. Krapivin // Modern problems of science and education. – 2013. – Vol. 6. – Access: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11696> – (reference date: 01.03.2017).
7. Reinbach, E.U. Legal aspects of the financing of cultural institutions on the basis of state (municipal) tasks / E.U. Reinbach // Basic and applied researches in Economics and Finance: Materials of the International scientific and practical conference 25 March 2015, Oryol: under the editorship of O.A. Stroeva / The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Oryol Branch). – Oryol, 2015. – pp. 281–283.
8. Tishina, J.S. Economic content and characteristics of socially oriented activities of economic subjects (on the example of fundraising, charity, patronship and sponsorship) in the market of educational services/ J.S. Tishina // Don Engineering Bulletin. – 2012. – Issue 2. – Vol. 20. – pp. 408–415.
9. Tulchinsky, G.L., Shekova, E.L. Management in sphere of culture: teaching guide. The 4th publication, revised and corrected / G.L. Tulchinsky, E.L. Shekova. – St. Petersburg: Publishing house «Deer»; Publishing house «Planet of Music», 2009. – 528 p.
10. Shekova, E.L. To the question about evaluating the effectiveness of nonprofit organizations / E.L. Shekova // Financial management. – 2010. – Vol. 1. – pp. 3–6.

J.A. Ermakova,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of personnel management, service and tourism,
Orenburg State University

V.S. Bogdanova,

Senior Lecturer at the Department of software, Orsk Humanitarian Technological Institute (Orenburg State
University branch)

ASSESSMENT OF THE CONDITION AND TENDENCIES OF COMMODITY POLICY ON THE OIL PROCESSING ENTITIES

Forming of the commodity policy of the oil processing entities is caused by the available production capacities in many respects. At the same time the transformation of the commodity policy under the influence of the changing requests of consumers requires considerable investments for the existing objects upgrading with the corresponding reason. The aim of the article is to estimate the commodity policy condition of the oil processing entities and the tendencies of its development. The methodology includes the factorial and ABC analysis, the plan fact analysis, and also the correlation and regression methods of the analysis of statistical data from 2012 to 2015. Results: the prospects of oil processing development are connected: with the development of the technologies directed to the industrial construction, modernization, reconstruction and production modernization; with the increasing of conversion rate for bigger selection of light oil products; with releasing of motor fuels and residual fuels with reduction of amount of thinners according to the European regulations; with the expansion of the range of highly profitable lubricants, and also with the decrease in cost value of production; with the solution of questions of the efficiency and ecological safety. Conclusions: the analysis, carried out by authors, of production and products sales of a number of the oil processing entities allows to recommend the upgrading of production capacities for the purpose of increasing a share of light oil products together with the synergy effect achievement from the combination of the development strategies of large enterprises and regions.

Keywords: oil-processing industry, assortment strategy, commodity policy, product assortment.

References

1. Baev, A.V. Methods of economic evaluation of the range planning of commodity outputs / A.V. Baev // Electronic scientific journal «Oil and gas business». – 2004. – Vol. 2. – pp. 1–14.
2. Bakashin, P.E. Analysis and assessment of the oil industry state of the Russian industry / P.E. Bakashin // Economy in the industry. – 2015. – Vol. 4. – pp. 12–17.
3. Bogdanov, A.A. Current state and main problems of the oil refining industry of the border region (in the Orenburg region) / A.A. Bogdanov, V.S. Bogdanova // Economy in the industry. – 2016. – Vol. 1. – pp. 19–25.
4. Ermakova, J.A. Formation of a complementary mechanism for the implementation of the technological modernization strategy at the regional level / J.A. Ermakova // Economy of the region. – 2007. – Vol. 3. – pp. 96–103.
5. Ermakova, J.A. Priorities and structure of the technological modernization concept of the regional industrial complex / J.A. Ermakova // Bulletin of the Orenburg State University. – 2006. – Vol. 10. – pp. 265–271.
6. Kobylkina, U.V. Specifics of the management of the commodity and assortment policy of industrial enterprise / U.V. Kobylkina // Practical marketing. – 2006. – Vol. 2. – pp. 25–27.
7. Prokhorenko, A.A. Assortment strategy management of the oil refining enterprise / A.A. Prokhorenko, A.B. Shtrikov. – Samara: Samara State Technical University, 2002. – 84 p.
8. Rymkevich, A.V. The evolution of scientific approaches to the commodity policy management content at the enterprise / A.V. Rymkevich, T.A. Shemyakina // Economy and Management: New Challenges and Perspectives. – 2013. – Vol. 5. – pp. 188–191.
9. Chudaev, V.N. Methodological issues of the development of the commodity strategy at the industrial enterprises / V.N. Chudaev // Bulletin of the Orenburg State University. – 2009. – Vol. 8. – pp. 143–149.
10. Shtrikov, A.B. Analysis of the current range of motor gasoline and the strategy of its change / A.B. Shtrikov, A.A. Prokhorenko. – Samara: Samara State Technical University, 2007. – 235 p.

G.G. Kryuchkov,

Junior researcher, Volga Research Institute of Economy and Organization of Agro Industrial Complex

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODEL OF FORECASTING FOR MARKET CONJUNCTURE OF VEGETABLE PRODUCTS

The purpose of the research is to study the current state of vegetable market situation in the Saratov region and to work out the model of the food market situation forecasting. Objectives of the research: to analyze the dynamics of important indicators of vegetables market, to define the links between these indicators, to build the economic and mathematical model, based on the identified links, of vegetables market situation forecasting in the Saratov region. Used methods of research: statistical and economic, monographic, abstract and logic, calculated and constructive, mathematical modeling. Market research allows to forecast the market situation development and to devise measures of adequate exposure to the current market situation for obtaining the maximum effect from production and sales activity of economic entities. The main link in the mechanism of market conjuncture formation is the price, because it provides the interaction of all the other factors, and supports their dynamics. The dynamics of important indicators of vegetables market conjuncture was analyzed, the links between these indicators were identified, the economic and mathematical model, based on the identified links, of market forecasting of vegetable production in the Saratov region was built.

Keywords: *agro industrial complex, market conjuncture, model, horticulture, forecast, competitiveness, efficiency*

References

1. Adadimova, L.Y. Simulation analysis of risk situations and assessing the threats of instability development of agricultural production / L.Y. Adadimova, Y.G. Polulyakh, T.V. Bryzgalin // Scientific review: theory and practice. – 2016. – Vol. 3. – pp. 90–103.
2. Belokopytova, L.E. Market conjuncture – the important reserve of the economic growth of sectors / L.E. Belokopytova, G.G. Kryuchkov // Scientific review: theory and practice. – 2016. – Vol. 9. – pp. 38–45.
3. Belokopytova, L.E. Agro-food market in the region: problems of formation and development / L.E. Belokopytova, I.V. Pavlenko, E.V. Kudryashova // Basic research. – 2015. – Vol. 8–1. – pp. 193–197.
4. Burmistrov, A.V. Peculiarities of grain products market development: by the example of the Saratov region: dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Burmistrov Aleksey Vladimirovich. – Saratov, 2007. – 188 p.
5. Zavgorodnyaya, A.V. Basic criterion of the economic conjuncture modeling / A.V. Zavgorodnyaya // Problems of economics and law. – 2012. – Vol. 46. – pp. 115–118.
6. Kalinina, A.E. Theoretical and methodological aspects of the conjuncture study of the regional aspect markets / A.E. Kalinina, N.A. Mikhailova // Regional economy: theory and practice. – 2007. – Vol. 13. – pp. 105–112.
7. Komolov, S.M. Formal marketing: some aspects of the analysis and forecasting of market conjuncture / S.M. Komolov // Regional economy: theory and practice. – 2007. – Vol. 9. – pp. 137–139.
8. Sergienko, V.S. The adoption of business decisions and forecasting of the economic situation on the fruits-and-vegetables market of Stavropol region / V.S. Sergienko // Scientific journal of the Kuban State Agrarian University. – 2008. – Vol. 44. – pp. 147–160.
9. Silko, E.A. The current state of the vegetable market in Russia / E.A. Silko, A.N. Karpov // The main directions of development of wholesale food markets and their role in the ensuring the food security in the country in conditions of external threats: Materials International scientific and practical conference 08–10 October 2014, Moscow / Scientific Information Centre for social and economic problems of agribusiness of the All-Russian Research Institute of Agricultural Economics. – Moscow, 2014. – pp. 206–219.
10. Suchkova, N.R. Perspective directions of development of fruits-and-vegetables sub-complex in the Saratov region / N.R. Suchkova, G.G. Kryuchkov // Agrarian Russia. – 2015. – Vol. 8. – pp. 38–41.

M.G. Lapaeva,

Doctor of Economic Sciences, Head of Department, Professor at the Department of regional economy, Orenburg State University

A.A. Gushchina,

Postgraduate student at the Department of regional economy, Orenburg State University

THE BASIC PROPERTIES OF LOCAL MARKETS

In the article the analysis of approaches of foreign and Russian economists to the determination of the local markets is carried out; the reasons for markets structuring on exchange object, territorial coverage, spatial organization of market agents are outlined; the reasons for the formation of local markets: the spatial aspect of competition, spatial differentiation of supply and demand, the level of transport costs, unequal exchange, are regarded.

The characteristics of local markets are pointed: the interaction of market local participants; common

space set by geographical boundaries; the zone of price influence; social environment; dependence on natural conditions and physical and geographical factors; general logistics; psychological identification of local economic agents; network nature of economic relations. The main criteria of the formation of the local market are defined: competition, level of the transport system development, institutional, network and administrative barriers, the level of prices, inter-regional barriers. The authors' definition of «local market», considering the different characteristics and properties of this economic phenomenon, is given. The local market is an economic space characterized by the peculiarities of the territory, geographical boundaries, competition, infrastructure, pricing, institutional regulations, information resources, intensity and interaction of market local participants, social environment status, logistics, and psychological identification of local economic agents in the market.

Keywords: market, local market, supply and demand, characteristics of markets, the principles and criteria of formation of local markets.

References

1. Bulyga, S.N. Conceptual analysis of the local market space [Electronic resource] / S.N. Bulyga. – Access: eprints.kname.edu.ua420/1/421-425_Тихонова.pdf – (reference date: 01.03.2017).
2. Galperin, V.M., Ignatiev, S.M., Morgunov, V.I. Microeconomics / under the editorship of V.M. Galperin. – St. Petersburg: Institute «Open society», 2000. – Vol. 2. – 503 p.
3. Gluschenko, K.P. How common is the Russian economic space? / K.P. Gluschenko. – Moscow: EERC, 2002. – 74 p.
4. Demyanenko, A.N. The territorial organization of the economy in the Far East of Russia / A.N. Demyanenko. – Vladivostok: FarScience, 2003. – 284 p.
5. Coase, R. Firm, market and law: collection of articles / translated from English by B. Pinsker. – Moscow: New Publishing House, 2007. – 224 p.
6. Marshall, A. Principles of economic science [Electronic resource] / A. Marshall. – Access: arhivknig.com/.../15129-a-marshall-principy-jekonomicheskoy-nauki – (reference date: 03.03.2017).
7. North, D. Institutions, institutional changes and economic performance / translated from English by A.N. Nesterenko. – Moscow: Fund of economic book «Nachala», 1997. – 180 p.
8. Oleynik, A. The model of network capitalism / A. Oleynik // Economy Questions. – 2003. – Vol. 8. – pp. 132–149.
9. Orekhovsky, P. Unequal exchange and the properties of space in the economic theory / P. Orekhovsky // Economy Questions. – 2010. – Vol. 3. – pp. 90–112.
10. Radaev, V. What is the market: economic and sociological approach / V. Radaev // Economic sociology. – 2007. – Vol. 8. – Vol. 1. – pp. 9–26.
11. Savchenko, V.N., Smagin, V.P. The beginnings of the modern Natural Science. Thesaurus / V.N. Savchenko, V.P. Smagin. – Rostov-on-Don: Phoenix, 2006. – 336 p.
12. Smith, A. Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations / A. Smith. – Moscow: Eksmo, 2007. – 960 p.
13. Stupnikova, A.V. The theoretical aspects of formation and functioning of the local markets / A.V. Stupnikova // Problems of modern Economics. – 2013. – Vol. 2 (46). – pp. 70–72.
14. Khramov, Yu.V. To the question of spatial anisotropy of the price influence zone of industrial and trade objects / Yu.V. Khramov // Problems of modern Economics. – 2009. – Vol. 4 (32). – pp. 70–73.
15. Tsvetkova, G.S. To the question about the positioning of the local market / G.S. Tsvetkova // Bulletin of the Orenburg State University. – 2010. – Vol. 8 (114). – pp. 148–153.
16. Yusupova, G.F. Does the law of uniform price work in the Russian markets (on the example of wheat market) / G.F. Yusupova // Preprint. – WP1/2004/02. – Moscow: SU HSE, 2004. – 32 p.
17. Stigler, G.J. The Theory of Price / G.J. Stigler, the 3d edition. – New York: MacMillan, 1966. – 355 p.

R.V. Nekrasov,

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department, Associate Professor at the Department of economy and organization of agro-industrial production, Samara State Economic University

E.P. Gusakova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of economy and organization of agro-industrial production, Samara State Economic University

M.V. Petrov,

Candidate of Economic Sciences, Chief of the Department of planning, forecasting and the analysis of agrarian and industrial complex activity of Department of economy and finance of the Ministry of Agriculture and the Food of the Samara region

---

STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX OF THE SAMARA REGION

The relevance of the studied problem is caused by the fact that the sustainable development of domestic agrarian and industrial complex can't be provided without creating the conditions for mass use of innovations considering regional specifics. The purpose of this article is the study of the state support system of the innovative activity of the agrarian and industrial complex in the region and the formulation of proposals on its enhancement. The structural and logical approach is applied to the studying of interrelations between the amounts of budgeted expenses and the directions of innovative activity in the agrarian and industrial complex in the Samara region. The main result of the research is the complex studying of interrelations between the level of the state support and the scale and effectiveness of innovative processes in the agrarian and industrial complex, that allowed revealing the perspective directions of increase in efficiency of budgeted expenses on creating and implementing of agrarian innovations. This article can be useful in the federal and regional programs and actions forming aimed at providing the innovative development of the regional agrarian and industrial complex and also for refining of the methodology of scientific research of innovative activity.

Keywords: *innovations, agrarian cluster, state support, technical upgrade, subsidizing of expenses.*

References

1. Gusakova, E.P. Economic role and development prospects of the municipality agrobusiness / E.P. Gusakova, N.V. Polyanskova, E.S. Most // Regional development. – 2015. – Vol. 4 (8). – p. 8.
2. Krasnova, N.A. Role of the state support in the forming of the innovative development strategy of the agrarian and industrial complex [Electronic resource] / N.A. Krasnova // Regional economy and management: online scientific journal. Number of article: 3102. Date of the publication: 2012–07–27. – Access: <http://ee-region.ru/article/3102/> – (reference date: 17.03.2017).
3. Krasnyanskaya, Ya.P. Development and stimulation of nonagricultural types of activity in the rural zone / Ya.P. Krasnyanskaya, A.V. Shchutskaya // Science of the 21st century: topical directions of development. – 2016. – Vol. 1–1. – pp. 321–325.
4. Kudryashova, E. Production of a new race of potatoes requires \$1 billion of investments [Electronic resource] / E. Kudryashova. – Access: <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/19085-vyvedenie-novogo-sorta-kartofelya-trebuetsya-1-mlrd-investitsiy/> – (reference date: 17.03.2017).
5. Nekrasov, R.V. Assessment of the agrarian cluster adaptation in the Samara region to norms and rules of the WTO / R.V. Nekrasov, E.P. Gusakova // Bulletin of the Samara State Economic University. – 2015. – Vol. 4 (126). – pp. 25–30.
6. Nekrasov, R.V. Development of the milk products cluster in the Samara region in 2009 – 2013: results, problems, perspectives / R.V. Nekrasov // Economy of agricultural and processing enterprises. – 2015. – Vol. 6. – pp. 30–36.
7. Nekrasov, R.V. Transformation of the state support system of the agrarian cluster in the Samara region in the conditions of economic sanctions / R.V. Nekrasov // Scientific and information support of the innovative development of the agrarian and industrial complex: Materials VIII International scientific and practical conference. – Moscow: FSBSI «Rusinformagrotech», 2016. – pp. 70–73.
8. Ovchinnikova, O.G. Agrarian sector and food security in the USA at the beginning of the 21st century: monograph / under the editorship of O.G. Ovchinnikova. – Moscow, 2015. – 474 p.
9. Tkachyov, A.N. Ten steps to food wellbeing / A.N. Tkachyov // Newsletter of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. – 2016. – Vol. 2. – pp. 7–15.
10. Hukhrin, A.S. Forming of the dairy cluster in the Samara region: branch or system and synergy approach? / A.S. Hukhrin // Economy of agricultural and processing enterprises. – 2010. – Vol. 10. – pp. 35–38.

Y.V. Rozhkova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Customs, Orenburg State University

THE IMPACT OF THE SYSTEMIC CUSTOMS FUNCTIONS ON THE IMPROVEMENT OF CUSTOMS ADMINISTRATION IN INTEGRATION CONDITIONS

The article discusses the theoretical and practical aspects of the implementation of the systemic customs functions in the conditions of the Eurasian Economic Union functioning.

The author used such methods of research as observation and system approach. The author outlines the systemic customs functions, the implementation of which contributes to the improvement of customs administration.

In detail the author examines the information system of the customs function. The use of electronic declaring, the use of remote release technology and the risk management system allow to reduce the time of customs formalities passing, to reduce the application of the subjective factor by the officials of the customs authorities in relation to the participant of foreign economic activity.

According to the results of the study we revealed following problems, arising in implementing the information system of the customs function: the lack of full information exchange between customs and other state bodies issuing the permits in all the member countries of the Eurasian Economic Union; the electronic formats of documents confirming the information about the goods declared in the goods Declaration are not formalized within the Eurasian Economic Union.

The directions improving the implementation of the information system of the customs functions in the conditions of the Eurasian Economic Union functioning are proposed. They are the unification and harmonization of the structure and formats of all participating members in the information exchange of documents; the unification of the legal and regulatory framework in the field of information exchange of member countries of the Eurasian Economic Union.

Keywords: *system approach, information system, customs function, customs administration, electronic declaring, preliminary informing, the Eurasian Economic Union.*

References

1. Aksenova, N.A. The methodology of the management system assessment of customs authorities of the FCS of Russia / N.A. Aksenova // the Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy. – 2012. – Vol. 2 (13). – pp. 4–8.
2. Andrianov, A.Yu. The development strategy of customs services in the Russian Federation until 2020 / A.Yu. Andrianov // Science and world. – 2016. – Vol. 1 (29). – pp. 1–12.
3. Belousov, Yu.L. About the promising customs technologies of the Federal Customs Service of the Russian Federation / Yu.L. Belousov // Innovative economy and society. – 2014. – Vol. 4. – pp. 19–25.
4. The Annual compendium «Customs service of the Russian Federation» [Electronic resource] / The Federal customs service of the Russian Federation. – Access: //www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 – (reference date: 08.11.2016).
5. Lyalin, N.M. The technologies of electronic declaring and remote release of goods: some questions of application / N.M. Lyalin // Logistics systems in the global economy. – 2014. – Vol. 4. – pp. 413–417.
6. Makrusev, V.V. The management of the customs affairs institute on the basis of the integral-evolutionary approach / V.V. Makrusev // Bulletin of the University (State University of Management). – 2012. – Vol. 6. – pp. 53–61.
7. Novikova, S.A. The introduction of information technologies as a factor of improvement of customs administration / S.A. Novikova, V.R. Suraeva // Finance. Economy. Strategy. – 2015. – Vol. 1. – pp. 33–37.
8. Pauk, A.S. Topical issues of improvement of customs administration / A.S. Pauk // Actual problems of management in the sphere of customs services: Collection of research works / State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «The Russian Customs Academy». – Moscow, 2013. – pp. 107–114.
9. Rozhkova, Y.V. The influence of the implementation of the systemic customs functions on the economic development of the country / Y.V. Rozhkova // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. – 2014. – Vol. 2 (46). – pp. 224–226.
10. Rozhkova, Y.V. Role of customs regulation in the functioning of the socio-economic subsystems / Y.V. Rozhkova // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. – 2013. – Vol. 2 (40). – pp. 214–217.

N.V. Skuzovatova,

Senior Lecturer at the Department of Management, Orenburg State University

LOGISTIC ASPECTS IN THE ACTIVITIES OF THE TRADE ENTERPRISES IN THE ORENBURG REGION

The article is devoted to the peculiarities of the development of the logistics activities at the trade enterprises in the Orenburg region on the modern stage; its condition assessment is also given. The aim of the study is to determine the factors of the logistics activities development in the Orenburg region, as well as the prospects of its development in the future. As the main research methods were used statistical methods, based on the qualitative and quantitative indicators. The results of the study showed that logistic activities at the trade enterprises in the Orenburg region are in a satisfactory condition and its development requires the investment in the transport and warehousing infrastructure, the use of new innovative ideas in the logistic projects realization. The direction of further research is a search for solutions to eliminate

---

---

problems interfering with the development of logistics activities at the trade enterprises in the Orenburg region.

Keywords: *logistic activities, logistics, trade enterprises, economy, potential, investment.*

References

1. Baginova, V.V. Logistics: monograph / V.V. Baginova. – Moscow: Ruscience, 2016. – 272 p.
2. Berezhnaya, L.Yu. Analysis of the logistic capacity of the border region (on the example of the Orenburg region) / L.Yu. Berezhnaya // Regional economy: theory and practice. – 2016. – Vol. 7. – pp. 62–75.
3. Golubetskaya, N.P. Innovation management of logistic systems: monograph / N.P. Golubetskaya. – St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg Academy of Management and Economics, 2010. – 368 p.
4. Dementyev, A.V. Contract logistics: monograph / A.V. Dementyev. – St. Petersburg: LLC «Book House», 2013. – 146 p.
5. Kuznetsova, N.P. Logistic potential as a factor of innovation activity of the region / N.P. Kuznetsova // Bulletin of the Oryol State Institute of Economics and Trade. – 2012. – Vol. 1 (19). – pp. 73–80.
6. Manukhin, A.S. Logistic approach to the infrastructure as a factor of the region economic development / A.S. Manukhin // Transport. Transportation. – 2012. – Vol. 11. – pp. 22–24.
7. Osipov, V.A. Problems of logistics development in Russia / V.A. Osipov // Young scientist. – 2016. – Vol. 13.1. – pp. 75–77.
8. Tasueva, T.S. Development of the warehouse logistics in the region / T.S. Tasueva // Basic researches. – 2013. – Vol.1 (part 1). – pp. 242–246.
9. Tashbaev, Y. Current situation, trends and prospects of the logistics development and supply chain management in Russia / Y. Tashbaev // Equipment. – 2007. – pp. 64–69.
10. Freidman, O.A. Analysis of the logistic capacity of the region / O.A. Freidman // Bulletin of the Irkutsk State University of Transportation. – 2013. – pp. 164–169.

S.A. Starostina,

Post-graduate student at the Department of finance and account, Ulyanovsk State University

RISKS IN THE CONSUMER CREDITING SYSTEM AND WAYS OF THEIR MANAGEMENT

The aim of this article is to develop measures for the timely prevention of credit risks in the Consumer Crediting System and to define the concrete measures of their decrease. Methods: on the basis of studying the methodology of credit risk in the Consumer Crediting System, collecting and data processing of the Bank of Russia about natural persons crediting risks from 2009 to 2017, the research of credit risks sources and its assessment was conducted, the probability of defaults by the credits was also determined. The overdue debt of consumer loans grows with the advancing rates. In this regard the relevance of theoretical research of the essence of risks increases in the Consumer Crediting System together with the development of concrete measures for their decrease.

The consumer crediting has significant influence on the development of the national economy. On the one hand, the banks activation on the retail market contributes to the banking system development, to the increase of the level of consumer demands, and also to the stimulation of goods production and offer of services. On the other hand, the dynamic growth of consumer loan leads to the growth of credit risks. In the article we presented the ways of credit risks management, directed to the risks minimization, in the consumer crediting system and ensuring the financial stability.

Keywords: *consumer credit, credit risk, factors of credit risk, assessment, risk management.*

References

1. Baidina, O.S. Some Aspects of Credit Risk Regulating / O.S. Baidina, E.V. Baidin // Money and Credit. – 2012. – Vol. 4. – pp. 57–60.
2. Baranova, A.S. Credit risks / A.S. Baranova, O.E. Nikonets // Economy and Management in the XXI century. – 2015. – Vol. 7. – pp. 43–48.
3. Blednykh, O.I. Rating of the overall credit risk of the bank / O.I. Blednykh // Problems of modern science and education. – 2014. – Vol. 11 (29). – pp. 51–54.
4. Garipova, Z.L. Infrastructure of the bank consumer crediting / Z.L. Garipova, A.A. Belova // Finance and credit. – 2007. – Vol. 44 (282). – pp. 8–12.
5. Garipova, Z.L. Management of the credit risk in the mortgage housing lending / Z.L. Garipova // Theoretical and applied questions of science and education: Materials International scientific and practical conference 31 March 2014, Tambov / Consulting Company Yukom. – Tambov, 2014. – pp. 22–24.
6. ICC «West» [Electronic resource] – Access: <http://ulzapad.ru/press-center/news/kvartiry-ot-kompanii-zapad-kvartiry-dostupny/> – (reference date: 08.12.2016).

7. Kostikov, I.V. Sides of the bank risks / I.V. Kostikov, M.K. Mikhaylov // The Banking Industry. – 2009. – Vol. 1. – pp. 71–73.
8. Orlova, E.V. Credit risk assessment on the basis of multidimensional analysis / E.V. Orlova // Computer researches and modeling. – 2013. – Vol. 5. – pp. 893–901.
9. Rabadanova, D.A. Managing the credit risk as a foundation of the financial stability in the banking sector / D.A. Rabadanova // Problem of the Modern Economy. – 2011. – Vol. 2. – pp. 202–205.
10. Rayzberg, B.A. Modern Economic Dictionary / B.A. Rayzberg, L.Sh. Lozovsky, E.B. Starodubtseva // the 2nd edition, corrected. – Moscow: INFRA-M. – 479 p.
11. Rodina, L.A. Credit risk management in the commercial bank / L.A. Rodina, V.V. Zavadskaya, O.V. Kucherenko // Bulletin of the Omsk University. – «Economy» Series. – 2013. – Vol. 3. – pp. 226–232.
12. Selyukov, V.K. Optimization of Credit Risk Management in Banking Scoring Systems / V.K. Selyukov // Bulletin of the Bauman MSTU, series «Natural Sciences». – 2006. – Vol. 1. – pp. 106–118.

V.A. Shilov,

Post-graduate student at the Department of Business Statistics, Moscow University for Industry and Finance
«Synergy»

COMPARATIVE ANALYSIS OF MICROFINANCE AND BANKING INSTITUTIONS IN THE SHORT TERM LENDING MARKET IN RUSSIA

This article is devoted to the comparison of the loan portfolios of the microfinance and banking organizations. The purpose of this comparison is to show the significance of the microfinance activity in Russia with respect to banking activity, as well as to consider the possibility of interaction between microfinance institutions and banks in order to reduce the risks of microfinance activity and to expand the provision of financial services to population. Achieving this goal, the statistical data of the dynamics of the existing microfinance and banking institutions quantity, of the dynamics of the credit portfolios volume and issued and repaid loans, of the level of interest rates on loans and the terms of lending and borrower type, as well as the data on the capital dynamics of microfinance and banking institutions, and market concentration of loan portfolios were collected and analyzed. For more adequate comparison the data has been cleared of loans with terms longer than 1 year and of loans to legal entities. As the result of this work, the significant weight of microcredit portfolio in Russia has been confirmed. In its turn, it points to the need to regulate this sector. The article also illustrates the possibility of using the bank capital for accelerating the integration of microfinance into the crediting sector in Russia.

Keywords: microfinance, banking activity, lending, loan portfolio, comparison, interaction.

References

1. Gladkova, V.E. Microfinance as an innovative tool for the development of the credit system of the Russian Federation: abstract of dis. ... Doctor of Economic Sciences: 08.00.10 / Gladkova Vera Egorovna. – Moscow, 2013. – 47 p.
2. Kovaleva, E.A. Microfinance is a new tool for small business development / E.A. Kovaleva // Economic Sciences. – 2011. – Vol. 1. – pp. 271–274.
3. Offices of MigKredit [Electronic resource] / MigKredit. – Access: <https://migcredit.ru/ofisy/> – (reference date: 11.02.2017).
4. Polyakova, Yu. OTP Group got in micro leaders / Yu. Polyakova // the newspaper «Kommersant». – 29.08.2016. – Vol. 157. – p. 9.
5. The principles, experience and perspectives of interaction between banks and non-bank microfinance institutions in Russia [Electronic resource] / The National Institute for System Studies of Entrepreneurship. – Access: <https://www.rmcenter.ru/files/252.pdf> – (reference date: 24.01.2017).
6. Sorokin, A.S. Multivariate statistical analysis of the structure of the microfinance market in Russia / A.S. Sorokin, V.A. Shilov // Internet journal «Science of science». – 2016. – Vol. 8. – Vol. 1. – 19 p.
7. Trofimov, K.T. Bank credit and guarantee of money / K.T. Trofimov // «Black Holes» in the Russian legislation. – 2004. – Vol. 4. – pp. 287–288.
8. Shilov, V.A. Classical microfinance activity in Russia / V.A. Shilov // Science and World. – 2014. – Vol. 1. – Vol. 12. – pp. 136–138.
9. Yunus, M. Creating the World without Poverty: Social Business and the Future of Capitalism / M. Yunus. – TsIPSR, 2009. – 307 p.

Yu.V. Chutcheva,

Doctor of Economics, professor, deputy head of «Economy and Cooperation chair», Federal State Budgetary Establishment of Higher Education «Russian State Agriculture University – Moscow Agriculture Academy named after K.A. Timiryzev»

T.A. Goroshnikova,

Philosophiae Doctor (PhD) in Technical sciences, associated professor, Federal State Budgetary Establishment of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

N.D. Asadova,

Student of International Finance Faculty, Federal State Budgetary Establishment of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

SYSTEM OF FORMAL AND INFORMAL FINANCING OF CHINA

In this article are discussed the theoretical aspects of forming of financing in China; revealed problems of economy of China; and analyzed the economic relations of Russia and China. China's financial system is characterized by state-dominated banking sector. State-owned banks are inefficient in extending credit to the private sector, and all types of banks prefer lending to state-owned enterprises and large private firms. Finance is an important driver of economic growth. China is one of the largest and fastest growing economies in the world. Both informal and formal finance have their strengths. Informal finance plays a significant role in sustaining China's high economic growth. Moreover, informal finance may support the growth of the private sector in countries with less developed legal and financial systems. Formal financing is borrowing from financial institutions such as banks and credit unions, and other non-bank financial institutions. There are several advantages of the Chinese-Russian economic and trade cooperation: between the two countries has created favorable political relations and perfect cooperation mechanism; there is a complementarity in the industrial structure; there is established an effective legislative framework of the two countries.

Keywords: formal financing, Chinese-Russian relations, banks, currency, debt, interest rate.

References

1. Chutcheva, Yu.V., Seidov, M.M. Foreign experience of creation of depreciation policy / Yu.V. Chutcheva, M.M. Seidov // International technical and economic magazine. – 2014 – Vol. 1. – pp. 13–16.
2. Chutcheva, Yu.V. Amortized policy and reproduction process / Yu.V. Chutcheva // International technical and economic magazine. – 2011. – Vol. 2. – pp. 54–56.
3. Goroshnikova, T.A. Investment climate of China: changes in time. In the book: Progress and problems of upgrade of modern China. The collection of theses of reports of participants of the III International scientific and practical conference Great «Economists and Great Reforms», to the 110 anniversary since birth Deng of Xiaoping, Moscow. – 2014. – pp. 154–159.
4. Hans Degryse, Liping Lu, Steven Ongena, Informal or formal financing: First evidence on co-funding of Chinese firms, J. Finan. Intermediation 27. – 2013. – pp. 31–50.
5. Kirillov, A. Whether the 21st century will become «a century of China»? // Planet echo. – 2001. – Vol. 6.
6. Kurto, O.I., sinologist, 2006, Problems of further reforming of credit and monetary system in modern China, IEA RAS [Electronic recourse] – Access: <http://old.kitairu.info/rus/articles/ok/278/> – (reference date: 16.03.2017).
7. Mobius M. A management for the investor on emerging markets. – 2007. – p. 13.
8. Seredinov, E.M. A world banking system in the conditions of global economic downturn // Banking. – 2002. – Vol. 2.
9. Trutnev, O. The amount of foreign investments in economy of the of China in 2015 made record \$126 billion' Economy and business journal [Electronic recourse] – Access: <http://tass.ru/ekonomika/2572119> – (reference date: 16.03.2017).
10. Vasyuhin, O.V., Cao, Ya Economic relations of China with Russia // Problems and prospects of economy and management: materials III of the International scientific conference (St. Petersburg, December, 2014). – St. Petersburg: Zanevskaya Square, 2014. – pp. 82–83.

E.G. Logunova,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology, Psychology and Cultural Studies, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

---

MERCY PHENOMENON: HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECT

Currently the problem of mercy institutionalizing deserves its own theoretical concept and further consideration in the future sociological researches. It is necessary the scientific community to pay attention to the problem of the charity institute formation, denoting subjects and factors of charity institutionalizing.

The purpose of the article is to define and identify the processes of institutionalization of mercy. The general theoretical research methods were applied: institutional and historical methods. The method of historical analysis allowed carrying out the retrospective analysis of the relation to the processes of social solidarity, social justice and charity, relying on the western and Russian social psychologists and sociologists. A special role is played by the institutional approach, in which we define the concept of institutional regulation of mercy processes in different historical epochs.

Several varieties of empathy were pointed: emotional, cognitive and expanded. Socio-psychological definition of charity includes important social structures in two ways. Firstly, the social identity plays a key role in our understanding of mercy. Secondly, groups and institutions are important translators of values, beliefs and norms that define and facilitate acts of charity. It is necessary to learn how pro-social actions can affect the causes and consequences of human relations.

Currently, there is a need to define the concept of mercy, which can serve as the basis and a starting point for the systematic and all-embracing understanding. Compassion can be regarded as a feeling that arises at the sight of someone's suffering and motivates for giving help. Thus, the compassion includes kindness, cordiality, sympathy, tenderness. The existence of numerous interpretations of mercy due to the fact, that the development of this phenomenon understanding, the development of its definition and the essential characteristics acquisition lasted for many centuries.

Keywords: mercy, empathy, emotions, institutionalization, socialization.

References

1. Logunova, E.G. Features of charity in two types of society: traditional and modern / E.G. Logunova // Historical, Philosophical, Political, Law and Culture Sciences, Art History. Issues of Theory and Practice. – 2015. – Vol. 8–1 (58). – pp. 117–120.
2. Logunova, O.A. The consumer society: the stages of formation and development / O.A. Logunova // Historical, Philosophical, Political, Law and Culture Sciences, Art History. Issues of Theory and Practice. – 2014. – Vol. 3–2 (41). – pp. 125–127.
3. Spinoza, B. Selection. Theological and Political treatise / B. Spinoza. – Moscow: State publishing house of political literature, 1957. – Vol. 4. – 727 p.
4. Tikhonov, G.M. Loneliness: stereotype and reality: monograph / G.M. Tikhonov. – Izhevsk: Publishing House of the Izhevsk State Technical University, 2005. – 376 p.
5. Gilbert, P. Compassion: Conceptualizations, research and use in the psychotherapy / P. Gilbert. – New York: Routledge, 2005. – 417 p.
6. Goodall, J. Through a window: My thirty years with the chimpanzees of Gombe / J. Goodall. – Boston, MA: Houghton Mifflin, 1990. – 275 p.
7. Massey, D.S. A brief history of human society: the origin and role of emotion in social life / D.S. Massey // American Sociological Review. – 2002. – Vol. 67. – pp. 1–29.
8. Parkinson, B., Fischer, A.H. and A.S.R. Manstead. Emotion in Social Relations. – New York: Psychology Press, 2005. – 683 p.
9. Reddy, W.M. The navigation of feeling: A framework for the history of the emotions / W.M. Reddy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 380 p.
10. Wuthnow, R. Acts of Compassion: Caring for Others and Helping Ourselves / R. Wuthnow. – Princeton: Princeton University Press, 1991. – 364 p.

R.Yu. Rakhmatullin,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the Department of social and economic sciences and humanities,
Bashkir State Agrarian University

CREATIVITY: PROBLEM OF DEFINITION

Based on the analysis of philosophical, cultural, historical, scientific, psychological sources the results of the study of creativity, as a form of human activity on the creation of a qualitatively new object in accordance with the current ideal, are presented. Such definition is regarded as a concretization of the Platonic concept of creativity

---

---

as the ascent of the lower to the higher - the ideas-models and, ultimately, to the highest idea - Goodness. In the article the Platonic concept of the Cosmos formation is considered as a common paradigm for the analysis of the human activity. It provides a basis for a new way to look at a number of modern philosophical ideas. First of all, we are talking about the theories of the objective existence of generating structures that shape the reality like Plato's ideas. It makes possible to consider the method of structural analogy as a heuristic paradigm. Attention is drawn to the importance of the concept of fractals, which has great potential in the development of new technologies in various fields

Keywords: *creativity, development, archetype, fractal, structural analogy.*

References

1. Hadamard, J. Psychology study of the invention process in Mathematics / J. Hadamard. – Moscow: Soviet Radio, 1970. – 152 p.
2. Beskova, I.A, Kasavin, I.T Creativity / I.A Beskova, I.T Kasavin // Encyclopedia of epistemology and philosophy of science. – Moscow: «Canon +» RSOI «Rehabilitation», 2009. – pp. 954–957.
3. Heisenberg, W. Steps to the horizon / W. Heisenberg. – Moscow: Progress, 1987. – 366 p.
4. Heisenberg, W. Physics and Philosophy. Part and whole / W. Heisenberg. – Moscow: Science, 1989. – 400 p.
5. Guenon, R. Esotericism of Dante / R. Guenon // Philosophical sciences. – 1991. – Vol. 8. – pp. 132–171.
6. Grof, S. Beyond the Brain / S. Grof. – Moscow: Moscow Transpersonal Center, 1993. – 497 p.
7. Erovenko, V.A The concept of the Mandelbrot fractal from mathematical and philosophical points of view / V.A Erovenko // Mathematical structures and modeling. – 2015. – Vol. 4 (36). – pp. 29–39.
8. Zinchenko, V.P. Consciousness and the creative act / V.P. Zinchenko. – Moscow: Slavic Cultures Languages, 2010. – 592 p.
9. Kant, I. Works / I. Kant. – In 8 vol. – Moscow: Choro, 1994. – Vol. 3. – 741 p.
10. Kemerov, V.E. Creativity / V.E. Kemerov // Modern philosophical dictionary. – Moscow: Academic Project, 2004. – p. 704.
11. Kolpakov, G. Linux appeared bacterium [Electronic resource] / G. Kolpakov. – Access: http://www.gazeta.ru/science/2013/04/03_a_5237373.shtml – (reference date: 10.02.2017).
12. Locke, John. Works / J. Locke. – In 3 vol. – Moscow: Thought, 1985. – Vol. 1. – 621 p.
13. Lorenz, K. Aggression (the so-called evil) / K. Lorenz // Problems of Philosophy. – 1992. – Vol. 3. – pp. 5–36.
14. Maxwell, J. Selected works on the electromagnetic field theory / J. Maxwell. – Moscow: Gostekhizdat, 1952. – 688 p.
15. Mandelbrot, B. Fractal Geometry of Nature / B. Mandelbrot. – Izhevsk: IKI, 2010. – 656 p.
16. Mandelbrot, B. Fractals and chaos / B. Mandelbrot. – Izhevsk: RKhD, 2009. – 400 p.
17. Nalimov, V.V. Reflections on the philosophical themes / V.V. Nalimov // Problems of Philosophy. – 1997. – Vol. 10. – pp. 58–76.
18. Pirozhkova, S.V, Pirozhkov, V.V. Materials of «the round table»: «Is it possible to measure the scientific work» / S.V Pirozhkova, V.V. Pirozhkov // Problems of Philosophy. – 2014. – Vol. 4. – pp. 50–74.
19. Plato. Works / Plato. – In 3 vol. – Moscow: Thought, 1970. – Vol. 2. – 611 p.
20. Plato. Works / Plato. – In 3 vol. – Moscow: Thought, 1970. – Vol. 3. – Part 1. – 687 p.
21. Ponomarev, Y.A. Psychology of Creativity / Y.A. Ponomarev. – Moscow: Science, 1976. – 304 p.
22. Popper, K. What is dialectics? / K. Popper // Problems of Philosophy. – 1995. – Vol. 1. – pp. 118–138.
23. Poincare, A. About Science / A. Poincare. – Moscow: Science, 1983. – 560 p.
24. Rachmatullin, R.Y. Fractal Concept of Art / R.Y. Rachmatullin // Historical, philosophical, political and law sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. – 2015. – Vol. 7–1 (57). – pp. 145–147.
25. Semenov, S.N. Creative thinking (the essence, the mechanisms and ways of optimization): monograph / S.N. Semenov. – Ufa: EPD BashSU, 2005. – 144 p.
26. Talanov, V.M. The structural similarity of sign systems (to the problem of a single meta-language of culture) / V.M. Talanov // Proceedings of the universities of the North Caucasus region. Technical sciences. – 2007. – Special Edition. – pp. 156–167.
27. Talanov, V.M. Is there a single universal language of culture? / V.M. Talanov // Basic Researches. – 2009. – Vol. 1. – pp. 92–93.
28. Whitehead, A.N. Selected works on Philosophy / A.N. Whitehead. – Moscow: Progress, 1990. – 717 p.
29. Eliade, M. Cosmos and History / M. Eliade. – Moscow: Progress, 1987. – 312 p.
30. Jung, C.G. The structure of the psyche and the process of individuation / C.G. Jung. – Moscow: Science, 1996 – 269 p.
31. Jung, C.G. Collected Works. Spirit Mercury / C.G. Jung. – Moscow: Canon, 1996. – 384 p.
32. Jung, C.G. The concept of the collective unconscious / C.G. Jung // Jung C.G, Franz M.L., Henderson J.L., Jacoby I., Jaffe A. Man and His Symbols. – Moscow: Silver Threads, 1997. – pp. 337–346.

33. Jaffe, A. Science and subconscious / A. Jaffe // Jung C.G., Franz M.L., Henderson J.L., Jacoby I., Jaffe A. Man and His Symbols. – Moscow: Silver Threads, 1997. – pp. 303–336.

M.V. Banket,

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of maintenance and repair of motor vehicles, Siberian State Automobile and Highway Academy (SibADI)

D.V. Shapoval,

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Organization of transportation and transport management, Siberian State Automobile and Highway Academy (SibADI)

A.S. Bakunov,

Senior Lecturer at the Department of Maintenance and repair of motor vehicles, Siberian State Automobile and Highway Academy (SibADI)

APPLICATION OF NATURAL GAS IN PUBLIC BUS TRANSPORT IN OMSK ON CONDITION OF RATIONAL DISTRIBUTION OF GAS FILLING STATIONS

According to the federal documents in 2020 in the cities with a population of over one million people 50% of the public transport and road transport of municipal services must use the gas motor fuel, mainly the compressed natural gas.

Despite the active development of the infrastructure of using the compressed natural gas in various regions of the Russian Federation, at the moment there are no functioning natural gas filling stations in Omsk. The lack of functioning stations of natural gas in Omsk and the Omsk region, the importance and the need of the infrastructure development of the application of natural gas confirm the relevance of this work.

The aim of this article is to define the possible options for the use of natural gas by public bus transport in Omsk on condition of rational distribution of gas filling stations, namely by minimizing the costs of transportation to refueling place. To achieve the goal the following tasks were solved:

- *the government documents on the development of natural gas use by the motor transport, especially by the passenger transport, were reviewed;*
- *the mathematical model calculating the costs of transportation to the gas refueling place for public bus transport in Omsk has been developed and presented.*

For using the mathematical model necessary variables were defined. According to calculations on the proposed mathematical model, the average costs of the buses transportation to the fueling place for each of the passenger transport companies in Omsk at the boundary ranges of variables were obtained.

Keywords: *compressed natural gas, public bus transport, auto gas filling compressor stations, mathematical model, transportation to the refueling point, gas distribution stations.*

References

1. Automobile gas filling compressor stations. Map of Russia AGFCS [Electronic resource] – Access: http://agnks.ru/agnks_map/ – (reference date: 01.11.2016).
2. Automobile handbook (translated from English by Dugin G.S., Komarov E.I., Onufrijchuk Y.V.). – Moscow: CJSC BMPH «At the wheel», 2004. – 992 p.
3. Gas station «Gazprom Neft» will sell gas motor fuel // AutoGas Complex + Alternative fuel: International Science and Technical Journal. – 2013. – Vol. 10 (79). – p. 42.
4. Gas station methane, map of gas stations in Russia [Electronic resource] – Access: <http://gasolen.umi.ru/zpravki/> – (reference date: 11.11.2016).
5. Koklin, I.M. Modules of compressor filling stations at gas main pipelines is a way to reduce costs / I.M. Koklin, S.I. Potapenko, V.M. Shtepa, A.A. Ponomareva // AutoGas Complex + Alternative fuel: International Science and Technical Journal. – 2011. – Vol. 1 (55). – pp. 3–6.
6. The compressor equipment for the refueling of transport with gas [Electronic resource] – Access: http://www.pkm.ru/catalog/moduli_kompressornie_zapravochnie – (reference date: 22.07.2014).
7. The Ministry of Energy of the Russian Federation. Energy Strategy of Russia for the period till 2030 [Electronic resource] – Access: <http://minenergo.gov.ru/node/1026> – (reference date: 12.11.2016).
8. Pevnev, N.G. Development of the infrastructure of compressed natural gas using as a motor fuel on motor transport / N.G. Pevnev, M.V. Banket, A.S. Bakunov // Bulletin of the Siberian State Automobile and Highway Academy: Science refereed journal. – Omsk: SibADI. – Vol. 4. – 2015. – pp. 24–30.

---

9. Pevnev, N.G. Methods for refueling vehicles with natural gas during the period of its operation / N.G. Pevnev, A.S. Bakunov // Architecture. Building. Transport. Technologies. Innovations: Materials of the International Congress. – Omsk: SibADI, 2013. – Book 3. – pp. 59–64.

10. Average consumer fuel prices in the Omsk region on 31.10.2016 [Electronic resource] – Access: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi> – (reference date: 02.11.2016).

11. Regions of the Russian Federation will receive grants for the purchase of equipment, working on gas fuel // AutoGas Complex + Alternative fuel: International Science and Technical Journal. – 2013. – Vol. 8 (77). – pp. 32–33.

12. Sykes, R. Gas works / R. Sykes // Engine Technology International VIALLE: Materiały szkoleniowe. – Kielce, 1999. – Vol. 4. – pp. 22–24.

**ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ
АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ****1. К публикации принимаются научные (практические) и обзорные статьи.**

1.1 К содержанию научной (практической) статьи предъявляются следующие требования:

- в вводной части должна быть обоснована актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи);
- в основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность;
- в заключительной части необходимо подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

1.2 К содержанию обзорной статьи (обзора) предъявляются следующие требования:

- в обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и прочее;
- материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

2. Перечень необходимых данных в статье:

- УДК, фамилия, имя, отчество автора или авторов (на русском и английском языке);
- подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языке, как в Уставе организации);
- электронный адрес, адрес для почтовой переписки;
- аннотация, которая должна содержать краткую версию статьи и иметь четкую структуру (кроме философии): цели, методы исследования, актуальность, основные результаты (100–250 слов, на русском и английском языке);
- ключевые слова (4–7 слов) к статье (на русском и английском языке);
- название статьи (на русском и английском языке);
- текст статьи;
- литература на русском и английском языке, рекомендуется не менее 10 пунктов. Оформление в соответствии с международным библиографическим стандартом.

3. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.docx;

– Шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.

– Выравнивание текста: по ширине.

– Поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.

4. Графический материал должен быть выполнен в графическом редакторе. Не допускаются отсканированные графики, таблицы, схемы. Фотографии, представленные в статье, должны быть высланы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi. Все графические материалы должны быть чёрно-белыми, полноцветные рисунки не принимаются.

5. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка литературы.

6. К статье отдельным документом прикладывается анкета с данными об авторе.

7. К статье прикладывается рецензия от острепененного специалиста.

8. К статье прикладывается копия квитанции об оплате публикации. Публикация оплачивается только после положительного решения членов редакционной коллегии.

9. Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»

Периодичность журнала – 12 номеров в год.
Проводится подписка на 1-е полугодие 2017 г.
Вы можете выбрать удобный для Вас вид подписки:
по каталогу Российской прессы «Почта России», подписной индекс – 16478;
через редакцию журнала:
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, каб. 171203, 171204

НАШИ РЕКВИЗИТЫ

ИНН 5612001360
КПП 561201001
УФК ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
(ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, Л. СЧ. 20536Х44564),
ОТДЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРГ БИК 045354001
Р. СЧ. 40501810500002000001
ОКВЭД 80.30.1
ОКПО 02069024
ОКОПФ 72
ОКФС 12
ОГРН 1025601802698
ОКТМО 53701000
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ – КБК 00000000000000000130
ЖУРНАЛ «ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»

Интеллект. Инновации. Инвестиции

№ 3/2017

Ответственный секретарь – А.П. Цыпин

Верстка – М.В. Охин

Корректурa – Ю.Р. Забирова

Перевод – Ю.М. Сулейманова

Дизайн обложки – И.В. Возяков

Подписано в печать 27.03.2017 г. Дата выхода в свет 31.03.2017 г.

Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл.печ.л. 11,625. Усл.изд.л. 9,46. Тираж 500. Заказ №??.

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»

размещена на сайте журнала: <http://intellekt-izdanie.osu.ru>

Учредитель/редакция/издатель

Оренбургский государственный университет

Адрес: 460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13

тел.: +7 (3532) 37-24-53

e-mail: intellekt-izdanie@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ООО ИПК «Университет»

Адрес типографии: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6

тел./факс: +7 (3532) 90-00-26

e-mail: ipk_universitet@mail.ru

Свободная цена